

Б. А. ЗАХАРЬИН
Д. И. ЭДЕЛЬМАН

ЯЗЫК
КАШМИРИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Г. П. Сердюченко*

Б. А. ЗАХАРЬИН
Д. И. ЭДЕЛЬМАН

ЯЗЫК КАШМИРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА
Главная редакция восточной литературы
МОСКВА 1971

Ред коллегия:

В.М. Солнцев (председатель), *Н.А. Дворянков*,
Н.А. Лисовская (ученый секретарь), *Ю.Я. Плав*,
Г.Д. Санжеев

Ответственный редактор

Н.А. Дворянков

Очерк посвящен описанию малоизученного и весьма сложного языка дардской группы — одного из четырнадцати официальных языков Индии. Работа представляет собой первое в отечественной лингвистике систематизированное исследование языка кашмири; к ней приложен текст в действующей графике, фонетической и фонематической транскрипции, перевод и словарь.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга лингвистов и историков — научных работников и аспирантов, а также для преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В., *Амхарский язык*.

1960 г.

Андронов М.С., *Тамильский язык*.

Дворянков Н.А., *Язык пушту*.

Дмитриев Н.К., *Турецкий язык*.

Дорофеева Л.Н., *Язык фарси-кабули*.

Зограф Г.А., *Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.*
Иванов В.В., Топоров В.Н., *Санскрит.*
Катенина Т.Е., *Язык хинди.*
Мазур Ю.Н., *Корейский язык.*
Мячина Е.Н., *Язык суахили.*
Наджип Э.Н., *Современный уйгурский язык.*
Насилов В.М., *Язык орхоно-енисейских памятников.*
Петруничева З.Н., *Язык телугу.*
Рубинчик Ю.А., *Современный персидский язык.*
Санжеев Г.Д., *Современный монгольский язык.*
Смирнова М.А., *Язык тауса.*
Соляцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И.,
Вьетнамский язык.
Теселкин А.С., Алиева Н.Ф., *Индонезийский язык.*
Тодаева Б.Х., *Монгольские языки и диалекты Китая.*
Толстая Н.И., *Язык панджаби.*
Фельдман Н.И., *Японский язык.*
Фролова В.А., *Белуджский язык.*

1961 г.

Бабакаев В.Д., *Ассамский язык.*
Горгониюв Ю.А., *Кхмерский язык.*
Коростовцев М.А., *Египетский язык.*
Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П., Солн-
цев В.М., *Китайский язык.*
Курдоев К.К., *Курдский язык.*
Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф., *Тайский язык.*
Охотина Н.В., *Язык зулу.*
Рерих Ю.Н., *Тибетский язык.*
Секхар Ч., Глазов Ю.Я., *Язык малаялам.*
Сердюченко Г.П., *Чжуанский язык.*
Теселкин А.С., *Яванский язык.*
Шарбатов Г.Ш., *Современный арабский язык.*
Яковлева И.П., *Язык ганда (луганда).*

1962 г.

Андронов М.С., *Язык каннада.*
Дымшиц З.М., *Язык урду.*
Соколов С.Н., *Авестийский язык.*

1963 г.

- Аракин В.Д., *Малгайский язык*.
Завадовский Ю.Н., *Арабские диалекты Магриба*.
Иванов В.В. *Хеттский язык*.
Катенина Т.Е., *Язык маратхи*.
Маун Маун Ньюн, Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М.,
Бирманский язык.
Насилов В.М., *Древнеуйгурский язык*.
Оранский И.М., *Иранские языки*.
Пашков Б.К., *Маньчжурский язык*.
Тенишев Э.Р., *Саларский язык*.
Теселкин А.С., *Древнеяванский язык (кави)*.
Шифман И.Л., *Финикийский язык*.
Яковлева В.К., *Язык йоруба*.

1964 г.

- Вентцель Т.В., *Цыганский язык (севернорусский диалект)*.
Выхухолев В.В., *Сингалльский язык*.
Еланская А.И., *Коптский язык*.
Карпушкин Б.М., *Язык ория*.
Липин А.А., *Аккадский язык*.
Меликишвили Г.А., *Урартский язык*.
Санжеев Г.Д., *Старописьменный монгольский язык*.
Токарская В.П., *Язык малинке (мандинго)*.
Церетели К.Г., *Современный ассирийский язык*.

1965 г.

- Андронов М.С., *Дравидийские языки*.
Аракин В.Д., *Индонезийские языки*.
Герценберг Л.Г., *Хотаносакский язык*.
Дьяконов И.М., *Семитохамитские языки*.
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н., *Язык пали*.
Ефимов В.А., *Язык афганских хазара (якауланский диалект)*.
Королев Н.И., *Язык непали*.
Павленко А.П., *Сунданский язык*.
Савельева Л.В., *Язык гуджарати*.
Сегерт Ст., *Угаритский язык*.
Эдельман Д.И., *Дардские языки*.

Юань Цзя-хуа, *Диалекты китайского языка.*
Яхонтов С.Е., *Древнекитайский язык.*

1966 г.

Бауэр Г.М., *Язык южноаравийской письменности.*
Быкова Е.М., *Бенгальский язык.*
Егорова Р.П., *Язык синдхи.*
Крус М., Шкарбан Л.И., *Татальский язык.*
Расторгуева В.С., *Среднеперсидский язык.*
Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х., *Язык желтых уйгуров.*

1967 г.

Завадовский Ю.Н., *Берберский язык.*
Крупа В., *Язык маори.*
Стариния В.П., *Эфиопский язык.*
Шеворошкин В.В., *Лидийский язык.*

1968 г.

Кямилев С.Х., *Марокканский диалект арабского языка.*
Пузицкий Е.В., *Качинский язык (язык чжингпо).*

1969 г.

Дунаевская И.М., *Язык хеттских иероглифов.*
Миронов С.А., *Язык африкаанс.*
Пахалина Т.Н., *Памирские языки.*

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И., *Язык бурушаски.*
Парфионович Ю.М., *Тибетский письменный язык.*
Смирнов Ю.А., *Язык ленди.*

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Центр, Армянский пер. 2, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Язык кашмири распространен в долине Кашмир, в северной части Индостана. На нем говорит два миллиона четырехсот тысяч человек (оценка 1967 г.). По Конституции Индии он является одним из четырнадцати основных языков страны.

Кашмири генетически принадлежит к дардской группе языков. Эта группа включает в себя три подгруппы: западно-дардскую или кафирскую (языки кати, вайгали, ашкун, прасун и дамели, причем последний является промежуточным между западной и центральной подгруппами), центрально-дардскую (языки и диалекты группы пашаи, языки шумашти, глангали, вотапури, гавар, тирахи, калаша и хховар) и восточнодардскую, куда, наряду с группой языков кохистани (языки башкарик, гарви, торвали и майян) и языками шина и пхалура, входит язык кашмири.

Дардская группа языков, в свою очередь, наряду с иранской и индоарийской группами, входит в индоиранскую языковую семью. По одним чертам дардские языки являются как бы промежуточными между иранскими и индоарийскими языками, по другим — отличаются и от тех, и от других.

Находясь на протяжении довольно значительного периода под влиянием языка урду, кашмири претерпевает некоторые изменения, сближающие его лексически и типологически (особенно это сказывается на развитии некоторых аналитических конструкций) с последним.

Местное название языка кашмири — *kaśṭr* — и долины Кашмир — *kaśṭr* — происходит, как отмечал еще Дж.А. Гривсон (5.233), от др.-инд. *Kāśmīrikā* с характерным для ряда дардских и восточноиранских языков переходом *śm > ṣ*.

Кроме самого распространенного диалекта кашмири — собственно кашмири или кёшир, — на основе которого существ-

вует уже многовековая литературная традиция и на который ориентируется разговорный язык интеллигенции, существуют диалекты: каштавари, сираджи, погули и рамбани. Наиболее крупный из них диалект каштавари, распространенный в долине Каштавар, отличается значительным лингвистическим своеобразием. Диалекты погули и сираджи являются как бы промежуточными между языком кашмири и диалектами группы западного пахари; диалект рамбани прослеживает много общих черт с догри и связан через него с панджаби и лахнда (лэнди). Кроме того, существует ряд более мелких диалектов в округе Рияси, являющихся промежуточными между языками кашмири (кёшир) и лахнда (лэнди).

Неоднороден и собственно кашмири. Кроме территориальных диалектных разновидностей, в нем наблюдаются некоторые различия между говорами (или разговорными нормами) кашмирцев-мусульман и кашмирцев-индусов¹. В основном эти различия касаются путей обогащения лексики, где довольно очевидна ориентация кашмирцев-мусульман на лексические заимствования из персидского и арабского языков, а кашмирцев-индусов — на санскритизмы. Исследователи отмечают также незначительные расхождения и в произносительной норме. Наблюдается большая архаичность языка в диалектах сельских местностей, чем в городских говорах, где, кроме значительно большего влияния других языков, в частности, урду, исследователи прослеживают и чисто спонтанные инновации (изменения в произношении отдельных слов, различного типа стяжения многосложных слов).

Кашмири — единственный в дардской группе язык, обладающий собственной письменностью. Литература на нем имеет значительную традицию. Первым из известных нам авторов на кашмири была поэтесса Лалла или Лал-Дэд, жившая, как полагают, в XIV в. и сочинявшая стихи религиозно-философского содержания. Эти стихи известны во многих устных передачах и собраны в циклы под названием «Lallā-

¹ По переписи населения Индии 1961 г. в штате Джамму и Кашмир насчитывается 68,3% мусульман, 28,4% индусов и 1,8% сикхов.

vākyāni». Первое дошедшее до нас датированное произведение на кашмири — поэма неизвестного автора «Bāṇāsura-vadha», относящаяся к периоду правления султана Зейн-аль-Абедина (1417-1469). В конце XVIII в. поэтом Девакарой Пракашей Бхаттой были написаны поэмы «Rāmāvatāracarita» и «Lavakuśacarita», представляющие собой специфически кашмирский вариант эпоса «Рамаяна». Наиболее значительное произведение конца XVIII — начала XIX вв. — «Śrī-Kṛiṣṇāvatārālīla» («История Кришны») Дина-Натхи.

Кроме оригинальных произведений этого и более позднего (XIX — начало XX вв.) периода, отмечаются литературные памятники, написанные в плане традиций других литератур. Наиболее значительные из них: поэма «Śivapariṇaya» Кришны Радздана (Раджанак), созданная под влиянием санскритской литературы и с большим количеством санскритских заимствований, и поэмы «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» Махмуда (или Мухаммада) Гами, написанные по традиционным образцам аналогичных персидских поэм.

В настоящее время в Сринагаре (и частично — в Нью-Дели) под руководством Академии Культуры Джамму и Кашмира издаются литературные сочинения, небольшие антологии и отдельные периодические издания².

Начало научного изучения кашмири относится практически к сороковым годам прошлого века, когда после издания отдельных текстов³ и привлечения материала кашмири в

²См., например, لال ديد (سرینگر، ۱۹۶۱) لشیب، آزاد، (سرینگر، ۱۹۵۹)، لشیب، مهجور (سرینگر، ۱۹۶۰)، امین کامل حُبّه خاتون (سرینگر ۱۹۵۹)

и др. См. также антологию: «Koe:shir Shoe:yiree», New-Delhi, 1960; периодические выпуски کشمیری ریڈر^ط и т.п.

³ См., в частности, миссионерское издание: The Holy Bible, Containing the Old and New Testaments, Serampore, 1821 (на яз. кашмири).

общих сводных трудах⁴ предпринимаются первые попытки его описания⁵. Однако по-настоящему глубокое исследование кашмири начинается с грамматики пандита Ишвара Кауля, написанной им в 1879 г. и опубликованной Дж.А. Грирсоном лишь в 1897-1898 гг. в изданиях Азиатского общества Бенгалии⁶. Тот же Ишвар Кауль составил кашмирско-санскритский словарь, заверченный им в год его смерти (1893) и использованный затем Дж.А. Грирсоном при составлении кашмирско-английского словаря.

В дальнейшем, кроме изданий фольклорного материала⁷ и ряда лингвистических работ по кашмири⁸, представляющих сейчас в основном исторический интерес, изучение кашмири в течение длительного времени было связано с именем Дж.А. Грирсона. Его «Очерк по кашмирской грамматике», «Руководство по кашмирскому языку», раздел, посвященный кашмири в «Лингвистическом обзоре Индии», четырехтомный кашмирско-английский словарь (см. «Основ-

⁴ Например, I. Abel, *Symphona Symphona*, 1782, [S.l.]; Joh. Christoph Adelung, *Mitridates oder allgemeine Sprachenkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bei nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten*: Berlin, 1806.

⁵ См., например, M.P. Edgeworth, *Grammar and vocabulary of the Cashmiri language*, - JASB, X, 1841, R. Leech, *A grammar of the Cashmeeree language*, - JASB, XIII, 1844.

⁶ G. A. Grierson, *The Kaṣmīrīcābdamṛta. 'A Kāṣmīrī grammar written in the Sanskrit language by Ṭcvara-Kaula*, Calcutta, 1897-1898.

⁷ См., напр. J. H. Knowles, *A dictionary of Kaṣmīrī proverbs*, Bombay, Calcutta and London, 1885; его же, *Kashmiri riddles*, JASB, LVI, 1887; его же, *Folktales of Kashmir*, London, 1893; P. A. Kouf, *Kāṣmīrī proverbs*, - IA, LXII, 1933 и др.

⁸ K. F. Burkhard, *Essays on Kashmiri grammar*, - IA, XXIV-XXIX, 1895 (пер. Дж.А. Грирсона; оригинал опубликован в SBW, 1887, Hft 3, 1888, Hft 3, 1889, Hft 3); G. W. Leitner, *A Specimen of Kashmiri*, - IA, I, 1872; Bishun Narāyen, Paṇḍit, *The Kashmiri Companion, Gulzār-e Kaṣmīr*, Lahore, 1873 (грамматика кашмири на урду); T. R. Wade, *A Grammar of the Kashmiri Language as spoken in the Valley of Kashmir, North India*, London, 1888.

ная литература», № 3-6), издания текста памятников и ряд работ по отдельным частным вопросам грамматики и лексики явились огромным вкладом в изучение языка кашмири.

Работы Дж. А. Грирсона хотя и не могут служить пособием при изучении фонетики и фонологии кашмири, поскольку базируются на транслитерации письменной системы, во многом связанной с традицией исторического написания, тем не менее отличаются большой четкостью в изложении морфологии. Практически его анализ падежной системы имени и видовременной системы глагола, предложенный им в окончательном виде в «Лингвистическом обзоре Индии» (см. «Основная литература», № 5), остается (с некоторыми поправками) действенным и теперь.

После работ Дж. Грирсона появился ряд интересных исследований, посвященных кашмири. Книга Т.Г. Бейли «Произношение кашмири» (см. «Основная литература» № 2) представляет собой первый и очень удачный для своего времени опыт серьезного фонетического и частично фонологического анализа кашмири, где фактически впервые устанавливается система вокализма и — в основных чертах — консонантизма. В его же статье о консонантизме кашмири («Основная литература», № 1) ставится интересный для общей фонологии вопрос о фонологической интерпретации согласных, имеющих определенный резонанс (типа *w*, типа *y* и нейтральный), т.е. о фонологической интерпретации огубленных и палатализованных согласных в кашмири. Определенный интерес представляет также статья Г. Моргенштерне о фонологии кашмири (см. «Основная литература», № 11), однако для углубленного анализа фонологии ощущалась острая нехватка новых материалов по фонетике. В значительной мере этот пробел был восполнен работой А.Р. Келькара и П.Н. Трисала «Фонология кашмирского слова» (см. «Основная литература», № 10). Здесь окончательно устанавливается состав вокализма (на уровне фонем 1-й ступени, как и у Т.Г. Бейли) и основной состав консонантизма. Однако палатализованные и огубленные согласные рассматриваются в

этой работе как последовательность «согласный + неслоговой гласный» (соответственно неслоговые *u* или *i*)⁹.

Предлагаемая работа написана как на литературных данных и анализе опубликованных текстов, так и на данных, полученных одним из авторов — Б.А.Захарьиным — от информанта, двадцативосьмилетнего инженера, уроженца Сринагара Муиндра Натх Райна.

В основу фонетического описания легло произношение М.Н. Райна, записанное Б.А.Захарьиным на магнитную пленку в фонетической лаборатории ЛГУ под руководством Л.Р. Зиндера. Сегментный анализ на вращающейся магнитной головке был проведен совместно Б.А.Захарьиным и Д.И. Эдельман в фонетической лаборатории Института русского языка и Института языкознания АН СССР под руководством и при постоянных консультациях с руководителем лаборатории С.С. Высотским. Авторы выражают искреннюю признательность всем, оказавшим им помощь в данной работе.

Написание разделов данной книги распределялось следующим образом: Б.А. Захарьин — разделы «Письменность», «Имя», «Послелог», «Класс несклоняемых» и таблица длительности гласных (для раздела «Фонетика»). Д.И. Эдельман — разделы «Введение», «Фонетика», «Глагол», «Краткие сведения о синтаксисе». Раздел «Лексика» написан совместно.

ПИСЬМЕННОСТЬ

В ходе своей истории кашмири пользовался различными алфавитами: несколько видоизмененным деванагари (письмо, используемое, например, И. Каулем в его санскритской грамматике кашмири), шарада (североиндийская разновидность нагари) — письмом, охотно применявшимся кашмир-

⁹ Опубликованные в 1968 г. работы Б.Б. Качру (см. «Основная литература», № 7-9) были получены нами, к сожалению, уже после завершения данной работы и не могли быть в ней использованы.

цами-индусами, главным образом в деловой и официальной переписке, и видоизмененным арабским шрифтом, который предпочитался мусульманами, составляющими большинство населения Кашмира. Арабский алфавит вытеснил все остальные и, несмотря на непригодность арабского консонантического письма к звуковой и грамматической системам кашмири, стал практически единственным.

Начавшееся было после завоевания Индией независимости становление и развитие кашмирской периодики несколько приостановилось в значительной мере из-за трудностей в передаче кашмирских звуков (особенно гласных) арабским шрифтом. Современная кашмирская литература представлена главным образом сборниками и антологиями произведений кашмирских поэтов, издаваемыми при содействии сринагарской Академии Культуры и выходящими очень небольшими тиражами. В сельской местности эти поэтические произведения имеют хождение почти исключительно в устной форме (распространению их в значительной степени содействуют музыкально-литературные передачи сринагарского радио).

Обозначение согласных

Поскольку фонетика кашмири содержит значительное количество звукотипов (прежде всего согласных), отличных от арабских и вместе с тем имеющих в большинстве новоиндийских языков, пользующихся арабской графикой (например, в урду) основные, безрезонансные согласные в кашмири передаются теми же знаками, что и в урду: т.е. церебральные *t*, *d* — теми же знаками, что и соответствующие зубные, с маленьким надстрочным знаком в виде буквы «тос» (*ṭ*): *ṭ*, *ḍ*. Придыхательные обозначаются сочетаниями знаков для соответствующих непрдыхательных с буквой «ха-йе-хаваз» в графической форме *h* (форма *h* означает самостоятельный звук *h*: так, последовательность знаков *kh* передает одну фонему *kʰ* (придыхательное *k*), тогда как *kh* может читаться *kah*, *kuh* и т.п. — в зависимости от огласовки гласного — или же *k + h*).

Таблица 1

Начертание буквы				Звуковое соот- ветствие	Начертание буквы				Звуковое соот- ветствие
В начале слова	В середине слова	В конце слова	Отдельно стоящей		В начале слова	В середине слова	В конце слова	Отдельно стоящей	
ا	ا	ا	ا	а, ā, ə, ǣ, ȳ, ǿ, u	ع	ع	ع	ع	ʔ, a (только в заимств.)
ب	ب	ب	ب	b	غ	غ	غ	غ	g (только в заимств.)
ت	ت	ت	ت	t	ف	ف	ف	ف	f, p' (только в заимств.)
ك	ك	ك	ك	k'	ق	ق	ق	ق	k (только в заимств.)
ك	ك	ك	ك	k	ك	ك	ك	ك	k
ك	ك	ك	ك	k'	ك	ك	ك	ك	k'
س	س	س	س	s	س	س	س	س	s
ل	ل	ل	ل	p	ل	ل	ل	ل	l
م	م	م	م	p'	م	م	م	م	m
ن	ن	ن	ن	n	ن	ن	ن	ن	n
و	و	و	و	ǝ	و	و	و	و	u, ū, o, ǿ, a + u, w
ه	ه	ه	ه	h'	ه	ه	ه	ه	h
ي	ي	ي	ي	h	ي	ي	ي	ي	i, ī, e, ē, a + i, y
ي	ي	ي	ي	k'	ي	ي	ي	ي	i + y
د	د	د	د	d	د	د	د	د	ā
ذ	ذ	ذ	ذ	ð	ذ	ذ	ذ	ذ	a

Продолжение таблицы 1

[illegible]

резонанс палатализованного согласного. Огласовка «зер» не обязательна: в одном тексте на одной странице написание слова *эл'* – эрг. падеж от *ол* ‘слепой’ – дается

أنر и أنري .

Указанный способ был бы вполне однозначен, если бы на него не накладывались другие: так, почти с той же частотой используется и сочетание знака согласного с буквой «ха-йе-хаваз», под которой ставится «зер»: *رُنو гэл'* –

прош. м.р. мн.ч. от *галип* ‘готовить’ – ‘приготовленные’.

Но, как правило, такое написание используется только в тех случаях, когда нельзя спутать с обозначением «согласный + *i*», передаваемым так же. В некоторых случаях (опять-таки, когда не возникает неопределенности) палатализация конечного согласного указывается и простой постановкой знака «зер» под основным согласным: *کریمته* *kəɾ' = mət'* (наряду с *کریمته* и *کریمته*).

В середине слова перед гласной палатализация согласного также обозначается различно, в зависимости от того, является ли она позиционной (перед гласными переднего ряда) или нет. Перед гласными среднего ряда палатализованные согласные почти не встречаются; сочетание фонем /*C' + a*/ понимается как [*C + e*], и имеется особое обозначение для [*e*]. Палатализация перед гласными переднего ряда (включая *e*) обусловлена и потому никак не обозначается специально. Перед гласными заднего ряда и *a* она обозначается сочетанием знака для простого согласного со знаком для [*i*] (*ج*), под которым обычно ставится «зер», или же над ним – знак краткости *ـ* : *کھوت kʰut* ‘насколько?’ *دین d'un* ‘давать’, *نپول n'ul* ‘голубой’, *بیاکھ b'āk* ‘другой’, *مڻون m'on* ‘мой’ и т.д. Поскольку зияние гласных в кашмири практически не встречается, такая передача однозначна и не может истолковываться как последовательности: *i + u/ū/ō* и т.п. Она не может пониматься и как последовательность *C + y + u/ū/o/ō*, так как *y* встречается только в контекстах: *v - v*; *# - v*; *v - #*

Несмотря на отсутствие фонологической оппозиции по палатальности у двухфокусных δ , δ' , γ , γ' , фонетически они произносятся мягко; в конечной позиции эта мягкость отмечается на письме так же, как палатальность других согласных.

Обозначение гласных

Встречающиеся в начале кашмирских слов краткие гласные a , ə , ɜ обозначаются на письме буквой ا , обычно с соответствующими огласовками: для a используется знак «забар», часто опускающийся: اَکھ и اکھ ak 'один', для ə — надстрочный знак «хамза»: اَنز enz 'гусь', для ɜ — подстрочная «хамза»: اِت $ɪt$ 'клубок'. Последние два знака обязательны и служат для передачи ə , ɜ в других позициях: в середине слова ə , ɜ обозначаются, соответственно, знаками ۛ , ۜ : например, کفر $kəf$ 'сделанная', پږښمان $pɜʃmən$ 'спрашивающий'. a в середине обозначается, как правило, обязательным знаком «забар», ставящимся над согласной, после которой он следует: دوېنښ $dopnas$ 'сказал он ему', وټن $wəʈn$ 'говорить', کن $kən$ 'ухо'.

В конце слова гласные a , ə , ɜ обозначаются на письме одинаково: буквой «ха-йе-хаваз» с соответствующими огласовками — иногда опускаемым «забаром» для a — دوہ $doha$ 'днем'; обязательной подстрочной хамзой для ɜ — کرکھ $kɜkɜ$ 'шумы', گڙه $garɜ$ 'дом', کاره $karɜ$ 'дела'; конечное ə теоретически обозначается надстрочной «хамзой» над «ха-йе-хаваз»: اُہ , но практически не встречается в конце кашмирских слов.

Другие краткие гласные, за исключением o , не встречаются в начале кашмирских слов. o в начале слов передается сочетанием букв «алиф» и «вав», причем над «вавом» ставится обязательный знак краткости اَوَن : اَوَن on 'слепой'.

Перед начальным *u*, а также перед *i* и *e* в кашмири обычно вставляются протетические согласные *w* и *y*. Однако слова, заимствованные в письменной форме из урду или персидского, могут сохранять оригинальное написание: *u* передается буквой «алиф» с факультативным знаком [ۛ] «пеш» над ним: **اُستاد** *ustād* «учитель». *e* в заимствованных лексемах отсутствует.

В середине слова краткие *o*, *u*, *i*, *e* обозначаются следующим образом: *o* — буквой «вав» со значком краткости над ней **کۆر** : **کۆر** *kor* «[он] сделал»; *u* — как правило, обязательным надстрочным знаком «пеш», ставящимся после согласной, которая предшествует *u*: **وُجھ** *wiç* «[он] увидел»; **کۆتۇر** *kōtur* «голубь»; *i* — как правило, обязательным подстрочным знаком «зер», ставящимся под предшествующей согласной: **نیش** *nīš* «вблизи», **فیکر** *fikr* «мысль»; *e* — буквой **چ** с надстрочным значком краткости **چے** : **بیٹے** *reṭe* «на»; **بے** *beyi* «опять», «снова», «кроме того».

В конечной позиции *o*, *u* не встречаются, *i*, *e* обозначаются одинаково: буквой «ха-йе-хаваз» с подстрочным зером: **تے** *tī* «и» (союз), **گۈرے** *gure* косв. I от *gur* «кобыла». В некоторых случаях конечное *e* обозначается особо: — **تے** с последующей «ха-йе-хаваз»: **مے** *te* косв. от *boh* «я», «мне».

Из долгих в начальной позиции в кашмирских словах могут быть только *ā*, *ē*, *ē*, *ō*; *ū*, *ī*, *ē* употребляются с протетическими вставками: соответственно, *w* и *y*; *ā* обозначается «алифом» с обязательным надстрочным знаком «мадда» **آ** **آس** *ās* «будь!», **آکھ** *āk* «рана»; *ē*, *ē* — также «алифом» с «маддой» и обязательной «хамзой»: **آسے** *ās* «[она] была»; **آٹھ** *ṭe* «восьмерки»; начальное *ō* — сочетанием букв «алиф» и «вав»: **اور** *ōs* «[он] был», **اور** *ōr* «сторона». В срединной и конечной позициях *ā* обозначает-

ся простым «алифом»; $\bar{a}$ — «алифом» с надстрочной «хамзой» :

اَکِیا $\bar{a}gy\bar{a}$ (скр.) 'приказ', مار $m\bar{a}r$ 'убей!'; گُپِیا $gip\bar{y}h\bar{a}$ 'я бы спрятал', مَار $m\bar{a}r$ 'убила'. $\bar{a}$ в середине слова обозначается буквой $\bar{a}$ с подстрочной «хамзой»: سِترِ $s\bar{t}i'$ 'совместно'. $\bar{o}$ в середине и в конце слова передается буквой «вав»: مَوَر $m\bar{o}r$ 'мертвый', کَرِیَوُمَت $kar'\bar{o}-mit$ 'сделанный'; $\bar{u}$ в середине слова и в конце (только в заимствованиях) передается буквой «вав» со стоящим над ним знаком «пеш», иногда отсутствующим: زُور $s\bar{u}r$ 'вор', گُور $g\bar{u}r$ 'пастух'.

$\bar{i}$, $\bar{e}$, не встречающиеся в конце кашмирских слов и, как правило, наличествующие в заимствованиях, передаются в срединной позиции либо одинаково: زمین $zam\bar{i}n$ 'земля', دیش $d\bar{e}š$ 'страна', либо $\bar{e}$ может передаваться так же как краткое e — буквой $\bar{e}$ со значком краткости $\bar{e}$ над ней; это наблюдается и в заимствованиях: کِنِه $k\bar{e}nh$ 'какой-то' (кашм.), مِیوہ $m\bar{e}v\bar{a}$ 'плод' (урду). Тот же знак $\bar{e}$ может передавать и согласный y (یاد yad 'память'), и последовательность гласных $a + i$ (شِٹھ $šait$ 'или $š\bar{e}i$ 'шестьдесят') или $a + y$ (رُپِی $r\bar{u}p\bar{a}y$ 'рупия'), в последнем случае, однако, чаще присутствует «забар»: رُپِی .

Для передачи последовательности $a + y$ в конечной позиции используется буква $\bar{a}$ جے $\bar{a}$ 'usay 'если — именно', نِش $nišay$ 'как раз вблизи'. Она же может употребляться и для передачи конечного y : بَوِی $bo\bar{y}$ 'брат'.

Поскольку долгое $\bar{i}$ в кашмирских словах невозможно в конечной позиции (исключение составляют лишь слова типа $d\bar{i}$ 'дай', чередующиеся с $di/d\bar{i}y$), конечная буква $\bar{i}$ читается как последовательность $i + y$: سِتی $s\bar{t}iy$ 'именно вместе'. Это верно и для заимствований: نَدِی $nadiy$ 'река'.

Конечное же *-au* отложительного падежа множественного числа обычно передается буквой «вав» с обязательным «забаром»: گُرَيَو *gur'au* 'лошадьми'.

Письменность в целом и особенно обозначение гласных в кашмири неустойчивы (здесь дается вариант по изданиям «Лалит Кала Акэдэми»). Существует множество вариантов у разных авторов и даже в одном тексте: например *m'ōp* 'мой' может писаться مَوْن и مِيَان *m'ōp*. Все это сильно затрудняет чтение текстов.

Дополнительные знаки

Помимо перечисленных знаков «забар», «зер», «пеш», «мадда» и знака краткости употребляются и другие — все факультативные — знаки, главным образом, в заимствованиях:

ـَ — «танвия», ставится над конечным «алифом» в арабских наречиях: تَكْرِيبًا *takriban* 'приблизительно' (буква ق читается в кашмири как простое *k*);

ـِ — «ташдид», обозначает удвоение согласных: مِلَّتْ *millat* 'вера';

ـِْ — «сукун», знак крайне редкий, означает отсутствие разделительного гласного между двумя согласными: كَرَكْ *kṛak(h)* 'шум'.

Существуют и некоторые другие (в их числе ٲ , не имеющий какого-либо специального назначения и ставящийся над некоторыми конечными согласными: ٲ , ٲ и др.).

Цифры

В кашмири используются арабские цифры: ۱ — 1,
۲ — 2, ۳ — 3, ۴ — 4, ۵ — 5, ۶ — 6, ۷ — 7,
۸ — 8, ۹ — 9, ۱۰ — 10.

В многозначных числах цифры читаются слева направо:
۱۹۹۷ — 1967, ۵۸۳ — 583.

ФОНЕТИКА

ВОКАЛИЗМ

В системе гласных фонем кашмири прослеживается два типа оппозиций: оппозиции, связанные с местом и способом артикуляции, и оппозиция интенсивности — неинтенсивности.

Оппозиция места и способа артикуляции реализуется противопоставлением гласных по ряду, подъему и огубленности.

Оппозиция интенсивности гласных не-нижнего подъема реализуется обычно: 1) относительно большей длительностью интенсивных коррелятов, сравнительно с неинтенсивными (см. табл. 2); 2) большей напряженностью и устойчивостью артикуляции интенсивных, а отсюда — меньшей позиционной вариативностью интенсивных и большим диапазоном позиционных вариантов у неинтенсивных; 3) для гласных верхнего подъема — более закрытым (на половину ступени или на целую ступень подъема) характером артикуляции гласного, представляющего интенсивную фонему, чем гласного, представляющего неинтенсивную, в равных комбинаторных условиях. Гласные нижнего подъема реализуют оппозицию интенсивности в основном признаком 2). Поскольку эта оппозиция комплексная, включающая и количественные, и качественные противопоставления, мы избрали для нее фонологический термин «интенсивные — неинтенсивные», а не традиционный «долгие — краткие», характеризующий только количественную сторону оппозиции.

Таблица 2

Средняя длительность гласных в мс¹⁰

Фонемы Позиции	Интенсивные							Неинтенсивные						
	ā	ǣ	ǣ̄	ī	ē	ō	ū	a	ǣ	ǣ̄	i	e	o	u
1. C ₁ -V-C ₂	234	244	*182	224	247	222	239	140	195	101	102	101	126	118
2. C ₁ -V ₁ -C ₂ -V ₂											63			
3. C-V											*126			
4. C ₁ -V ₁ -C ₂ -V ₂ -C ₃	*155			*71	*165	*179	*119	76			*56		*109	*80
5. V-C	*298	320	*218			306		*183					164	
6. V ₁ -C ₁ -V ₂ -C ₂							*136			*62			114	73
7. C ₁ -V ₁ -C ₂ -V ₂ -C ₃										50				*51
8. V ₁ -C ₁ -V ₂ -C ₂	*190							90,5						
9. C ₁ -V ₁ -C ₂ -V ₂	*159							94	*95				*82	*72

¹⁰ Таблица составлена на основании замеров длительности звучания гласных и *y/i/i*-образных и *w/v/u*-образных переходов между палатализованными и лабиализованными согласными и основным ядром предшествующих и последующих гласных. Замеры производились на изолированных словах, при обычном темпе речи. Знаком * помечены цифры, полученные на основе очень скудных данных (менее пяти замеров).

Средняя длительность $y/i/i$ -образных и $w/u/u$ -образных переходов:

$y/i/i$ -образный переход (условное обозначение $[i/]$):

Позиция	Длительность
---------	--------------

C_1 -V- $[i/]$ - C'_2	≈ 35 мс
---------------------------	-----------------

C_1 - $[i/]$ - V (не-передн. ряда) - C_2	≈ 41 мс
--	-----------------

C_1 - $[i/]$ - V (передн. ряда) - C_2	≈ 34 мс
---	-----------------

$w/v/u$ -образный переход (условное обозначение $[u/]$):

C_1 - $[u/]$ - V (задн.ряда) - C_2	≈ 32 мс
--	-----------------

из них: после b (C_1)	≈ 36 мс
-----------------------------	-----------------

после губного C_1 (кроме b)	≈ 33 мс
----------------------------------	-----------------

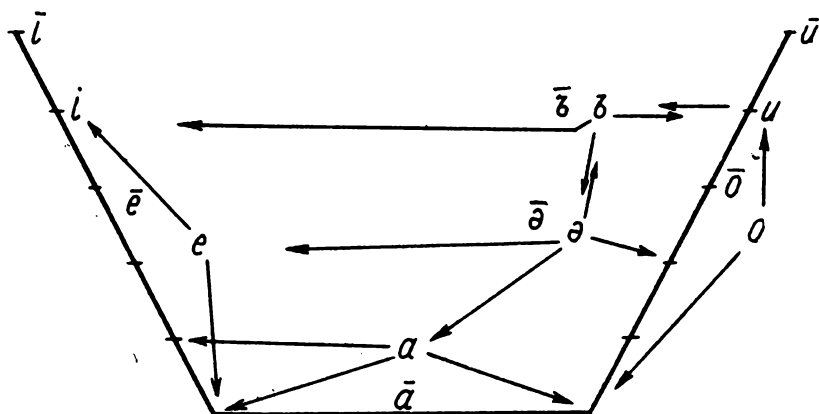
C_1 - V ₁ - C_2 - $[u/]$ - V ₂ (задн.ряда) - C_3	≈ 30 мс
--	-----------------

w -образный приступ гласного	≈ 39 мс
--------------------------------	-----------------

Фонетически важны также резонансные признаки гласных: лабиализация, назализация и фарингализация. Фонологическая роль их в кашмири различна.

Состав основных гласных звукотипов кашмири насчитывает 14 единиц (см. схему 1).

Схема 1

Гласные заднего ряда – огубленные, однако фонетически эта огубленность несильна.

Верхний подъем представлен гласными $\bar{u}$ и u . Интенсивный $\bar{u}$ представлен обычно гласными звуками верхнего

(6-го, реже 5-го) фонетического подъема, напряженной артикуляции. Ярко выраженных позиционных вариантов не имеет. Звуки, представляющие неинтенсивный *u*, обычно артикулируются на 5-м подъеме (типа *ʊ*), реже — выше, ненапряженные. Основное различие между *ū* и *u* в напряженности артикуляции первого, поскольку различие в длительности прослеживается не всегда. В определенном окружении неинтенсивный *u* продвигается вперед. Примеры: *būt* ‘дух’, ‘призрак’ — *but* [būt] ‘лицо’, *gūt* [gūt] ‘кукиш’ — *gut* [gʊt] ‘место сбора воров’, *būl* [būl] ‘он говорил’ — *bui* [bʊl] ‘ошибка’.

Встречаются *ū* и *u* практически в любых позициях, но в начале слова отмечены редко. Здесь они, как правило, прикрываются протетическим *w*: *ū!* // *wū!* ‘верблюд’, *ukʷ* // *wukʷ* ‘один’ (при счете в детских играх), либо смещаются вниз или в средний ряд: *ūr*’ // *ōr*’ // *ṛr*’ ‘туда’. В заударном слоге могут продвигаться вперед, теряя огубленность и переходя в звукотипы среднего ряда верхнего (для среднего ряда, т.е. примерно 5-го) подъема: *akut* [akʷi] ‘ненамоченный’, *dūpin* [dʰʊ—nʲn] ‘выметать’, *dōrun* [dʰoŋʲn] ‘бежать’.

Средний подъем представлен гласными *ō* и *o*. Интенсивный *ō* представлен обычно напряженным, несколько дифтонгоидным звуком, иногда значительно меняющимся на протяжении звучания от краткого сегмента *ʊ* к основному звучанию типа *o* и далее к *ə* и даже *ʌ* или наоборот — от открытого звучания к более закрытому. Неинтенсивный *o* колеблется в тех же пределах, но при этом заметно зависит от позиции его основное звучание. Может продвигаться также вперед, выявляя варианты типа *ə*. Примеры: *dōd* (сегм. [də—iʊoʊʊʊ—d])¹¹ ‘зависть’, *dolun* [dʰolʊ—n] ‘быть бесполезным’, *bōl* (сегм. [bʊʋoʊl]) ‘говори’, *boʷkʷ* ‘почка’ (анат.), *bʰōn* (сегм. [bʰyʲə—iʊoʊʲn]) ‘отдельный’ *čʰo/ak* (сегм. [čʰʰʌʲəkkʰ]) ‘рана’.

¹¹ По техническим причинам здесь и далее данные сегментного анализа приводятся в значительно упрощенной транскрипции.

Встречаются в любой позиции. Часто отмечаются в начале слова: *ḡs* 'был' — *os* 'смеялся', *ḡr* 'дальше', 'за' — *or* 'крепкий', 'неразбитый'. В заударном слоге *o* продвигается вперед и теряет огубленность, переходя в звукотип *ə*: *akot* [*akət*] 'неспряженный', но позиционно (в соседстве с губными или огубленными) может оставаться в заднем ряду и сужаться, ср. *roz* 'правда' — *apoz* [*apvz*] 'неправда'.

Гласные среднего ряда — неогубленные. Верхний (для среднего ряда — 5-й) подъем представлен парой *ḡ* и *ṡ*. Оба реализуются гласными среднего, несколько отодвинутого назад ряда, в основном 5-го подъема. Интенсивный *ḡ* представлен очень напряженными гласными, мало изменяющимися на протяжении звучания. Неинтенсивный *ṡ* в некоторых комбинаторных условиях может опускаться в отдельных отрезках звучания до 4-го и даже 3-го подъема. Под влиянием соседства огубленных (предшествующих и последующих) или палатализованных (только последующих) согласных *ḡ* и *ṡ* могут иметь значительные сегменты, продвинутые соответственно назад (и огубленные, типа *ṡ^o—* и *u*) и вперед (до *u*, *ṡ*, *i*, *i*). Примеры: *tḡr* 'холод' — *tṡr* 'кусочек материи', *ḡt* 'восьмерки' — *ṡt* 'клубок (ниток)', *gḡs* 'навоз', *g^oḡr* 'пастухи', *gṡn* 'кусочек рыбы'.

Встречаются в любой позиции: *ḡnz* 'гусь', *ṡt* 'клубок', *tṡ* 'и', *rḡk'wṡ* 'вы (м.р.) ушли'. После согласных палатализованных, среднеязычного *y* и двухфокусных *ʃ*, *ʃ'*, *ʃ̣*, *ʃ̣'* звукотипы *ḡ*, *ṡ* не употребляются. В этой позиции им соответствуют *ị*, *ị'*.

Средний подъем составляет пара *ḡ* и *ə* — гласные среднего, несколько отодвинутого назад ряда. Интенсивный *ḡ* представлен напряженными гласными 3-го — 2-го подъема, мало изменяющимися на протяжении звучания. Неинтенсивный *ə* заметно варьирует в зависимости от окружения и изменяется на протяжении звучания. Произносимый в основном на 2-м и 3-м подъеме, он может значительно подниматься, смыкаясь с вариантами неинтенсивного *ṡ*, и опускаться до *a*; продвигаться вперед, назад и огубливаться (особенно после огубленных), приближаясь в звучании к *o* и *ə*. При-

меры: *ʒi* 'восемь', *ʒs* 'они (м.р.) были', *dər* 'окно', *kəs* 'брила', *kər* 'полено', *gəs* 'и вы пойдете', *dəg* 'удары', *dəb* 'стиральщики', *gəb* 'тяжелые' (м.р.).

Звукотипы *ə, ɐ* встречаются в любой позиции, однако в положении после палатализованных, среднеязычного *y* и двухфокусных *ʃ, ʃ', j, ʒ* отмечаются только при нарочито отчетливом («фонологическом») произношении. Чаше в этой позиции встречаются звукотипы *ē: e* (ср. *k'ən//k'en* 'ешь').

Нижний подъем представлен гласными *ā, a*. Интенсивный *ā* реализуется напряженными гласными, малоизменяющимися на протяжении звучания и не поддающимися заметным ассимиляционным влияниям; обычное звучание — на первой снизу ступени подъема, в среднем ряду, однако может несколько продвигаться назад. Неинтенсивный *a* представлен большим диапазоном звуков, охватывающих практически весь нижний подъем, колеблясь от заднего ряда (в соседстве с заднеязычными и особенно огубленными, где он может выявлять варианты и сегменты типа *ʌ°*) до переднего (в соседстве с палатализованными, где он может подниматься до второго подъема, выявляя варианты и сегменты типа *æ*) и поднимаясь до *ɑ, ɔ*. Примеры: *āk* 'шрам' — *ak* 'один', *mār* 'убей' — *mar* 'умри', *ās* 'будь' — *as* 'смейся', *akut* (сегм. *[ɑ — ʌ kʏz — ʏ t]*) 'ненамоченный', *dadər* [*dadər*] 'название дерева'.

Встречаются практически в любой позиции. В послеударном слоге *a* может заменяться звукотипом *ɔ*: *bukɔ* < *buka* 'бадьа', *bokɔ* < *boka* 'почка'.

Гласные переднего ряда — неогубленные. Верхний подъем представлен звукотипами *i, j*. Интенсивный *i* реализуется обычно напряженными звуками верхнего (6-го — 5-го) подъема. Неинтенсивный *i* представлен звуками обычно ненапряженными, 5-го подъема (типа *i*), в различных условиях выявляет варианты от закрытого *i* до *e*. В конце слова может заметно расширяться и несколько продвигаться назад. Примеры: *ʃ'ir* 'палочка' — *ʃ'ir* 'овечье или козье молоко', *g'it* 'песня' — *g'it* 'мера длины (ок. 22,5 см или 9 дюймов)', *p'ir* 'она гуляла' — *p'ir* 'она поворачивала', *bəʃ'i/bəs* '1-1/2' 'они (ж.р.) кусали', *i'i* (сегм. *[i'ileʃ]*) 'тоже'.

Встречаются всегда после палатализованных¹², среднеязычного *y* и двух фокусных согласных, имеющих второй среднеязычный фокус (*č*, *č'*, *ȝ*, *ž*). Отдельные случаи употребления *ī* и *i* в начале слова встречаются в основном в заимствованиях и, как правило, произносятся как сочетания *yī-*, *yi-*: *insān* // *yinsān* 'человек', *istār* 'утюг', *ījād* 'изобретение', 'создание', *īšar* // *yīšar* 'бог'. Отмечаемые Т.Г. Бейли случаи употребления *ī* и *i* после гласных также являются, по его же признанию, сочетанием *yī*, *yi*.

Средний подъем представлен гласными *ē* и *e*. Интенсивный *ē* — обычно представлен гласными напряженными, произносимыми между 3-м и 4-м подъемами, иногда (особенно перед *r*) несколько опускающимися до *ε*. Неинтенсивный *e* объединяет гласные ненапряженные от 4-го подъема (и несколько выше) до 3-го (и несколько ниже), т.е. охватывает значительный диапазон от *e* и даже (в отдельных отрезках звучания) *i* до *ε* и даже *æ*, совпадая таким образом в отдельных вариантах с одной стороны, с *i*, с другой, — с *a*.

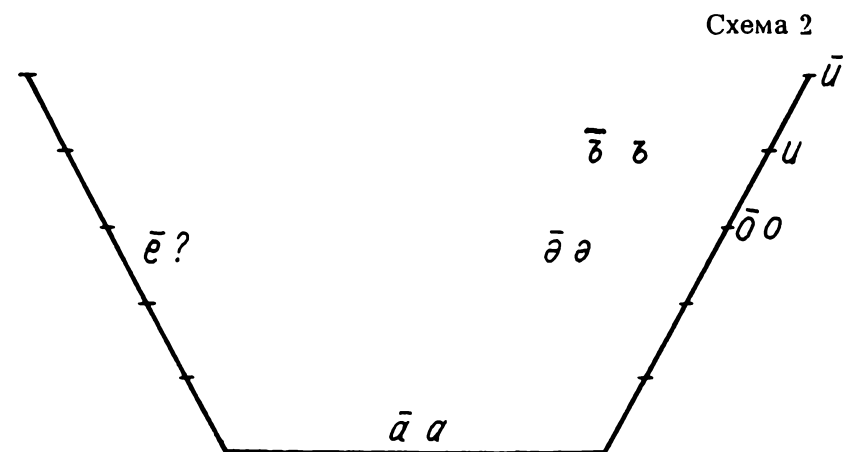
Примеры: *b'ēl* 'вышивка' — *b'el* 'лист определенного дерева, употребляющегося при поклонении Шиве', *b'ēd* 'тайна' 'секрет' — *b'ed* 'пустая мечта', *g'ēl* 'бревно' — *g'en* 'морщина', *č'ēr* 'раздражение' (ср. *č'īr* 'палка') — *č'eh* связка 3-го л. ж.р. ед. числа (ср. *č'ih* 'удар', 'внезапный толчок'), *c'ēr* 'вид шитья', *d'ēn* 'заем', *p'ēr* 'повернись' (ср. *p'īr* 'она гуляла'), *č'erun* 'раздражать' (ср. *č'arun* 'испражняться').

Отмечаются случаи, когда звук *æ* после палатализованных (или согласных *y*, *č*, *č'*, *ȝ*, *ž*) можно интерпретировать как вариант звукотипа *a* и звукотипа *e*: *č'ek* или *č'ak* [č'æk', č'ε—ɪk', č'ak'] связка 2-го л. мн.ч. ж.р., *č'an* или *č'en* [č'æɪn, č'ε—ɪn] — связка 3-го л. ед.ч. ж.р., *p'at* или *p'et* [p'æt', p'εɪt'] 'упав', *d'el* или *d'al* [d'æl, d'εɪl] 'шелуха'. По-видимому, в таких случаях помогает критерий отождествления слов и морфем: так, если связка 3-го л. ед.ч. ж.р. *č'eh* [č'eh], то формы [č'æk'] и [č'æɪn] удобнее трактовать на уровне звукотипов как *č'ek* и *č'en*.

¹² Исторически — наоборот — палатализованные согласные появились в результате палатализации перед последующими гласными переднего ряда.

Звуки $\bar{e}$, e , как и $\bar{i}$, i , встречаются только после палатализованных, среднеязычного y и двух фокусных согласных. Случаи употребления их в начале слова или после гласных единичны и могут быть интерпретированы как сочетания $y\bar{e}$, ye или a — перед одним из вышеперечисленных согласных: $e\check{c}kan//a\check{c}kan$ ‘вид пиджака’ (< хинди $ackan$), $\bar{e}s'-t'\bar{e}s'$ или $\bar{e}s'i-t'\bar{e}s'i$ ‘так-так’.

Таким образом, гласные звукотипы переднего ряда находятся практически в дополнительной дистрибуции к гласным звукотипам среднего ряда: $i - \bar{i}$, $\bar{i} - \bar{o}$, $e - \bar{e}$ (и в ряде случаев — a), и возможно $\bar{e} - \bar{o}$, $\bar{a}$ (надежных примеров в нашем материале не было). К тому же гласные переднего ряда более ограничены дистрибутивно, чем соответствующие гласные среднего ряда. Это дает возможность двойкой фонологической интерпретации вокализма кашмири: 1) при трактовке гласных звукотипов переднего ряда как самостоятельных фонем с ограниченной дистрибуцией система фонем будет тождественна системе основных звукотипов (см. схему 1); 2) при трактовке гласных звукотипов переднего ряда как вариантов фонем среднего ряда, выступающих в позициях после палатализованных, двухфокусных и y ¹³, количество фонем сократится до десяти или одиннадцати (см. схему 2).

¹³ Ср. аналогичную интерпретацию русского y как варианта i после непалатализованных (твердых).

Различная фонемная интерпретация возможна и для чередований гласных в заударной позиции. Как отмечалось при описании основных гласных звукотипов, все они выступают в основном под ударением. В заударной позиции в результате качественной редукции происходит сдвиг: краткие гласные заднего ряда переходят в средний ряд, сохраняя подъем: $u > \text{э}$, $o > \text{э}$ (т.е. нейтрализуется оппозиция ряда и огубленности), гласный нижнего ряда поднимается: $a > \text{э}$ (т.е. нейтрализуется оппозиция подъема). Гласные среднего ряда не-нижнего подъема обычно не изменяются, так как именно они представлены теми звукотипами, которые характерны для заударной позиции. Не изменяются и гласные переднего ряда, поскольку они соответствуют гласным среднего ряда после определенных согласных, а это соседство в заударном слове сохраняется.

Исключения в сдвиге гласных заднего ряда в средний невелики и объясняются фонетическим окружением. Например, некоторые непалатализованные согласные (*n*, *r* и др.) могут понижать тембр предшествующего гласного: *bač'un* [*bač'ɛn*] вместо ожидаемого [*bač'ɨn*] 'кусать', ср. *akut* [*akɨt*] 'ненамоченный'. Огубленные согласные, стоящие перед гласным, могут удерживать его в заднем ряду: *topəg'or* 'вышивальщик', *top'ig'or* 'шапочник' (ср. *akut* [*akɨt*] 'ненамоченный', *akot* [*akət*] 'неспряденный').

Фонологически звукотипы э , э , заменяющие в заударной позиции звукотипы заднего ряда и нижнего подъема среднего ряда, можно рассматривать различно: 1) как фонемы / э /, / э /, чередующиеся в данной позиции с другими фонемами; 2) как заударные варианты фонем: [э] — / u /, / a /; [э] — / o /; 3) как архифонемы, являющиеся в позиции нейтрализации.

Резонансные элементы играют значительную роль для гласных.

Огубленность является дифференциальным элементом при характеристике гласных заднего ряда. Кроме того она характеризует варианты или начальные сегменты гласных после огубленных и губных согласных (в этой позиции также б , o звучат более закрыто). В ряде случаев только мор-

фонологический критерий или сегментный анализ позволяют различить последовательность C°V от CV° , C°o от Cu : $\text{ʈo-ri}^\circ\text{g}^\circ\text{or}$ (в беглой речи — $\text{ʈo}^\circ\text{ri}^\circ\text{gur}$) ‘шапочник’, $\text{ʈo}^\circ\text{ra}^\circ\text{g}^\circ\text{or}$ (в беглой речи — $\text{ʈo}^\circ\text{ra}^\circ\text{gur}$) ‘вышивальщик’, $\text{d}^\circ\text{a}^\circ\text{b}^\circ$ (в беглой речи $\text{d}^\circ\text{o}^\circ\text{b}^\circ$) ‘стиральщики’, $\text{g}^\circ\text{a}^\circ\text{d}$ (в беглой речи $\text{g}^\circ\text{o}^\circ\text{d}$) ‘начало’, $\text{d}^\circ\text{o}^\circ\text{a}^\circ\text{d}$ (в беглой речи $\text{d}^\circ\text{o}^\circ\text{d}$) ‘молоко’ и т.п.

Гласные заднего ряда $\bar{u}$, u , $\bar{o}$, o и среднего ряда среднего подъема $\bar{e}$, e в начальной позиции часто имеют заметный лабиальный приступ: для $\bar{e}$, e — в виде лабиализованного сегмента: $\bar{e}ʈ$ (сегм. $[\text{ʈo}^\circ\text{ʈe}^\circ\text{ʈa}^\circ\text{ʈh}]$) ‘восемь’, $\bar{e}s$ (сегм. $[\text{ʈo}^\circ\text{ʈe}^\circ\text{ʈas}]$) ‘рот’, для $\bar{o}$, o — в виде более закрытого лабиализованного сегмента: $\bar{o}s$ (сегм. $[\text{v}^\circ\text{ʈo}^\circ\text{o}^\circ\text{ʈas}]$) ‘он был’, $oʃ$ (сегм. $[\text{v}^\circ\text{o}^\circ\text{o}^\circ\text{ʈas}]$) ‘слеза’ (иногда эта закрытая артикуляция распространяется на весь гласный: $on//un$ ‘слепой’), либо в виде более или менее шумного протетического w : $\bar{o}s$ (сегм. $[\text{wv}^\circ\text{o}^\circ\text{o}^\circ\text{ʈas}]$) ‘он был’, $\bar{o}ʃ$ (сегм. $[\text{wʈo}^\circ\text{o}^\circ\text{o}^\circ\text{ʈh}]$) ‘застежка сандалий’.

Назализации подвергаются все гласные звукотипы в соседстве с носовыми, особенно перед ними, где они назализуются как правило — на всем, реже — почти на всем протяжении звучания, при этом может назализоваться даже предшествующий согласный: $h^\circ\bar{e}n$ (сегм. $[\text{h}^\circ\bar{e}^\circ\bar{e}^\circ\bar{n}]$) ‘собака’, kan $[\text{k}^\circ\bar{a}^\circ\bar{n}]$ ‘ухо’, dan (сегм. $[\text{d}^\circ\bar{a}^\circ\bar{n}]$) ‘вытряхни’, $grunp$ (сегм. $[\text{g}^\circ\bar{u}^\circ\bar{u}^\circ\bar{n}p] - nph^\circ$) ‘бутон’, ср. $m\bar{u}l$ (сегм. $[\text{m}^\circ\bar{u}^\circ\bar{u}^\circ\bar{l}]$) ‘корень’, ‘основа’, $miʈ$ (сегм. $[\text{m}^\circ\bar{u}^\circ\bar{u}^\circ\bar{l}h]$) ‘сладкая’. В сочетании «гласный + носовой + неносовой смычный» в ряде случаев носовой согласный выпадает, оставляя след в виде назализации гласного: $dand$ $[\text{d}^\circ\bar{a}^\circ\bar{d}]$ ‘зуб’, $sant$ $[\text{s}^\circ\bar{a}^\circ\bar{n}]$ ‘святой’, $p\bar{a}nc$ $[\text{p}^\circ\bar{a}^\circ\bar{n}]$ ‘пять’, $\bar{e}nz$ $[\text{e}^\circ\bar{z}]$ ‘гусь’. Однако не всегда; ср. $dunc$ (сегм. $[\text{d}^\circ\bar{u}^\circ\bar{u}^\circ\bar{n} - nc^\circ h^\circ]$) ‘дикая пчела’, $cunt$ (сегм. $[\text{c}^\circ\bar{u}^\circ\bar{u}^\circ\bar{n}t^\circ h^\circ]$) ‘яблоко’, $m\bar{e}nduk$ (сегм. $[\text{m}^\circ\bar{e}^\circ\bar{e}^\circ\bar{n}d - ukh]$) ‘лягушка’. В связи с этим не представляется целесообразным выделять назализованные гласные в кашмири как самостоятельные фонемы. Назализация здесь — либо показатель позиции гласного в соседстве с носовым, либо (в небрежной речи) — показатель опущения носового.

Фарингализация характерна для гласных (иногда не на всем протяжении, а в отдельных сегментах): 1) в середине слова — в позиции, соседней с согласным типа *h*, например: *haʔ* (сегм. $[haʔ \rightarrow a\alpha\beta i\beta]$) 'бородатый человек', *hut* (сегм. $[ho\ u\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$) 'пожертвовал', *dʒh* (сегм. $[d\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$) 'дым', *ʔih* (сегм. $[ʔh\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$) 'внезапный удар', 'толчок', а также в отдельных случаях перед придыхательными согласными, когда фонетически последние реализуются как преаспирированные: *pʔat* (сегм. $[pʔ\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$) 'упав'; 2) в начале слова, когда гласные среднего ряда нижнего и среднего подъема также получают фарингальный резонанс, иногда предшествуемый (или заменяемый) жесткой гортанной смычкой: *alun* (сегм. $[a\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$) 'трясти', *ak* (сегм. $[a\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$) 'один', *āk* (сегм. $[a\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$) 'шрам', *as* $[a\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$ 'смейся', *əʃ* (сегм. $[ə\beta\beta\beta\beta\beta\beta\beta]$) 'слезы'.

КОНСОНАНТИЗМ

Консонантизм кашмири отличается значительной сложностью (см. табл.3). Помимо оппозиций придыхательных — непридыхательных и церебральных — нецеребральных, здесь прослеживаются также оппозиции палатализованных (мягких) — непалатализованных (твердых) и лабиализованных (огубленных) — нелабиализованных согласных¹⁴. Таким образом, по признаку наличия определенного резонанса и отсутствию резонанса наблюдается три ряда согласных: простые (т.е. не имеющие резонансного признака) — палатализованные — лабиализованные.

¹⁴ Исторически становление ряда палатализованных и огубленных согласных произошло в результате регрессивной ассимиляции со стороны последующих гласных — соответственно *i* (или согласного *y*) и *u*. Поскольку гласные продолжают оказывать регрессивную ассимиляцию и в настоящее время, простые согласные (непалатализованные и нелабиализованные) также могут выявлять соответствующие позиционные варианты, что значительно усложняет фонологический анализ консонантизма.

Таблица 3

Система согласных фонем кашмири

				Губные		Язычные								Фарингальные				
				простые	палатализованные	переднеязычные						Среднеязычные	заднеязычные			простые	палатализованные	огубленные
						нецеребральные			церебральные				простые	палатализованные	огубленные			
						простые	палатализованные	огубленные	простые	палатализованные	огубленные							
Смичные	Чистые	неносовые	непридыхательные	p b	p' b'	t d	t' d'	t° d°	ʈ ɖ	ʈ' ɖ'	ʈ° ɖ°		k ɡ	k' ɡ'	k° ɡ°			
			придыхательные	pʰ	p'ʰ	tʰ	t'ʰ	t°ʰ	ʈʰ	ʈ'ʰ	ʈ°ʰ		kʰ	k'ʰ	k°ʰ			
		носовые		m	m'	ɱ	ɱ'	ɱ°										
	Аффрикаты	однофокусные	непридыхательные			ʈʂʰ?	ʈ'ʂ'	ʈ°ʂ°										
			придыхательные			ʈʂʰ	ʈ'ʂ'ʰ	ʈ°ʂ°ʰ										
		двухфокусные	непридыхательные			ʈʃʰ		ʈ°ʃ°										
			придыхательные			ʈʃʰ		ʈ°ʃ°ʰ										
	Шелевые	однофокусные	срединные	ʍ	ʍ'	ʂ ʐ	ʂ' ʐ'	ʂ° ʐ°				y			ɬ	ɬ'	ɬ°	
			боковые			ɭ	ɭ'	ɭ°										
		двухфокусные				ʂ		ʂ°										
Дрожание						r	r'	r°	(ʀ)									

Оппозицию огубленности прослеживают практически все ряды, кроме губных. Не обнаружена она в нашем материале и в среднеязычном *y*. Двухфокусные аффрикаты *č*, *č'*, *ȳ* в одних случаях как будто выявляют огубленные корреляты *č^o*, *č'^o*, *ȳ^o*, в других — нет (ср. формы м. и ж.р., ед. и мн. числа связки, где фонологическая огубленность *č^o* сохранялась бы по всем этим формам, однако, кроме формы м.р. ед. числа, она не обнаруживается). Щелевой *š^o* прослежен и на фонологическом уровне: *š^ozš^o* 'легкие' (анат.).

Палатализованные фонемы не принимают огубленности, огубленные — не палатализуются.

Двухфокусные аффрикаты и щелевые (*č*, *č'*, *ȳ*, *š*) и среднеязычный *y* не имеют противопоставления по палатализации. Фонетически двухфокусные имеют обычно второй среднеязычный фокус, т.е. звучат мягко, но иногда второй фокус может значительно продвигаться назад, производя на слух ощущение твердого.

Помимо согласных, отмеченных в таблице, в заимствованных словах в речи интеллигенции отмечаются щелевые: — губно-зубной *f* и увулярные *x*, *ɣ*. Однако в просторечии они заменяются соответственно — *p'*, *k'* (реже — *h*) и *g*. Звук *v* встречается редко и лишь как вариант *w*, поэтому фонологического ряда губно-зубных (*f*, *v*) нет. Отсутствует и фонологический ряд увулярных (смычного *q* нет вообще).

Оппозиция звонкости — глухости согласных дополнительна к оппозиции интенсивности (здесь, как и в разделе "Вокализм", мы употребляем термин "интенсивность" как фонологический, а не фонетический). Как правило, все звонкие согласные артикулируются менее напряженно, глухие — более напряженно. Звонкие в середине слова звонки на всем протяжении. В конце слова картина значительно сложнее. Обычно согласные, представляющие фонологические звонкие смычные, в конце слова перед паузой имеют лишь звонкую имплозию. Эксплозия глухая, но, в отличие от эксплозии фонологически глухих, — слабая; в ряде случаев эксплозия звонких вообще отсутствует. После долгих гласных фонологические звонкие часто реализуются как полностью

глухие, но ненапряженные звуки. Согласные, представляющие фонологические звонкие щелевые и *г* (которое обычно — звонкое многоударное, типа русского *р*) в конце слова имеют звонкое начало, затем быстро оглушаются и могут довольно долго затем звучать как соответствующие слабые глухие. Особой слабостью артикуляции отличается звонкий смычный *б*. В большинстве случаев он не имеет четко выраженной эксплозии и размыкается постепенно через ступень сильно зашумленных *ш* или *у*, например: *b'ēr* (сегм. [bwiłʑeɛʒə-r]) 'ограда', *bəɖ* (сегм. [bʷɔɛɖ]) 'большая', *bəɖ'* (сегм. [bʷaɪɖʰ]) 'большие' (м.р.).

Фонологические глухие согласные в начале и середине слова звучат глухо, имеют сильную эксплозию. В конце слова после сильной эксплозии их часто сопровождает довольно заметный фарингальный выдох (см. ниже).

Нейтральны к звонкости-глухости согласные фарингального ряда (*h*, *h'*, *h°*). В начале слова они могут звучать и глухо, и звонко; могут иметь глухое начало, а затем, перед гласным, озвончаться — закономерности здесь не прослеживается. В середине слова между гласными они, как правило, звонкие, в конце слова — глухие. Поскольку эти фонемы представлены фонетически фарингальными выдохами с различными ротовыми резонансами (нейтральным, *i*-образным и *u*-образным), они могут звучать с различной силой, различной жесткостью, в зависимости от позиции: в начале слова обычно этот выдох сильнее, чем в конце. Особенно слабо произносится он после гласного перед другим согласным. Может назализоваться под влиянием последующего носового.

Боковые (латеральные) *l*, *l'*, *l°* представлены только звонкими фонемами, соответствующих глухих на фонологическом уровне не прослеживается.

Оппозиция аспирации (придыхательности) свойственна только глухим смычным (чистым и аффрикатам). Придыхательные согласные произносятся с сильным фарингальным выдохом, сопровождающим основную артикуляцию. При этом в конце слова выдох сопровождает практически любой глухой смычный, что можно интерпретировать как нейтрал-

занию оппозиции аспирации в этом положении: ср, *lot* [ʈoʈh] 'легкий', *pūt* [pūtʰo] 'поцелуй' — *but* [bʊtʰ] 'лицо', *āk* [ākʰh] 'шрам'. Выдох при согласном в конце слова обычно глухой, перед гласным он может быть и глухим, и звонким безразлично. Резонансная окраска выдоха, как правило, совпадает с таковой при основной артикуляции: у простых согласных выдох нейтральный, у палатализованных — палатализованный, у губных и огубленных — огубленный: *grūp* (сегм. [gʷoʷwʷi—nphʷ]) 'бутон', *gʷn* (сегм. [gʷoʷwʷi—nʰpʰ]) с назализацией гласного на всем протяжении) 'бутоны'. Глухой выдох может быть менее шумным — типа простого легкого фарингального выдоха, и более шумным, типа *ɣ*, *ʒ*, *ʃ* и даже *ʈ*. При этом выдох, как правило, следует за артикуляцией согласного только в начале слова. В других позициях он может и предшествовать артикуляции согласного, и обрамлять ее, меняя или не меняя свою силу и шумность: напр. *bʊt* (сегм. [bʊtʰiʰstʰɔ]) 'лица', *wət* (сегм. [wʊtʰiʰstʰɔ]) 'поднявшиеся' (м.р.), *bāk* (сегм. [bʊa—aa—hkh]) 'воплъ'. Это дает фонетические основания для противопоставления придыхательных согласных двухфономным сочетаниям «С + h» и для выделения придыхательных в класс самостоятельных фонем.

Противопоставление «церебральные-нецеребральные» в кашмири охватывает только переднеязычные смычные чистые. Двухфокусные здесь этого противопоставления не имеют. Согласные *l* и *n* в соседстве с церебральными выявляют лишь позиционные церебрализованные варианты (согласный *n* кроме того имеет заднеязычный вариант типа *ŋ*, выявляемый перед согласными заднего ряда типа *k*, *g*, таким образом его произносительный диапазон вообще очень широк). Церебральный *ɽ* в качестве самостоятельной фонемы засвидетельствован только в диалектах. В литературном «стандартном» произношении интеллигенции *ɽ* отмечается только как неполносмычный вариант *ɽ*.

Оппозиция палатализованных — непалатализованных реализуется наличием фонологического ряда палатализованных (мягких) согласных, противопоставленных непалатализованным.

ным (твердым). Палатализованные представлены, как и в русском языке, согласными, на основную артикуляцию которых налагается *i*-образный резонанс. Исключение составляют палатализованное *c'* (ц'), палатализованные перебральные, не свойственные русскому, и палатализованные *k'*, *k''*, *g'*, которые в кашмири реализуются фонетически не заднеязычными палатализованными, а среднеязычными, чуть отодвинутыми назад (приближающимися на слух к *t'*, *t''*, *d'*).

При артикуляции палатализованных звуков, представляющих соответствующие фонемы, *i*-, *I*- или *y*-образный резонанс начинается, как правило, до основной артикуляции и заканчивается после нее, что особенно наглядно при сегментном анализе: *kʰc'i* (сегм. *[kʰʰc'iʰ]*) 'сколько' — *kʰc* (сегм. *[kʰʰʰc]*) 'будь намоченным', *bəɖ'* (сегм. *[bʷəɖ'iʰ]*) 'большие' (м.р.) — *bəɖ* (сегм. *[bʰəɖ]*) 'большая'. В ряде случаев при палатализованном согласном в начале слова *i*-образный сегмент следует за основной артикуляцией, как бы запаздывая: *b'ēr* (сегм. *[b'iʰeɛɛɛ—r]*) 'ограда', *d'ɪn* (сегм. *[d'yʰɪn]*) 'несчастный'. Иногда гласный в соседстве с палатализованным несколько сдвигается вперед: *gari* (сегм. *[gæɪʰ]*) 'часы' (мн.ч.), *d'al*, *d'el* (сегм. *[d'iɛɛal]*) 'шелуха'.

Фонетическая палатализация наблюдается в виде трех ступеней: сильная ступень характерна в позиции перед гласными верхнего подъема, особенно — перед *ī*, *i*. Средняя — перед гласными среднего и нижнего подъема, особенно перед *e*. Согласные, имеющие одну из этих ступеней палатализации, представляют фонологически палатализованные, находящиеся в оппозиции непалатализованным, представленным, как правило, согласными с третьей — нулевой ступенью палатализации, произносимыми обычно твердо.

Исключение составляет лишь противопоставление *l* - *l'*, где *l* представлено не веляризованным согласным, как русское *л*, а средним, типа немецкого *l*, соответствующим фонетически средней ступени палатализации других кашмирских согласных; *l'* представлено заметно палатализованным согласным, поэтому на слух *l* и *l'* не всегда четко различимы. Двухфокусные *ɕ*, *ɕ'*, *ʃ*, *ʃ'* могут произноситься на любой

ступени палатализации, однако обычно произносятся мягко (т.е. со среднеязычным фокусом).

Примеры на противопоставление палатализованных — непалатализованных: *tʲ* ‘и’ — *tʲi* ‘тоже’, *zʲɪl* ‘лунный свет’, ‘луна’ — *zʲɪl* ‘победил’, *hʲɪh* ‘этот’ — *hʲɪh* ‘подобно’, *wotʲ* ‘прыжок’ — *wotʲ* ‘толстый’, *sal* ‘убегай’, *sʲal* или *sʲel* [sʲɛl] ‘сжимающий’, *mɒɗɪk* ‘лягушка’ — *mɒɗʲɪk* ‘затупленный’, *ʒʲəb* ‘тяжелая’ — *ʒʲəbʲ* ‘тяжелые’ (м.р.).

Оппозиция огубленных — неогубленных (лабиализованных — нелабиализованных) реализуется противопоставлением неогубленных — огубленным, представленным согласными, у которых основная артикуляция сопровождается сближением губ, что создает *u*-образный или *w*-образный резонанс. Работа губ начинается, как правило, до и заканчивается после основной артикуляции, что создает при сегментном анализе *w*-образные, *u*- или *ʉ*-образные сегменты до и после согласного, например, *ʈɒɾəʒʲoɾ* (сегм. [ʈɒɾə — *w*ʒʲoɾoɾ]) ‘вышивальщик’, *ʀʲɪd* (сегм. [wʀʲɪʒʲɪ — dʲ]) ‘оставшийся’. В начале слова *w*-сегмент обычно ошутим после согласного, например: *ʀʲɪdʲ* (сегм. [ʀʲɪʒʲɪdʲ]) ‘оставшиеся’ (м.р.), *ʒʲadʲ* (сегм. [ʒʲɪʉladʲ]) ‘начало’.

Фонетическая огубленность наблюдается в виде трех ступеней: первая — сильная ступень, характерна для согласных в двух позициях: а) перед гласными *ū*, *u* (напр. *ʒʲukʲ* [ʒʲoʰoʉkh] ‘ты еси’, ср. *ʒʲeh* [ʒʲheh] ‘она есть’) и б) во всех других случаях. Вторая-средняя ступень наблюдается перед гласными *ō*, *o* : *dōn* [dʲōn] ‘очисти’, третья — нулевая ступень. Если нулевая ступень отчетливо указывает на принадлежность согласного к ряду неогубленных, а сильная ступень огубленности во всех случаях, кроме позиции перед *ū*, *u*, — на принадлежность согласного к ряду огубленных, то согласные перед *ū*, *u*, *ō*, *o* могут относиться либо к тому, либо к другому ряду. Эта позиция — перед огубленным гласным — является нейтрализующей. Их фонологическая отнесенность выявляется из морфологических чередований (*dʲoʉb* ‘стиральщик’ — *dʲəbʲ* ‘стиральщики’, но *dog* ‘удар’ — *dəgʲ* ‘удары’) и из дистрибутивных выкладок с гласными: напри-

мер, заударные гласные заднего ряда после огубленных могут не подвергаться сдвигу в средний ряд (ср. *ʈop' iɣ°or* [ʈop' iɣ°or] 'шапочник', но *akot* [akət] 'неспряденный', *akut* [akət] 'ненамоченный').

Примеры на огубленные: *k°acə* 'мешки из рогожи' — *kās* 'брили' (м.р.), *k°əc'i* 'мешку' (косв. II пад. ед.ч.) — *kəɾ* 'кипяти', *g°ab'i* 'тяжелые' (ж.р.) — *gab* 'утроба', 'лоно', *g°əɾ* 'кони' — *gəs* 'навоз', *g°əb'* 'тяжелые' (м.р.) — *gəɾ* 'часы' (ед.ч.), *d°əy* 'подоили' (м.р.) — *dəh* 'дым', *d°əb'* 'стиральщики' — *dəɾ* 'окно'.

Система аффрикат в кашмири довольно ясна в отношении глухих. Обращает на себя внимание четкое противопоставление однофокусных *s*, *s'* двухфокусным *ʃ*, *ʃ'*. Фонетически аффрикаты в кашмири не являются сочетаниями *t + s*, *t + ʃ* и т.д. При сегментном анализе они, как правило, звучат с самого начала как *s*, *ʃ*. В ряде же случаев их звучание начинается с неинтенсивного шипящего согласного (типа *s*, *s'*, *ʃ*), артикуляция которого постепенно переходит в *s*, *s'*, *ʃ* и даже в отдельных случаях — завершается краткой смычкой типа *t*, *t'*: *bʊʃ* (сегм. [bʊwɪ — ʃ — ʈ°s°o ʃ°o ʃh]) 'укусил', *gac'i* (сегм. [gəs s'c'h]) 'он пойдет', *yec* (сегм. [yʃsch]) 'пожелала', *k°acə* (сегм. [k°waɾc'ə]) 'мешки из рогожи'. Фонологически также нецелесообразно рассматривать аффрикаты как сочетания "смычный плюс щелевой", поскольку это, во-первых, нарушило бы общую структуру слога и слова кашмири (неприятие больших скоплений согласных в начале и исходе), во-вторых, заставило бы ввести систему придыхательных сибилантов (для второй части придыхательных аффрикат), не свойственных кашмири.

Не совсем ясна фонологическая сущность звонких аффрикат и их соотношение с соответствующими щелевыми. В нашем материале однофокусные были представлены только щелевым *z*. Он же представлял и историческую аффрикату *ʒ*: *zon* 'человек', *z'on* 'быть рожденным' (*z*, *z'* < *ʒ* < *ʃ*). Двухфокусные же были представлены только аффрикатой *ʃ* (напр., *kəʃ* 'паломничество', *baʃ'i* 'большие', ж.р.), щелевого *ʒ* не отмечено вовсе. Это вполне согласуется со схемой

согласных кашмири, данной Т.Г. Бейли (2.7). Однако А.Р. Келькар и П.Н. Трисал (10.14) считают однофокусный согласный аффрикатой ʒ , а не шелевым z . Поскольку в рассмотрении фонологической системы мы опирались в основном на свои материалы, в таблице согласных однофокусный представлен как шелевой z , а аффриката ʒ стоит под вопросом.

Звонкая аффриката ʃ звучит, как и другие аффрикаты, с постепенным усилением артикуляции к концу: $baʃi$ (сегм. $[bwaʃʃi]$) 'большие'. В конце слова она может оглушаться, как и другие звонкие согласные, причем послевзрывная часть звучит как слабое ʃ : $boʃ$ (сегм. $[bwaʃʃi \rightarrow ʃʃ]$) 'партнер', $həʃ$ (сегм. $[həʃiʃʃ]$) 'паломничество', $məʃ$ (сегм. $[məʃiʃʃ]$) 'мать'.

Таким образом, консонантизм языка кашмири представлен 70 согласными фонемами (наличие фонемы $/\text{ʒ}/$ остается под вопросом, $/r/$ является фонемой в других диалектах кашмири). Эта система фонем (см. табл. 3) включает несколько типов оппозиций.

1) по артикулирующим органам и их положению — оппозиции основной артикуляции (губные — негубные, переднеязычные — непереднеязычные, церебральные — нецеребральные и т.п.) и оппозиции по отсутствию или наличию (и характеру) дополнительной — резонансной артикуляции (палатализованные — непалатализованные, лабиализованные — нелабиализованные);

2) по способу сближения артикулирующих органов (смычные — шелевые — дрожащие; чистые — аффрикаты; срединные — боковые, однофокусные — двухфокусные и т.п.);

3) по степени участия голоса — звонкие — глухие; по интенсивности артикуляции — интенсивные — неинтенсивные. Эти два типа оппозиций в кашмири дополнительные: звонкие неинтенсивные — глухие интенсивные;

4) по степени силы выдоха (только среди глухих): придыхательные — непридыхательные;

5) по пути выдоха (только среди смычных чистых звонких): носовые — неносовые.

УДАРЕНИЕ

Ударение в кашмири силовое, слабое. Падает обычно в именах на начало слова. Глагольное ударение не исследовано. Фонологически значимый тон не прослеживается.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

В кашмири избегается стечение гласных в слове. При морфемных стыках или присоединении энклитик, начинающихся с гласных, наблюдается появление гоморганных второму гласному согласных (для уничтожения зияния): перед *ī*, *i* — *y*, перед гласными заднего ряда — *w*, перед *a* — *h*.

Избегается также большое стечение согласных, особенно в начале и конце слов. В начале слова группа согласных обычно разбивается кратким вставным безударным нефонологическим гласным, сходным по артикуляции с первым ударным гласным: *drog* (сегм. [doroʊvgʰ]) ‘дорогой’, *drag* (сегм. [dʒrəʒʒi—l—i—gʰ]) ‘дорогие’, *grūp* (сегм. [gʰʊʰo—rʷūĩ—npʰ]) ‘бутон’. В конце слова сочетания типа *nt* сохраняются, либо *n* исчезает, оставив след в виде назализации предшествующего гласного (примеры см. выше, стр. 33). Другие группы часто упрощаются за счет отпадения конечных согласных: *host* [host] // [hos] ‘слон’.

В принципе в кашмири очевидно избегается гласное начало слова. Фонологическое гласное начало, как правило, фонетически является не гласным: помимо протетических *w*, *y* и *ɕ*, отмечаемых в начале слова (см. стр. 27, 30

34), часто встречается также протетический фарингальный выдох типа *h*, прикрывающий начало гласного типа *a*, реже — *o*, *ə*; *alūp* (или *alʰōp*) (сегм. [hʰaʰalʰʊʰōp]) ‘неубранный’ (об урожае), *odur* (сегм. [hʰɔ—ədʊr]) ‘мокрый’, *ador* (сегм. [hʰaʰaʰdər]) ‘нетвердый’, ‘несильный’, *ās* (сегм. [hʰʰʰʰs]) ‘будь’. Таким образом, протетические согласные элементы, частично гоморганные гласному, наряду с фарингализацией и лабиализацией (см. стр. 33–34) характеризуют начальный гласный в отличие от гласных в других позициях.

Кроме того, гласные в начале слова, произнесенного изолированно, либо в начале высказывания, часто, помимо уже указанных признаков, имеют шепотное начало: *or* 'крепкий', 'неразбитый', *ḍr* 'за', 'после', *ḍr* 'круг'. Этот шепотный элемент (когда он уже отчетливо слышим) может достигать иногда значительной длительности (например в словах *ḍr* — 50 мс из 270, *or* — 77 мс из 228).

Конец слова фонетически существенен для согласных: частичное оглушение звонких (в исходе звучания) и аспирация глухих смычных значима для конца слова.

При особенно подчеркнутом произношении конечного согласного слова перед паузой в кашмири, как и в любом другом языке в этом случае, после согласного появляется небольшой гласный призвук — гласного или шепотного характера. Фактически это подчеркнутая голосом или шепотом послевзрывная часть согласного, звучащая с тем же резонансом, с которым звучал согласный: после простых это будет *ə*, *ɜ*, после палатализованных — *i*, после лабиализованных — *u*. В обычном произношении и связанном тексте эти призвуки не слышатся, поэтому интерпретация их как неслоговых гласных или полугласных, как это предложил сначала Т.Г. Бейли (для переднерядного и заднерядного резонанса) и затем А.Р. Келькар и П.Н. Трисал (для передне- и заднерядного), по-видимому, нецелесообразна.

Наиболее общим фонетическим законом для кашмири является регрессивная ассимиляция. Особенно ярко она проявляется в распространении назализации с последующих носовых на предыдущие гласные и даже согласные (см. стр.

33); распространении огубленности с гласных заднего ряда на предшествующие согласные (см. стр. 40). Прогрессивная ассимиляция встречается значительно в более ограниченной протяженности. Она касается в основном огубленности (напр. *gɪr* [g^oɪɪɪr^o] 'конь') и — частично — назализации (см. стр. 33).

Исторические фонемные чередования

В кашмири прослеживается ряд закономерных исторических чередований фонем, существенных для морфологии

(в частности, для оформления категорий рода, числа и падежа имени и некоторых глагольных форм). Э их становлении большую роль играл процесс регрессивной ассимиляции, начавшийся, по-видимому, весьма давно и действующий поныне. Так, например, чередования гласных и согласных, противопоставляющие в прямом падеже формы мужского и женского рода единственного и множественного числа многих имен (в том числе и причастий), связаны с влиянием на последние согласные и гласные основ исторических окончаний с гласными типа *и* (в м.р. ед.числа), *э* или *ѣ* (в ж.р. ед.ч.) и *і*, *е* (в формах мн. числа), впоследствии отпавших. Гласный **и* показателя прямого падежа таких имен вызвал, по-видимому, лабиализацию исходного согласного основы и стал действовать эпентетически на предшествующий ему гласный, передвигая $a > o$, $o > u$ (новообразованный *и* основы впоследствии вызвал в свою очередь лабиализацию предшествующего ему согласного, особенно отчетливую в односложных основах). После отпадения показателя с гласным **и*, очевидно, какое-то время лабиализация конечного согласного сохранялась, что и отразилось в исторической орфографии, принятой И. Каулем и транслитерированной вслед за ним Дж.А. Грирсоном, где форма мужского рода единственного числа имеет исход основы, изображаемый *C^u* (где *u* принимался как «матра» — неслоговой гласный, т.е. фактически — резонанс согласного).

Гласные переднего ряда типа **і*, **е* в окончаниях множественного числа вызвали палатализацию исходного согласного основы и продвижение гласных основы вперед (так называемое умлаутирование), в средний ряд. Сохранившаяся до сих пор палатализация в исторической орфографии И.Кауля и транслитерации Дж.А. Грирсона отражалась как знак неслогового *і* (у Грирсона — *i*).

Гласные типа **е* или среднего ряда типа **ѣ* окончания женского рода единственного числа продвигали гласный основы в средний ряд, не вызывая изменений в согласном. В исторической орфографии и затем у Грирсона изображены видоизмененным знаком *ѣ*: *ū*, *ü*.

В настоящее время изменения гласных, вызванные этим процессом, закрепились. Сохранилась и палатализа-

‘укусили’ (ж.р.), *yut* ‘такой как’ — *yʒc* ‘такая как’. То же и в основах, начинающихся с палатализованных, не принимающих фонологической лабиализации: *c'ūr* ‘выжал’ — *c'ūr* ‘выжала’, *c'ūr* ‘выжали’ (м.р.) — *c'ūr'i* ‘выжали’ (ж.р.), *n'ūr* ‘голубой’ — *n'ūr* ‘голубые’ (м.р.).

В многосложных словах с гласным *и* в последнем слоге предшествующий ему согласный может быть фонологически неогубленным: *тисиг* ‘открыл’ — *тисѣг* ‘открыли’.

В словах с последним гласным *о* или *а* в мужском роде единственного числа схема изменений в основном такова:

М.р. ед.число $\rightarrow C$, $\rightarrow aC$

мн.число $\rightarrow \varepsilon C'$

Ж.р. ед.число $\rightarrow \varepsilon C$

мн.число $= aC\varepsilon$, $= aC'i$

Предшествующий согласный может быть любого резонанса. Примеры: *ʒob* ‘стиральщик’ — *ʒob'i* ‘стиральщики’, *dok* ‘подушка’ — *dək* ‘подушки’, *drog* ‘дорогой’ — *dræg* ‘дорогие’, *ōl* ‘гнездо’ — *əl* ‘гнезда’, *gob* ‘тяжелый’ — *gob* ‘тяжелые’ (м.р.), *gob* ‘тяжелая’ — *gab'i* ‘тяжелые’ (ж.р.), *gar* ‘часы’ (ед.ч.) — *gar'i* ‘часы’ (мн.ч.), *mōr* ‘убитый’ — *mār* ‘убитая’ — *mār* ‘убитые’ (м.р.) — *mār'i* ‘убитые’ (ж.р.), *kat* ‘работа’ — *kəp* ‘работы’, *təs* ‘безумная’ — *təs* ‘безумные’ (ж.р.), *yoc* ‘//уис’ ‘желал’, *yec* ‘желала’, *yec* ‘желали’ (м.р.), *yac* ‘з’ ‘желали’ (ж.р.). В именах с исходом на согласные, не имеющие оппозиции палатализации, основная нагрузка форморазличения падает на гласный: *ʒoʊ* ‘подоил’ — *ʒoʊ* ‘подоили’ (м.р.), *boʊ* ‘брат’ — *bəʊ* ‘братья’, *boʃ* ‘партнер’ — *bəʃ* ‘партнеры’, *oʃ* ‘слеза’ — *əʃ* ‘слезы’, *məʃ* ‘мать’ — *məʃi* ‘матери’.

В ряде случаев отмечается историческая вторичная палатализация, выявляющаяся в чередовании некоторых смычных и щелевых в форме мужского рода с соответствующими аффрикатами и переднеязычными щелевыми в формах женского рода, появившимися в результате двойного передвижения вперед: $t > t' > c$, $d > d' > ʒ > z$, $ʔ > t' > ʃ$, $q > q' > j$, $k > k' > ʃ$, $g > g' > j$, $l > l' > j$, $h > h' > ʃ$. Примеры: *boq* ‘большой’ — *bəq* ‘большие’ (м.р.), *bəq* ‘большая’ — *baʃi* ‘большие’ (ж.р.), *mol* ‘отец’ — *məʃ* ‘мать’, *wiʃ* ‘увиденный’ — *wəʃ* ‘увиденные’ (м.р.) — *wəʃ* ‘увиденная’ — *wəʃ* ‘увиденные’ (ж.р.).

Фонетические процессы, породившие эту систему чередований, продолжают действовать, что ведет к дальнейшим изменениям. Так, например, под продолжающимся влиянием исходных палатализованных согласных на предшествующий *ə* происходит передвижение его вверх, что весьма заметно при сегментном анализе: *kər* 'сделали' (м.р.) звучит как *[kəʔir]*, таким образом наблюдается постепенное передвижение $\Rightarrow \text{əC}' \rightarrow \text{ʔC}'$.

Палатализованные смычные в исходе слова иногда имеют послевзрывную часть аффрикатного звучания: *с°əпʔ'* (сегм. *[с°h°иʔ°пʔ'ɪ'ɕʔ]*) 'яблоки', *р°əʔ'* (сегм. *[wʔ°wыʔɪ'ɕʔ]*) 'правые', что указывает на дальнейшую аффрикацию палатализованных.

* *

*

Ниже в следующих разделах примеры даются в основном в фонологической транскрипции с изображением сочетаний палатализованных, двухфокусных и средняяязычного *y* с гласными звукотипами переднего ряда в виде сочетаний */C'ʔ/*, */C'ʔ̄/* и т.п. Сочетания типа *[C'e]* изображаются фонетически (на уровне звукотипов) в том случае, когда неясна фонологическая соотнесенность *[e]* (с */a/* или с */ə/*). В остальных случаях изображаются соответственно */C'a/* или */C'ə/*. Небольшие отклонения возможны и при обозначении сочетаний типа */C°V/* в связи с невозможностью проверки из-за недостатка материала.

МОРФОЛОГИЯ

По морфологическим признакам все слова в кашмири можно разделить на три основных грамматических класса: имя, глагол и класс неизменяемых или несклоняемых слов.

Основные грамматические категории имени: род, число, падеж, неопределенность; глагола — род, число, лицо, время, вид, переходность-непереходность, залог, наклонение. Таким образом категории рода и числа пронизывают оба класса,

обладающих слово-изменением. Следует оговорить, что грамматические категории, свойственные каждому из этих классов в целом, в некоторых из их подклассов или более мелких разрядов могут отсутствовать. Так, количественные числительные, входящие в класс имени, не имеют категорий рода и числа, но имеют категорию падежа; должноствительные формы глагола не имеют категории лица, но имеют категорию времени и т.п.

Класс неизменяемых объединяет группу слов, различных по значению и функциям, но единых в своей морфологической неизменяемости.

Раздел «Послелогии» выделен нами в целях удобства изложения: в нем по функциональному признаку объединены слова, употребляющиеся в качестве дополнительного (к падежным формам имен) средства выражения синтаксических отношений имен. Морфологически эти слова относятся: одни — к классу имени, другие — к классу неизменяемых слов.

Ряд промежуточных групп отмечается и среди классов изменяемых слов. Так, некоторые нефинитные формы глагола имеют и именные, и глагольные грамматические категории и потому могут быть рассматриваемы как подклассы и имени, и глагола. Порядковые числительные, возвратное и притяжательные местоимения входят в подклассы и прилагательных, и соответственно числительных или местоимений и т.п.

ИМЯ

Класс имени в кашмири делится на подклассы: существительных, прилагательных, числительных, местоимений. В каждом из подклассов можно провести дальнейшее разбиение на разряды. Так, в подклассе существительных выделяются разряды собственно существительных и отглагольных имен (инфинитивов и других); в подклассе прилагательных: собственно прилагательные (к которым можно подключить и синтаксические цепи с адъективирующими послелогоми), причастия, отглагольные прилагательные (герундивы), порядковые числительные, местоименные прилагательные

(притяжательные местоимения). Числительные могут быть разбиты на два больших разряда: количественные и порядковые. Кроме того можно выделить разряды числительных: собирательные, разделительные, определенные, неопределенные, сокоупительные. В особый разряд можно отнести нумеративы. В подклассе местоимений можно выделить разряды: личных, притяжательных, указательных (ближних и дальних), относительных, вопросительных, возвратных, количественных, неопределенных. Так называемые энклитические местоимения в действительности являются объектно-субъектными показателями в глагольных формах.

С морфологической точки зрения класс имени в кашмири характеризуется пересечением грамматических категорий рода, числа, падежа, неопределенности. Различные комбинации граммем, составляющих первые три категории, образуют четыре основных типа склонения в кашмири.

С точки зрения экстенсивности и интенсивности кашмирские именные категории могут быть охарактеризованы следующим образом.

Самой экстенсивной является категория числа, которая охватывает почти все подклассы и разряды класса имени за исключением количественных числительных. Значительная часть местоимений выражает оппозицию по числу супплетивизмом основ. Для обоих типов основ у существительных первого склонения (как у основ на согласную — типа *sūr* 'вор', так и у основ на краткую гласную — типа *garṭ* 'дом') в прямом падеже отсутствует противопоставление по числу: *sūr* 'вор' и 'воры'; *garṭ* 'дом' и 'дома'. Однако парадигмы косвенных падежей различны в единственном и множественном числах.

Число может выражаться: а) оппозицией флексий — как, например, у части имен существительных четвертого склонения: *māl-Ø* 'гирлянда' — *māl-ṭ* 'гирлянды'; *wat* 'путь' — *wat-ṭ* 'пути'; б) противопоставлением типа основ, которое может происходить двояко либо внутренним чередованием гласных: *sonur* 'кузнец' — *sonar* 'кузнецы'; *karun* 'дело', 'делание' — *karan* 'дела', либо (и этот способ превалирует) —

оппозицией и гласных, и согласных: *mōl* 'отец' — *māl* 'отцы'; *c'ūp* 'столб' — *c'ūp* 'столбы'; *rāt* 'ночь' — *rās* 'ночи' и т.д.; в) противопоставлением как основ, так и флексий (особенно характерно для имен третьего склонения): *gur-Ø* 'кобыла' — *gur'-ā* 'кобылы'; *bud-Ø* 'старуха' — *buġ-ā* 'старухи'; г) синтаксически — согласованием: *cūr* *ġ'uh ā-mut* 'вор пришел' — *cūr* *ġ'āh ā-mūt* 'воры пришли'; д) супплетивизмом основ: *bā(h)* 'я' — *as* 'мы'; е) лексически — постановкой слева от слова, выражающего понятие множественности, слова *war'yāh* 'много': *cūr* 'вор' — *war'yāh cūr* 'воры'.

Таким образом категория числа характеризуется не только высокой степенью экстенсивности, но и богатством способов выражения. Категория числа охватывает широко и имя, и глагол, являясь наиболее универсальной категорией в кашмири.

Категория рода также является в достаточной мере экстенсивной: не ограничиваясь классом имени, она охватывает также и значительную часть видо-временных форм глагола, вместе с тем совершенно не затрагивая такие подклассы класса имени, как количественные числительные и личные и возвратные местоимения.

Большая часть имен характеризуется подвижной связью с категорией рода, т.е. может изменяться по родам в зависимости от синтаксических структур высказываний. Подвижность связи с категорией рода прослеживается, в частности, и у части существительных, — характеризующихся одушевленностью. В этом случае грамматическая оппозиция по роду находится в прямом соответствии с противопоставлением денотатов по полу: *gur* 'жеребец' — *g^o ār* 'кобыла'; *hūp* 'кобель' — *h^o ān* 'сука'; *batuk* 'селезень' — *batāc* 'утка'. У неодушевленных существительных категория рода никак не связана с лексическим значением слов, и наличие граммы рода является чисто грамматической пометой, позволяющей отнести слово к тому или иному типу склонения. Колебания в морфологическом роде (и, следовательно, в отнесении слов к определенным типам склонений) весьма значительны не только у заимствований (включая лексику

tatsama), составляющих не менее 80% кашмирского словаря, но и у собственно кашмирских лексем¹⁵.

Для подавляющего большинства подклассов класса имени в кашмири категория рода представлена оппозицией лишь двух граммем: мужского и женского родов. Однако рудименты древней трехродовой системы сохранились для части подклассов, а именно: для указательных, относительных, вопросительных, неопределенных местоимений и местоименных прилагательных качества и количества. К двум (мужскому и женскому) родам добавляется граммема среднего рода, характеризующаяся признаком неодушевленности. Однако остаточная граммема среднего рода характеризует очень малое число реальных форм и выражается более или менее явным супплетивизмом основ (см. ниже), поэтому ее можно рассматривать как чисто лексическое средство и считать принадлежащей словарю.

Категория рода является одной из наименее интенсивных. Противопоставленность по роду может быть представлена в некоторых случаях оппозицией основ.

В кашмири для имени характерны лишь два типа основ: основы на согласный (или согласный аллофон глайда), статистически преобладающие, и — значительно более редкие — основы на краткий гласный. Основы на долгий гласный не встречаются в собственно кашмирских именах и могут быть лишь в заимствованиях (типа *nadī* 'река', *sazā* 'наказание' и т.п.) и словах tatsama (типа скр. *āgyā* 'приказ'). Однако формально их можно объединить с основами на согласный, так как их особенностью является вставка глайдов -y, -w, -h перед флексиями .[*sazā* (прям. пад.) — *sazāh-as* (косв. I пад.); *āgyā* (прям. пад.ед. числа) — *āgyāy-ṣ* (прям. падеж мн. числа) и т.д.]⁷.

В свою очередь основы на согласный можно разделить на две группы: основы на согласный, не имеющий резонан-

¹⁵ Они объясняются быстрой эволюцией кашмири от трехродовой системы в прошлом к двухродовой в настоящем и дальнейшем движением к безродовому состоянию. Наибольшее число колебаний по роду прослеживается у слов бывшего общего или так называемого среднего рода.

са, которые могут быть любого из двух родов (сравнить *trak* 'мера веса' — м.р. и *krak* 'треск' — ж.р.) и основы на согласные, имеющие *i*-образный резонанс, правила родовой принадлежности которых за немногими исключениями однозначны: почти все основы на палатализованный согласный (за исключением *war'zh* 'год', *kāz* 'судья' и еще менее десятка слов) — женского рода (и обычно третьего склонения): *pūt* 'книга', *k'āi* 'поле', *nūr* 'подкова' и др.¹⁶

Основы на краткий гласный могут относиться к обоим родам: *āt'z* 'рука' (м.р. I скл.) — *b'an'z* 'сестра' (ж.р., IV скл.). Однако и здесь существует довольно твердое правило: в том случае, если конечной краткой гласной предшествует непалатализованный согласный, — слово мужского рода (I скл.): *garz* 'дом', *batz* 'сваренный рис' и т.д.; если согласный, предшествующий конечной краткой гласной, палатализованный, то слово чаще женского рода (IV скл.): *b'an'z* 'сестра', но может быть и мужского: *dān'z* 'рис'.

Помимо противопоставленности основ оппозиция по роду может быть выражена и флексиями. Это относится только к маркированной граммеме мужского рода (в обоих типах склонений) и только к парадигме косвенных падежей единственного числа. В первую очередь это касается флексии косвенного — первого падежа, наличие в которой конечного *-s* служит надежным формальным критерием отнесения слов к мужскому роду. Отсутствие *-s* является признаком женского рода: *bazar-as* 'базару' (м.р.); *cūnt'-z* 'яблоку' (м.р.); но *gar'-z* 'часам' (ж.р.); *māl'-z* 'гирляндам' (ж.р.); *gāc* 'ночи' (ж.р.).

Формальное различие по роду путем флексии характерно отчасти для эргативного падежа единственного числа: наличие флексии *-an* свидетельствует о принадлежности слова к мужскому роду: *pr'ēm-an* 'любовью', *at'-an* 'рукой' (м.р.),

¹⁶ Является ли конечный согласный имен мужского рода единственного числа огубленным — вопрос спорный. Положительный ответ на него удобен с точки зрения грамматических оппозиций. С позиций фонетики целесообразно считать, что его не существует.

но *māl'-z* 'гирляндой' (ж.р.). В большинстве случаев достаточно четким признаком граммемы мужского рода является также наличие конечного палатализованного согласного в этой падежной форме: *gur'* 'жеребцом' (м.р.) — *gur'-z* 'кобылой' (ж.р.); *kar'* 'браслетом' (м.р.) — *gar'-z* 'часами' (ж.р.). Исключение — слова с конечным *-n'*: *s'ṭn'* 'столбом' (м.р.) — *uṭṭṭn'* 'наковальней' (ж.р.).

Большая сложность системы родовых оппозиций у местоимений объясняется не только особым характером прономинальных форм в любом языке, но и тем, что в ходе исторической эволюции в кашмири совпали местоименные основы и флексии различных типов. Противопоставленность по роду у местоимений выражается различными формальными средствами: оппозицией флексий: *uṣm-Ø* 'эти' (м.р., мн.ч.) — *uṣm-z* 'эти' (ж.р., мн.ч.); оппозицией основ: *suḥ* 'тот' — *sṵa* 'та'; внутренней флексией: *huḥ* 'тот', 'то' — *hoḥ* 'та'; супплетивизмом основ: *uṣn* 'этот', 'это' — *poḥ* 'эта' и др.

Часть местоименных форм характеризуется остаточной граммемой среднего рода. Однако в подавляющем большинстве конкретных парадигм в данном падеже может быть одна современная оппозиция по роду не более чем у двух форм: лишь у четырех местоимений и только в прямых падежах единственного числа одновременно выражена формальная противопоставленность всех трех родов (табл. 8).

Таким образом в целом категория рода в кашмири характеризуется различным количеством грамем и разными наборами составляющих их дифференциальных признаков: для всех подклассов класса имени сохраняет силу более древняя оппозиция по одушевленности, и в большей части подклассов на нее накладывается оппозиция по роду, сливающаяся у имен, характеризующихся одушевленностью, с экстра-лингвистическим противопоставлением референтов по признаку пола и лишь у неодушевленных представляющая собой чисто грамматическое средство.

В плане выражения категория рода представлена различными формальными средствами: супплетивизмом основ, чередованием гласных, оппозицией флексий, чередованием согласных и др., — однако в текстах они используются до-

вольно редко, и очень часто единственный способ определения родовой принадлежности имени при чтении конкретных текстов — синтаксическое согласование по роду: определения — с определяемым, глагола — с именем и т.д.

В максимальной модели категория кашмирского падежа может быть представлена четырьмя граммемами: прямой падеж (П), эргативный (Э), косвенный-первый (К-I) и косвенный-второй (К-II), — противопоставленных по двум дифференциальным признакам: косвенности — некосвенности и объемности — необъемности. По первому признаку К-II противопоставлен П, для двух других падежей эта оппозиция иррелеванта, так как одним из значений К-I может быть значение «прямого определенного падежа» (аккузатива), а конструкции с Э характеризуются антиномией планов выражения и содержания: несмотря на явно «непрямой» характер флексии в Э (во многих случаях форма Э совпадает с основой косвенных падежей) имя, стоящее в Э, всегда воспринимается носителями как логический субъект высказывания. С точки зрения объемности — необъемности только К-I, впитавший в себя значение старого генитива и нередко выступающий в тексте в этой функции (а также служащий формальной базой для образования новых послеложных генитивообразных конструкций), характеризуется положительной частью оппозиции, все остальные падежи — необъемны.

Таким образом в иерархии падежей особое место занимает маркированный К-I, противоположный ему полюс — беспризнаковый П, остальные падежи располагаются между ними.

Маркированность К-I проявляется и в плане выражения: наличием в единственном числе показателя *-s* (исторически — из старого генитива на *-asya*, ср.-инд. *-assa*), всегда являющегося однозначным признаком 1) К-I, ед.ч. и 2) мужского рода.

Схема из четырех падежей является максимальной: характерной лишь для единственного числа имен мужского рода. Во множественном числе всех имен нейтрализуется противопоставленность в формальном плане Э и К-II, а в парадигмах единственного числа имен женского рода кроме

того снимается и противопоставленность форм К-I и К-II. Таким образом в этом случае можно говорить о системе лишь из двух падежей: прямом и непрямом.

Категория падежа может быть в плане содержания описана и иначе, если выйти за рамки системы и обратиться к тексту: рассматривать элементы большие, чем слово, в частности, сочетания имени с послелогоми. Последние принадлежат к одному из двух типов и соответственно сочетаются с именем, стоящим либо в К-I, либо в К-II. Если за исходную точку отношения непосредственной доминации взять послелог, а не имя, то К-I и К-II оказались бы вариантами одного косвенного падежа; выбор обуславливался бы типом послелога (разд. «Послелог»).

Если же пойти дальше в привлечении текста и рассматривать подобно древнеиндийским лингвистам в качестве исходных единиц анализа не синтагмы, а высказывания, то прямой и эргативный падежи также могли бы считаться находящимися в дополнительном распределении вариантами одного некосвенного падежа. Действительно, в современном кашмири эргативная конструкция воспринимается носителями как активная, лишь как вариант номинативной, а Э является лишь сигналом того, что 1) сказуемое представлено прошедшим временем переходного глагола, образованным от причастия совершенного вида, 2) грамматически сказуемое согласуется с логическим объектом, а при его отсутствии принимает нейтральную форму: м.р., ед. числа. Таким образом появление Э всегда связано: обусловлено постановкой переходного глагола-сказуемого в прошедшем времени.

Этому имеется соответствие и в выразительном плане: в большинстве парадигм эргатив не может быть выделен как падеж, имеющий самостоятельную формальную выраженность. Так, во множественном числе всех имен Э $\approx$ К-II, а для имен женского рода это верно и в единственном числе. Даже в тех случаях, когда эргатив может быть выделен как самостоятельный падеж (в ед.ч. имен м.р.), его флексии — неспецифичны и всегда совпадают с флексиями какого-либо падежа множественного числа: либо (в I скл.) Э ед.ч. $\approx$ К-I

мн.ч., либо (во II скл.) Э ед.ч. $\simeq$ П мн.ч., т.е. представлен чистой косвенной основой, — тем самым оппозиция прямой и косвенной основ оказывается непосредственно связанной с противопоставлением по числу, чему находятся типологические параллели в других индоевропейских языках.

При характеристике контекстных значений падежей следует учитывать и факты диахронии: помнить, что в К-I, формально взявшим флексию у среднеиндийского датива-генитива на *-assa*, слились значения старых местного, родительного, дательного и отчасти винительного (распределившегося между П и К-I) падежей. Этим объясняется большое количество вариантов значения К-I в современном языке: например К-I может выражать разные оттенки посессивности: *šah'ṛ k'ānas ṛs māl'ṛs sultān s'akandar nāw* (KR 2, 76) 'Имя отца Шахи Хана было: Султан Сикандар' или *tat' kaparas k'āh ṣ'uh paṇāh?* (G. 232) 'Какова ширина этой материи?'

Особое употребление К-I в этом значении с глаголом 'быть', передающее значение 'иметь': *tas ṣ'uh gur* (R) 'Он имеет лошадь' ('у него есть лошадь'); направленности действия: *nāyan dop pādśahas* (KR 4, 65) 'Цирюльник сказал падишаху'; *tas āw ār* (KR 4, 141) 'Она сжалась' (букв. 'ей пришла жалость'); *cṛ h'ṛndust āna s gas 'ak'* 'Ты поедешь в Индию'; прямого объекта: *zanānas dop!* (R) 'Скажи женщине!'; *cūran ṣ'uh gur'ṛs h'ot-mut* (R) 'Вор увел [этого] жеребца' (так называемая нейтральная конструкция с винительным — определенным); *tam' wṣ' kōr'ṛ* (R) 'Он увидел [эт у] девушку'; широкий диапазон локативных значений: *'ṛs ak'ṛs wanas manz ak' bud'ṛ kōtrāh* (KR 4, стр. 141) 'Жил-был в каком-то лесу [некий] старый голубь'; *ak'-ak' ṭop'ṛ d'ṛ cṛk' kalas* (KR 3, 16) 'Одну за одной примеряли они шапки на голову'; *tat' kul'ṛs ṣ'ah s'at' āh lan'ṛ* (G. 227) 'На этом дереве много веток'.

Таким образом К-I практически способен передавать многочисленные оттенки значений всех косвенных падежей; имена в К-I функционируют в высказываниях в качестве прямых («определенных») и косвенных дополнений.

Значительно меньше число контекстных вариантов значений у К-II, в котором переплелись значения древних отло-

жительного и творительного падежей. Имена в К-II выступают в предложениях обычно в функциях косвенных дополнений и различных обстоятельств: *yal'g šahṛ wāpas āw s'aḥ' āh i'ok-mut ḍs* (KR 3. 16) 'Когда из города обратно пошел, был очень усталым'; *bṛ ḍs garṣ dūr* (KR 4. 101) 'Я был далеко от дома'; *at' 'ṣ mā* (R) 'Ударь рукой!'. К-II образует с некоторыми именами застывшие обстоятельственные обороты, воспринимаемые в современном языке как наречия: *at' kal'ṣ* 'в то время', *ak'ṣ dohṣ* 'однажды', *ḍrṣ- yḍrṣ* 'туда-сюда' и др.

О функции имен в Э говорилось выше. Помимо выражения значения подлежащего при переходном глаголе в прошедшем времени Э, происходящий из исторического инструменталиса на *-eṇa, -ehi*, так же как К-II, может образовывать различные обстоятельства и застывшие конструкции, являющиеся наречиями: *ak'-ak'* 'по-одному'; *cūr'-cūr'* 'украдкой', *rāc* 'ночью'; *gāb'-gāb'* 'тихо-тихо' и др.

В прямом падеже (П), являющимся словарной формой имен, имена выступают в функциях: 1) подлежащего: *h'vndu-stānas manz ḍ'uh ak' mašhur šahar Bambāi* (KR 2. 90) 'В Индии находится знаменитый город Бомбей'; 2) прямого дополнения: *ak' lādkan h'aw mašṛk l'ṣk'ṛi' māstar-ṣṣ* (KR 3. 122) 'Некий мальчик, написав упражнение, отдал [его] учителю'; 3) именной части составного сказуемого: *badšāhas ḍs asṭl nāw šāhruk' m'ṛzā* (KR 2. 76) 'Настоящее имя Бадшаха было Шахрук Мирза'; 4) косвенного дополнения (при глаголах движения), — вероятно следы древнего не оформленного флексиями локатива (или аккузатива): *yāmat garṣ wotus tuhund k'at wiḍ'ṛi'ṣy h'ḍutum ṣawab l'ak' un* (KR 4. 101) 'Как домой вернулся, только лишь увидев твое письмо, принялся — я писать ответ'; *k'ṣāpāh šahar drāw* (R) 'Некий крестьянин отправился в город'; 5) обстоятельства: *suh ḍs gob gob calāp* (R) 'Он шел медленно-премедленно' (в этой функции могут выступать только некоторые изменяемые имена прилагательные).

Помимо сохранения флексивной системы падежей кашмири создал также полуаналитические конструкции с так называемыми адъективирующими послелогоми, передающими

значения генитива и датива и функционально являющимися определениями. Это согласующиеся в роде, числе, падеже с именем, к которому они относятся, генитиво-подобные образования с послелогоми *-hund*, *-un*, *-uk*, меняющиеся в зависимости от характеристик управляемого имени и так называемые дативы с *k'ut* и *pus'* (см. раздел 'Послелогии'): *māl'-sund gur* 'лошадь отца'; *māl'-s'nd' gur* 'лошади отца'; *māl'-s'nd'ʔs gur'ʔs p'aʔ'* 'на лошади отца'; *māl'an-h'nd'aw gur'aw p'aʔ'* 'на лошадях отцов'; *Rāmun gur* 'лошадь Рамы'; *Rāman'ʔ gur'ʔ p'aʔ'ʔ* 'с лошади Рамы'; *p'ʔmuk k'ʔl* 'любовная игра'; *p'ʔmak'aw k'ʔlaw manz* 'в любовных играх'; *māl'ʔs-k'ut gur* 'жеребец для отца'; *māl'ʔs-k'ʔc gur* 'кобыла для отца'; *pāranas-k'ʔt'ʔs garas manz* 'в доме для чтения'; *kōr'ʔ-pus'* *kōr* 'браслет для девушки'; *kōr'ʔ-pus'* *ʔgarʔ manzʔ* 'из дома для девушки'.

В языке используются и новые, более аналитические конструкции с двумя послелогам (см. стр.116). В целом, однако, в разговорном языке всем сложным конструкциям предпочитаются формы с K-I — универсальным косвенным падежом, способным передавать всевозможные значения.

Различные пересечения категорий рода, числа, падежа образуют четыре склонения, характеризуемых с точки зрения формы оппозициями: 1) выраженность противопоставления прямой и косвенной основ чередованием конечных согласных -C - C'; 2) наличие флексии -ʔ в II множественного числа. Тогда I склонение будет характеризоваться двумя минусами, II — плюсом и минусом, III — двумя плюсами, IV — минусом и плюсом (разд. «Существительное»).

Категория неопределенности свойственна только подклассу существительных и, частично, числительных. Формально неопределенность выражается артиклем *-ā/-āh* (произшедшим из числительного *ak'* 'один'), присоединяемым к прямому падежу единственного числа имени. Наличие в конце слова показателя неопределенности *-ā(h)* обычно является достаточным для причисления этого слова к разряду существительных. Исключения составляют несколько числительных (1, 6), нумеративов и собирательных числи-

тельных. Неопределенность у числительных, начиная с восьми, выражается суффиксом $-(\bar{z})mar\bar{z}$: $\bar{a}t'$ 'восемь' — $\bar{a}t'(\bar{z})-mar\bar{z}$ 'с восемь' (разд. «Числительные»). Неопределенность выражается и лексически: числительным ak , $ak'\bar{a}h$ 'один', местоимением $k\bar{a}nh$ 'какой-то' и др. В противопоставлении неопределенности — определенности маркирован первый член оппозиции, чему находится прямое соответствие в плане выражения. Отсутствие $-\bar{a}(h)$ не только не позволяет однозначно соотнести слово с каким-либо подклассом класса имени, но и не свидетельствует о выраженной нулевой морфемной определенности: $gur\bar{a}h$ всегда 'некая лошадь', но gur может значить и 'какая-то лошадь' и 'данная лошадь' и, наконец, просто 'лошадь' как родовое понятие. При необходимости выделить определенность используются указательные местоимения: $y\bar{z}h$ gur 'эта лошадь'.

С точки зрения грамматической эта категория факультативна: опуск $-\bar{a}(h)$ никак не меняет грамматической правильности фразы. С точки зрения же реальной правильности высказываний ее следует считать необходимой.

Имя существительное

Имя существительное в кашмири характеризуется категориями рода, числа, падежа, неопределенности. Пересечения первых трех образуют четыре типа склонения: I(-) II — имена, соответственно мужского и женского родов собственно кашмири; в склонения I (м.р.) и IV (ж.р.) входят как собственно кашмирские лексемы, так и заимствования (тг бл. 4).

Формальная выраженность рода у существительных II склонения остается проблематичной до окончательного решения вопроса о наличии (отсутствии) лабиализации у конечных согласных. При принятом здесь подходе (лабиализации нет) снимается формальная противопоставленность по роду в II единственного числа имен I и II склонений (ср. $s\bar{u}r$ 'вор' — I скл. — и $g\bar{u}r$ 'пастух' — II скл.), — поэтому вынесение в словарь лишь пометы рода для существительных оказывается недостаточным: требуются сведения и о типе склонения для выведения конкретных падежных форм.

Таблица 4

Склонение имен существительных

Число	Единственное число				Множественное число		
Падж	П	К-I	К-II	Э	П	К-I	К-II и Э
I скло- нение (м.р.)	1. <i>trak</i> 'мера веса'	<i>trak-as</i>	<i>trak-э</i>	<i>trak-an</i>	<i>trak-э</i>	<i>trak-an</i>	<i>trak-auw</i>
	2. <i>dūš</i> 'грех'	<i>dūš-as</i>	<i>dūš-э</i>	<i>dūš-an</i>	<i>dūš</i>	<i>dūš-an</i>	<i>dūš-auw</i>
	3. <i>prēm</i> 'любовь'	<i>prēm-as</i>	<i>prēm-э</i>	<i>prēm-an</i>	<i>prēm</i>	<i>prēm-an</i>	<i>prēm-auw</i>
	4. <i>wāndur</i> 'обезьяна'	<i>wāndur-as</i>	<i>wāndur-э</i>	<i>wāndur-an</i>	<i>wāndur</i>	<i>wāndur-an</i>	<i>wāndur-auw</i>
	5. <i>dān'a</i> 'рис'	<i>dān'a-as</i> → <i>dān'as</i>	<i>dān'a + э</i> → <i>dān'a</i>	<i>dān'a-an</i> → <i>dān'an</i>	<i>dān'a-э</i> → <i>dān'a</i>	<i>dān'a-an</i> → <i>dān'an</i>	<i>dān'a-auw</i> → <i>dān'auw</i>
	6. <i>kəz</i> ' 'судья'	<i>kəz'-эс</i>	<i>kəz'</i>	<i>kəz'</i>	<i>kəz'</i>	<i>kəz'-эн</i>	<i>kəz'-auw</i>
	7. <i>ənz</i> 'гусь'	<i>ənz-эс</i>	<i>ənz</i>	<i>ənz-эн</i>	<i>ənz</i>	<i>ənz-эн</i>	<i>ənz-эу'</i>
II скло- нение (м.р.)	8. <i>kar</i> 'браслет'	<i>kar'-эс</i>	<i>kar'-э</i>	<i>kar'</i>	<i>kar'</i>	<i>kar'-an</i>	<i>kar'auw</i>
	9. <i>əl</i> 'гнездо'	<i>əl'-эс</i>	<i>əl'-э</i>	<i>əl'</i>	<i>əl'</i>	<i>əl'-an</i>	<i>əl'-auw</i>
	10. <i>c'ūn</i> 'стол'	<i>c'ūn'-эс</i>	<i>c'ūn'-э</i>	<i>c'ūn'</i>	<i>c'ūn'</i>	<i>c'ūn'-an</i>	<i>c'ūn'-auw</i>
	11. <i>n'ačuw</i> 'сын'	<i>n'ačuw'-эс</i>	<i>n'ačuw-э</i>	<i>n'ačuw'</i>	<i>n'ačuw'</i>	<i>n'ačuw'-an</i>	<i>n'ačuw'-auw</i>
III скло- нение (ж.р.)	12. <i>hač</i> 'щепка'	<i>hač-э</i>			<i>hač-э</i>	<i>hač-an</i>	<i>hač-auw</i>
	13. <i>brār</i> 'кошка'	<i>brār'-э</i>			<i>brār'-э</i>	<i>brār'-an</i>	<i>brār'-auw</i>
	14. <i>pōt</i> ' 'книжка'	<i>pōt'-э</i>			<i>pōt'-э</i>	<i>pōt'-an</i>	<i>pōt'-auw</i>
	15. <i>k'ēt</i> ' 'поле'	<i>k'ēt'-э</i>			<i>k'ēt'-э</i>	<i>k'ēt'-an</i>	<i>k'ēt'-auw</i>
IV скло- нение (ж.р.)	16. <i>karak</i> 'шум'	<i>karak'-э</i>			<i>karak-э</i>	<i>karak-an</i>	<i>karak-auw</i>
	17. <i>bəy</i> 'жена'	<i>bəy-э</i>			<i>bəy-э</i>	<i>bəy-an</i>	<i>bəy-auw</i>
	18. <i>b'an'a</i> 'сестра'	<i>b'an'a-э</i> → <i>b'an'a</i>			<i>b'an'a-э</i> → <i>b'an'a</i>	<i>b'an'a-an</i> → <i>b'an'an</i>	<i>b'an'a-auw</i> → <i>b'an'auw</i>
	19. <i>gəv</i> 'корова'	<i>gəv</i>			<i>gəv</i>	<i>gəv-эн</i>	<i>gəv-auw</i>
	20. <i>yčran</i> 'няковальня'	<i>yčran'</i>			<i>yčran'</i>	<i>yčran'-эн</i>	<i>yčran'-auw</i>
	21. <i>rəc</i> 'ночь'	<i>rəc</i>			<i>rəc</i>	<i>rəc-эн</i>	<i>rəc-auw</i>

Парадигмы склонения в таблице 4 даются в фонологической транскрипции. Нефонологическая (фонетическая) слабая аспирация конечных глухих смычных в П единственного числа (а в I скл. и в П мн. числа) специально не отмечается. Действует правило сандхи: краткий гласный + краткий гласный → краткий. Конечные *t, d, n, k, g, l, h* имен IV склонения П единственного числа дают в К-I единственного числа, соответственно *c, z, n', č, j, ĵ, ž*.

В обобщенной форме парадигмы склонений имен существительных можно свести к следующим правилам.

В П единственного числа существительные могут оканчиваться и на -С, и на -С', и на -V — по форме слова, как правило, невозможно точное отнесение его к типу склонения.

У существительных мужского рода в зависимости от их принадлежности к I или II склонению основа косвенных падежей совпадает по форме либо с П единственного числа, либо с П множественного числа. К ней присоединяются флексии: -as/-əs (К-I ед.ч.), -ə/-∅ (К-II ед.ч.; П мн. числа); -an/-ən (Э ед.ч.; К-I мн.ч.), -aw (К-II, Э мн.ч.). Флексия -as регулярна для большинства имен I склонения, -əs — для II; в I склонении -əs присоединяется лишь к именам, оканчивающимся на С или на один из согласных *c, z, n', č, j, ž*. Эти же имена имеют нулевую морфему (-∅) в формах К-II единственного числа и П множественного числа, а также в Э единственного числа (только имена на -С'); они же присоединяют -ən в К-I мн.числа, а существительные, оканчивающиеся на согласный ряда С = ž, присоединяют -ən также и в Э единственного числа. У всех остальных имен мужского рода косвенные падежи множественного числа образуются совершенно регулярным присоединением -an в К-I множественного числа и -aw в К-II и Э множественного числа к косвенной основе, К-II единственного числа — регулярным присоединением -ə, Э единственного числа у регулярно склоняющихся существительных I склонения образуется присоединением -an. У имен II склонения форма Э единственного числа совпадает с формой П множественного числа (и тем самым — с косвенной основой) и образуется регулярным чередованием: конечный -С в П единственного числа дает -С' в П мно-

жественного — Э единственного числа (плюс соответствующие переходы гласных).

Чередование гласных в основах, как правило, предсказуемо (см. выше). Некоторые типы чередований, однако, непредсказуемы, сравнить, например: *c'ūn* 'столб' — *c'ūn'* 'столбы'; *c'ān'z* 'от столба' — *c'ān'-aw* 'от столбов' с аналогичным по форме в П единственного числа, но иначе склоняющимся прилагательным 'голубой': *n'ūl* — *n'ūl'* — *n'ūl'-z* — *n'ūl'-aw*.

Следует особенно выделить группу существительных, представляющих собой многосложные слова с *-u-* в последнем слоге (типа *wāndur*). Они образуют множественное число (и косвенную основу) чередованием *u* — *a* (сюда относятся имена на *-ur*: *sonur* 'кузнец', на *-ul*: *koc'ul* 'носилищик', на *-uk*: *batuk* 'селезень' и др.). Точно так же склоняются и выступающие в именных функциях инфинитивы на *-un*, но имена прилагательные с *-u-* в последнем слоге склоняются несколько иначе (см. стр. 66–67).

Имена существительные женского рода в целом обнаруживают бóльшую регулярность в парадигмах склонений и бóльшую унифицированность падежных флексий: *-z* для всех косвенных падежей единственного числа и для П множественного числа: *-an* для К-I множественного числа; *-aw* для К-II и Э множественного числа.

Существительные III склонения характеризуются единой косвенной основой для косвенных падежей, как единственного, так и множественного числа (и для П мн.ч., формально эквивалентного косвенным падежам ед.ч.). Она образуется чередованием конечного *-C* в П единственного числа с *-C'* в косвенной основе (*cūr* — *cūr'* 'кража'). Это чередование согласных сопровождается (обычно регулярными) чередованиями гласных в основах: *u* — *o*, *ū* — *ō*, *ē* — *ā*, *ə* — *a* (сравнить, однако, *cūr* — *cūr'z*). В тех случаях, когда существительные III склонения оканчиваются на *-C'*, чередование гласных оказывается единственным средством противопоставления прямой и косвенной основ (прим. 14, 15 в табл. 4).

У существительных IV склонения косвенная основа, образуемая чередованием -С — -С, имеется лишь в формах единственного числа, все падежи множественного числа образуются от основы на -С. Однако у части существительных формы косвенных падежей единственного числа эквивалентны форме II множественного числа, а эта последняя образуется либо чередованием и конечных глухих смычных с согласными ряда С = *š*, и сопровождающим их чередованием гласных (прим. 20, 21 в табл. 4), либо — только чередованием гласных (примеры 17, 19).

В целом парадигмы склонений существительных обнаруживают ряд нерегулярностей. Число исключений и так называемых неправильных форм велико и требует вынесения конкретных падежных форм в словарь. Однако в подавляющем большинстве случаев в словарь помимо исходной формы (II ед. числа) и пометы рода требуется выносить лишь способ образования множественного числа: за немногими исключениями (типа *с'ūn* — *с'ūn'* — *с'ān'z*) этих данных достаточно для получения любой падежной формы.

Звательная форма в отличие от остальных падежей не является грамматической категорией и указывает лишь на условия коммуникативного акта: на обращенность его к адресату. Звательная форма может употребляться только с именами существительными, стоящими в единственном числе. Формально она обычно эквивалентна форме прямого падежа единственного числа и выделяется лишь особой интонацией (некоторым повышением тона) и(ли) сопровождается особыми междометиями: *hā*, *hatvšāhā*, *hā*, *hatā* и др., или словами-обращениями, типа *mā* 'матушка', *b'zn'* 'сестрица', *bāy* 'братец', *kat(z)bā bāy* 'уважаемый' и т.п.

В некоторых случаях отмечается наличие особых флексий: -*ā* (при обращении к мужчинам): *gāmā* 'Рам'; *hatā gul'ā* 'О Гуль!'; -*ō* (при обращении к людям, находящимся вдали): *hē kākō* 'Эй папа!'; -*z* (при уважительном обращении): *katabā mahād'āwz* 'Почтенный Махадев!' и др.

На собственно кашмирские формы обращения накладываются и соответствующие формы соседних языков (например, урду: *Rāmō!* 'Рам!' — наряду с обычным *rāmā*), однако они, так же как и собственно кашмирские флексии, произвольны и совершенно факультативны.

Имя прилагательное

Прилагательные подразделяются на качественные, выражающие признак предмета непосредственно (*bod* 'большой', *vozul* 'красный') и относительные, выражающие его сопоставлением с другим предметом (*sarṭkṣr'z* 'правительственный', *garuk* 'домашний'). К этим последним можно присоединить адъективные цепи: сочетания существительных, местоимений, наречий с адъективирующими послелогоми *-un*, *-uk*, *-hund*, *-sund*: *garuk bār* 'дверь дома', *naṭānun gur* 'лошадь Нараяна', *māl'zs tṣ māṣṭ-hund kār* 'дело отца и матери', и аналогичные конструкции с послелогоми *-k'ut* и *pus* 'и', выражающими направленность: *gur'zs-k'ut k'arṣ* 'еда для лошадей'; *gur'an-hṣnd'z-pus* " *rṣṇ* 'вода для лошадей'.

Качественные прилагательные отличаются от относительных тем, что могут (аналитическим путем) выражать различные степени качества и субстантивироваться. Субстантивация развита широко, и в результате граница между существительными и прилагательными оказывается размытой: субстантивированные прилагательные могут так же, как и существительные сочетаться с морфемой неопределенности *-ā(h)*: *gamas manz ḍs ak' gāṭul mahan'uw* (R) 'В деревне жил один умный (кач. прил.) человек'; — *gāṭul' dor garṭbas* (R) 'Умный (субст.) сказал бедному' (субст.), *yṣḥ ṣ'uḥ bod garṣ* (R) 'Это большой (кач. прил.) дом'; — *hoḍāḥ ṣ'uḥ wanān ṣūr'zs* (R) 'Взрослый (субст.) говорит ребенку'.

Все субстантивированные прилагательные склоняются как существительные: в зависимости от характеристики по роду либо по I и IV (неизменяемые) типам склонения, либо по II и III (изменяемые).

По морфологическим признакам прилагательные делятся на изменяемые и неизменяемые. Первые характеризуются подвижной связью с грамматическими категориями имени и

согласуются с определяемыми существительными в роде, числе и падеже. Другие — никогда не изменяются. К этим последним относятся как прилагательные собственно кашмири (*ʕ'okʒlad* 'раненый'), так и (преимущественно) заимствованные: *gar'ʒb* 'бедный', *k'ubsūrat* 'красивый', *muʕk'ʒl* 'трудный' и пр.

Однако формально в П единственного числа изменяемые прилагательные никак не отличаются от неизменяемых и от существительных (как и от других классов слов) и могут быть отнесены к соответствующему разряду лишь на основании данных конкретных высказываний. Поэтому помета «изменяемое — неизменяемое» должна сопровождать исходную форму прилагательных в словаре.

При образовании косвенных основ остаются в силе правила, сформулированные для существительных: у прилагательных мужского рода косвенная основа образуется регулярным изменением конечного -С в -С', нередко сопровождаемым чередованиями гласных в основе (*o* — *a*, *ɔ* — *ə*, *u* — *ʊ* и другие).

У прилагательных женского рода косвенная основа образуется либо и изменением конечных согласных (*t*, *t'*, *d*, *n*, *k*, *k'*, *g*, *l*, *h* → *c*, *c'*, *z*, *n'*, *ʃ*, *ʃ'*, *ʒ*, *ʒ'*, *ʒ*, *ʒ'*), и сопутствующим чередованием гласных (*ə* — *ā*, *ə* — *a*, *ʊ* — *ū*, *ū* — *ō*), либо только чередованием этих последних.

Чередование гласных имеет место и в формах отдельных падежей (обычно во II скл.): например, *boɖ* 'большой' П ед.ч. — *bəɖ'* 'большие' П мн.ч. — *bəɖ'-an* 'большим' К-I мн.ч.; но *bad'-aw* '[от] больших' К-II мн.ч. В большинстве случаев они предсказуемы: так, прилагательные II склонения структуры С — *ɔ/o* — С образуют косвенную основу (и множественное число) чередованием С — *ə/ə* — С', однако в К-II единственного числа и во всех косвенных падежах множественного числа *-ə/ə* заменяется на *-ā/a-* например, *mot* 'безумный' — *mət'* 'безумные' — *mət'-ʒs* 'безумному' — *mat-ʊ* '(от)безумного' — *mat'-an* 'безумным'.

Многосложные прилагательные с *-ū/u-* в последнем слоге склоняются иначе, нежели аналогичные по структуре су-

существительные и инфинитив I склонения. К ним относятся прилагательные с суффиксами: *-ul* (*wozul* 'красный'); *uv* (*hacuv* 'деревянный'); *-um* (*d^oayum* 'второй'); *-uk* (*g^oad^hɒn'uk* 'первый'); *-un* (*rapun* 'свой'); *-ūr* (*dandūr* 'зубастый'); *-ur* (*kāšur* 'кашмирский'); *-ud* (*parud* 'чужой') и др.

Точно так же склоняются отглагольные прилагательные — герундивы на *-un* (*karun* 'сделанный'), порядковые числительные на *-um* (*dāh'um* 'десятый' от *dah* 'десять'), возвратное местоимение *rapun* 'свой' (см. табл. 5).

Синтаксические функции

Имена прилагательные (и адъективные цепи) обычно выступают в высказываниях в функциях либо определений, либо именных компонентов сказуемого. Субстантивированные прилагательные употребляются во всех функциях, свойственных существительным: подлежащего, дополнения, именной части сказуемого.

Изменяемые прилагательные согласуются с определяемым именем в роде, числе и падеже: *bāḏ'ās gāmas manz* 'в большой деревне' (м.р., К-I, ед.ч.); *bāḏ'aw šah(ʔ)raw manzə* 'из больших городов' (м.р., К-II, мн.ч.) и т.д. Таким образом прилагательные сохранили архаичную способность полного дублирования соответствующих флексий определяемого имени: развитие категории неизменяемых прилагательных можно понимать как вынос грамматической информации за скобки, т.е. оформление флексией и существительного, и определяющего его неизменяемого прилагательного.

При согласовании с двумя или более существительными разных родов определение обычно ставится в П множественного числа, мужского рода: *yəm garə tə t'əmə gur'ə ʕ'əh m'ān'* (Р) 'Эти дома (м.р.) и те лошади' (ж.р.) мои (П, мн.ч., м.р.). Иногда, однако, оно оформляется по последнему определяемому существительному: *hūn' tə brār'ə ʕ'əh gāṭəl'ə* (Р) 'Собаки (м.р.) и кошки (ж.р.) умны (П, мн.ч., ж.р.)' (интересно, что связка *ʕ'əh* оформляется по мужскому роду). В том случае, если определяемые существительные стоят в разных

Таблица 5

Склонение изменяемых прилагательных, герундивов, порядковых
числительных, возвратного местоимения, адъективных цепей

Число	Единственное				Множественное		
Падеж	П	К-I	К-II	Э	П	К-I	К II и Э
II скло- нение (м.р.)	<i>bođ</i> 'большой' <i>gāṭul</i> 'умный' <i>karun</i> 'сделанный' <i>dəh'ut</i> 'десятый' <i>ranin</i> 'свой'	<i>bəđ'-əs</i> <i>gāṭ(ʔ)l'-əs</i> <i>kar(ʔ)n'-əs</i> <i>dəh'(ʔ)m'-əs</i> <i>ranʔn'-əs</i>	<i>bəđ'-ʔ</i> <i>gāṭ(ʔ)l'-ʔ</i> <i>kar(ʔ)n'-ʔ</i> <i>dəh'(ʔ)m'-ʔ</i> <i>ranʔn'-ʔ</i>	<i>bəđ'</i> <i>gāṭʔl'</i> <i>karʔn'</i> <i>dəh'ʔm'</i> <i>ranʔn'</i>	<i>bəđ'</i> <i>gāṭʔl'</i> <i>karʔn'</i> <i>dəh'ʔm'</i> <i>ranʔn'</i>	<i>bəđ'-an</i> <i>gāṭ(ʔ)l'-an</i> <i>kar(ʔ)n'-an</i> <i>dəh'(ʔ)m'-an</i> <i>ranʔn'-an</i>	<i>bəđ'-aw</i> <i>gāṭ(ʔ)l'-aw</i> <i>kar(ʔ)n'-aw</i> <i>dəh'(ʔ)m'-aw</i> <i>ranʔn'-aw</i>
III скло- нение (ж.р.)	<i>bəđ</i> <i>gāṭʔ</i> <i>karʔn'</i> <i>dəh'ʔm</i> <i>ranʔn'</i>	<i>bəjʔ-ʔ</i> <i>gāṭ(ʔ)jʔ-ʔ</i> <i>kar(ʔ)n'-ʔ</i> <i>dəh'(ʔ)m'-ʔ</i> <i>ranʔn'-ʔ</i>	<i>bəjʔ-ʔ</i> <i>gāṭ(ʔ)jʔ-ʔ</i> <i>kar(ʔ)n'-ʔ</i> <i>dəh'(ʔ)m'-ʔ</i> <i>ranʔn'-ʔ</i>	<i>bəjʔ-ʔ</i> <i>gāṭ(ʔ)jʔ-ʔ</i> <i>kar(ʔ)n'-ʔ</i> <i>dəh'(ʔ)m'-ʔ</i> <i>ranʔn'-ʔ</i>	<i>bəjʔ-ʔ</i> <i>gāṭ(ʔ)jʔ-ʔ</i> <i>kar(ʔ)n'-ʔ</i> <i>dəh'(ʔ)m'-ʔ</i> <i>ranʔn'-ʔ</i>	<i>bəjʔ-an</i> <i>gāṭ(ʔ)jʔ-an</i> <i>kar(ʔ)n'-an</i> <i>dəh'(ʔ)m'-an</i> <i>ranʔn'-an</i>	<i>bəjʔ-aw</i> <i>gāṭ(ʔ)jʔ-aw</i> <i>kar(ʔ)n'-aw</i> <i>dəh'(ʔ)m'-aw</i> <i>ranʔn'-aw</i>

числах (или падежах), определение в соответствующей форме необходимо повторяется: *bəḍ' putar tɜ kɔr'ɜ* 'взрослые (П, мн.ч., м.р.) сыновья и дочери', но *bəḍ' putar tɜ bəḍ kūr* 'взрослые (П, мн.ч., м.р.) сыновья и взрослая (П, ед.ч., ж.р.) дочь'.

Герундив — отглагольное имя со значением долженствования — обычно определяет существительные, стоящие в прямом падеже. В этом случае он, так же как изменяемые прилагательные, согласуется с именем в роде, числе и падеже: *ragun-k'ut ak 'bār* 'газета (м.р., ед.ч., П) для того, чтобы быть прочитанной (м.р., ед.ч., П)'; *parɔn'ɜ-k'ɜsɜ rɔt'ɜ* 'книги (ж.р., мн.ч., П) для того, чтобы быть прочитанными (ж.р., мн.ч., П)'; *m'a ʒ'ah rūt'ɜ' parɔn'* букв. 'мне книга (ж.р. ед.ч., П), долженствующая быть прочтенной (ж.р., ед.ч., П), есть'. В том случае, если определяемое существительное стоит не в прямом падеже, согласование обычно происходит по роду и числу: *tas ɟɔm'ɜs gur'ɜs ʒ'uh h'on* (R) букв. 'ему эта лошадь (м.р., ед.ч., K-I) есть долженствующая быть взятой (м.р., ед.ч. П)', т.е. 'ему следует взять эту лошадь'.

В некоторых, очень редких случаях (которые М.Н.Райна классифицировал как «испорченный кашмири»), может наблюдаться и согласование герундива с определяемым именем в косвенном падеже: *suh karn'ɜ kām'ɜ ʒ'unɜ karān* (R) букв. 'он не делает [данную] долженствующую быть сделанной (ж.р., ед.ч., K-I) работу (ж.р., ед.ч., K-I)'.

Наиболее сложное согласование — в адъективных цепях (см. разд. «Послелог»).

Степени сравнения

В кашмири степени сравнения строятся аналитическим путем: посредством синтаксических оборотов.

Сравнительная степень выражается конструкцией, в которой существительное, обозначающее сравниваемый предмет или лицо, ставится в K-II (соответствующего числа и рода) и обычно (но не всегда) сочетается с одним из после-

логов с изымательным значением: *k^o atɔ, k^o atan, n'ɔʒ, n'ɔ-ʒɔn*: *ɣɔh gur hum'ɔ gur'ɔ ʒ'uh boɖ* 'Эта лошадь больше той' (букв. 'эта лошадь от той лошади есть большая'); *ʒɔn'ɔ māl'ɔ-k^o atɔ m'ɔn mɔl ʒ'uh gāɬul* (R) 'Мой отец умнее твоего' (букв. 'от твоего от отца мой отец есть умный').

Другой — менее распространенный — способ: существительное, выражающее сравниваемый предмет, образует адъективную цепь с послелогом *-sund/-hund* и стоит в К-I (соответствующего рода и числа). В свою очередь адъективная цепь сочетается с одним из упомянутых послелогов с изымательным значением, потому послелог генитива ставится в К-II, мужского рода, единственного числа: *mɔl'-sɔnd'ɔ-k^o atɔ ʒ'uh n'aɬuw gāɬul* 'Сын умнее отца'; *ɣɔm gur' ʒ'ɔh t'ɔ man gur'an-hɔ nd'ɔ-k^o atɔ bɔɖ* (или ... *t'ɔmaw gur'aw-k^o atɔ*) (R) 'Эти лошади больше тех лошадей'.

Превосходная степень выражается оборотами: 1) чаще всего прилагательным, сочетающимся с *sār'awɔy* (К-II от *sōruy* 'все') 'от) всех', могущим (не обязательно) сопровождаться одним из упомянутых изымательных послелогов: *ɣɔh zaɲānɔ ʒ'ah sār'awɔy* (или *sār'awɔy-k^o atɔ/n'ɔʒɔ bud* 'Эта женщина — самая старая (из всех)'; 2) прилагательным, сочетающимся с существительным, обозначающим сравниваемый предмет, в К-II с послелогам *n'ɔʒɔ, manzɔ* 'из' : *ʒahraw manzɔ ʒ'uh ɣɔh ʒahɔr boɖ* (R) 'Из всех городов — этот город самый большой'; 3) употреблением прилагательного в сочетании с тем же прилагательным (или также и с определяемым именем) в К-II с одним из изымательных послелогов (чаще *manzɔ*): *ɣɔh gur ʒ'uh baɖ'aw manzɔ* (или *baɖ'aw gur'aw manzɔ*) *boɖ* (R) 'Эта лошадь — (наи)большая из больших лошадей'; 4) широко употребляются также наречия: кашм. *s'at'āh* 'очень' арабск. *b'ɔlkul* 'совсем'; *s'at'āh n'ul* 'чрезвычайно синий', *b'ɔlkul n'ul* 'совсем синий'.

Повтор, указывающий на усиление степени качества, используется сравнительно редко и только тогда, когда не может возникнуть омонимии с обстоятельственным повтором: *ɣɔh mahan'uv ʒ'uh jān-jān* 'это хороший — (пре)хороший человек', — ср. *suh ɔs darān jān-jān* 'Он говорил очень хорошо'.

Имя числительное

С точки зрения формы числительные кашмири разделяются на:

а) простые, т.е. одноосновные. Исторически к ним относятся лишь числительные от одного до десяти и такие, как сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, миллион, десять миллионов;

б) остальные, имеющие в своем составе единицы и десятки, некогда воспринимались как сложные, образованные по принципу аддитивности: *pāncə* 'пять' + *satat* 'семьдесят' = *pāncə satat* 'семьдесят пять'.

Однако в ходе исторического развития их фонетическая форма претерпела довольно сильные изменения, в первую очередь, названия единиц (например, морфема со значением «три» имеет альтернанты: *tr'əh-*, *tru-*, *tro-*, *t'ayə-*, *trə-*, *tr'ayə-*), тогда как десятки сохраняют более или менее стандартную форму (в частности, лишь *satəʃəh* 'сорок', *pancāh* 'пятьдесят' и *ṣṭəṭ* 'шестьдесят' меняют, объединяясь с единицами, свою форму на соответственно: *-təʃəh*, *-vanzāh*, *-həṭ*). Поэтому слова-названия чисел от девятнадцати до девяноста девяти легко разлагаются при анализе на составляющие их морфемы, однако автоматический синтез сложных форм по заданным единицам и десяткам невозможен, — тем самым на синхронном уровне их можно рассматривать и как простые.

Наиболее общие правила образования сложных числительных (от 'двадцати одного' до 'девяноста девяти'):

1. Аддитивность: все сложные числительные образуются сложением основ простых (плюс фонетические правила сандхи): *ak* 'один' + *vuh* 'двадцать' → *akṭvuh* 'двадцать один'; *sat* 'семь' + *trəh* 'тридцать' → *satṭtrəh* 'тридцать семь' и т.д.

2. Порядок следования компонентов: 'единицы — десятки'.

3. Сложные числительные, оканчивающиеся на 'девять', за исключением регулярного 'девяноста девять', образуются сочетанием морфемы *kunə* 'без одного' (исторически из

ak^u 'один' + *ṇṇ* 'нет') с названиями десятков: *kupṇvuh* 'девятнадцать' (т.е. 'без одного двадцать').

Система счета десятичная, как в новоиндийских языках, однако следы древней вигезимальной системы счисления обнаруживаются как в особых формах для части числительных от 'одиннадцати' до 'двадцати', так и в особой функции числительного 'сорок', форма множественного числа от которого обычно употребляется в значении, эквивалентном русским 'десятки', 'сотни': *ṭs' bāzaras manz catṣṛby du-kāndār* (S) 'На базаре было множество (букв. сороки) лавочников'.

4. Сложные числительные, представляющие собой сочетание единиц и десятков с сотнями, образуются по принципу мультипликативности: *cōrhat* 'четыреста' (4 x 100, не 4 + 100) — из *cōr* 'четыре' и *hat* 'сто'. При этом морфема со значением 'сто' имеет форму *hat* лишь в сочетании с числительными, обозначающими числа от одного до восьми; от восьми и выше она восстанавливает старую форму *ṣat* (*ṇau* 'девять' + *hat* 'сто' → *ṇavṣat* 'девятьсот'. Конечный *-h* в морфемах, предшествующих *-hat/ṣat*, опускается, а глухие придыхательные переходят в соответствующие непридыхательные: *bāh* 'двенадцать' + *hat* 'сто' → *bāṣat* 'тысяча двести', *ak* 'один' + *hat* 'сто' → *ak(ṛ)hat* 'сто'.

5. Составные числительные, образованные не морфологическим путем: раздельнооформленные обозначения больших чисел: *paṇḍāh k^oarōr akṛ-vanzḍh laṣṭ' trovuh sās ṇavṣat trṇpatat* 'пятнадцать кароров пятьдесят один лакх двадцать три тысячи девятьсот девяносто три', т.е. 'сто пятьдесят пять миллионов сто двадцать три тысячи девятьсот девяносто три'. Таким образом в составных числительных порядок аналогичен таковому в русском языке: от чисел более высоких рангов к низким. Перед названиями чисел от 'одного' до 'девяноста девяти' в составных числительных иногда появляется факультативный союз *ṭṛ* 'и': *sathat (ṭṛ) bāh* 'семьсот (и) двенадцать'.

Как и во всей Индии, чрезвычайно распространен перевод тысяч в четырехзначных числах в сотни: 1967 произно-

76 <i>ṣṣatat</i>	86 <i>ṣayṣṣṭi</i>	96 <i>ṣṭnamat</i>
77 <i>satṣsatat</i>	87 <i>satṣṣṭi</i>	97 <i>satṭnamat</i>
78 <i>arsatat</i>	88 <i>arṣṣṭi</i>	98 <i>arṭnamat</i>
79 <i>kunṣṣṭi</i>	89 <i>kunṭnamat</i>	99 <i>namānamat</i>
80 <i>ṣṭi</i>	90 <i>namat</i>	100 <i>hat</i>
81 <i>akṣṣṭi</i>	91 <i>akṭnamat</i>	1000 <i>sās</i>
82 <i>d°ayṣṣṭi</i>	92 <i>dunamat</i>	10 000 <i>ayot</i>
83 <i>tr'ayṣṣṭi</i>	93 <i>trṭnamat</i>	100 000 <i>lač'</i>
84 <i>c°ayṣṣṭi</i>	94 <i>c°anamat</i>	1 000 000 <i>prayot</i>
85 <i>pṅncṣṣṭi</i>	95 <i>pṅncṭnamat</i>	10 000 000 <i>k°arōr.</i>

Из всех именных словоизменительных категорий количественные числительные обладают только категорией падежа. Род для них иррелевантен, а число не является грамматическим: *ak'* имеет падежные формы только единственного числа парадигмы существительных II склонения:

П	К-I	К-II	Э
<i>ak'</i>	<i>ak'ṭs</i>	<i>ak'ṣ</i>	<i>ak'</i>

Остальные числительные склоняются по множественному числу, причем *zṣ(h)* 'два' восстанавливает в косвенных падежах старую основу *dw-* (см. табл. 6).

Порядковые числительные образуются при помощи суффикса, присоединяемого к соответствующим количественным числительным, конечный согласный которых палатализуется (и, соответственно, меняется предшествующая гласная): *dah* 'десять' — *dah'um* 'десятый', *pandāh* 'пятнадцать' — *pandṭh'um* 'пятнадцатый'. Числительные от 'первого' до 'шестого' представляют собой исключения: 'третий', 'четвертый', 'пятый' и 'шестой' образуются прибавлением суффикса *-um* к основам: *tr'ay-*, *cūr-*, *pṅnc-*, *ṣay-*; 'второй' — прибавлением *-um* к супплетивной основе *d°ay-*. Имеется также и другая форма: *b'āk'* 'второй, другой'. 'Первый' образуется либо от *ak*: *ak'uk*, либо супплетивной формой *g°aḍṇ'uk*. Порядковые числительные изменяются по родам, числам и

Таблица 6

Склонение количественных числительных

Падеж	К-І	К-П и Э
‘два’	<i>dvān</i>	<i>dvaw</i>
‘три’	<i>tr'an</i>	<i>tr'ayaw</i>
‘четыре’	<i>cōran-cōn</i>	<i>cōraw</i>
‘пять’	<i>pāncan</i>	<i>pāncaw</i>
‘шесть’	<i>śahan-śan</i>	<i>śāyaw</i>
‘семь’	<i>satan</i>	<i>sataw</i>
‘восемь’	<i>āṭ'an</i>	<i>āṭ'aw</i>
‘девять’	<i>navan</i>	<i>navaw</i>
‘десять’	<i>dehan</i>	<i>dahaw</i>

Примечание. Сочетаясь с именами существительными в качестве определений, количественные числительные согласуются с ними в падеже: *ak' gāmāh* ‘одна деревня (некая)’; *ak'ṣ gāmas manz* ‘в одной деревне’; *am'ṣṣyūṣṣ' zṣ g'oṣr' tṣ ak' g'oṣr* (В 25) ‘у него были два коня и одна кобыла’; *ak' zṣn' won* (В 26) ‘один человек сказал’; *p'ōs t'ṣtan dwan zan'an-hund yād* (В 26) ‘пришло к нему воспоминание о тех двух людях’.

падежам подобно прилагательным (табл. 5) и выступают в высказываниях обычно в тех же функциях, что и эти последние; иногда субстантивируются.

Разделительные числительные образуются палатализацией конечного согласного с сопутствующим изменением предшествующей гласной: *bāh* 'двенадцать' — *bāh'* 'по двенадцать', 'двенадцатью'; *ēl'* 'восемь' — *ēl'* 'восемью', 'по восемь'. Исключения — числительные от двух до шести: *d^oagən* 'дважды', *trānə* 'трижды', *sāk'* 'четырежды', *rənə* 'пятью', *šakə* 'шестью'.

Эти числительные употребляются либо самостоятельно (чаще в повторах) в значении «приходящийся на каждого»: *ak'-ak'* 'по одному', *d^oagən* 'по двое', 'дважды', 'двойками' и др., — либо в качестве множителей при количественных числительных в формулах умножения: *zəh d^oagən* 'два дважды'; *dah ak' — k'ā nām?* *dah* 'десять единожды — сколько будет? (букв. 'каково название?') Десять'.

При этом разделительные числительные со значением «больше десяти» обычно сочетаются с количественными числительными, также обозначающими числа больше десяти: *randāh dah* 'десятью пятнадцать' (букв. 'пятнадцать — десятью'), *randāh trānə* 'трижды пятнадцать', но не *tr'əh randāh* 'пятнадцатью три' и т.д.

Собирательные числительные — образуются присоединением к количественным числительным (начиная с *zəh* 'два') суффикса *-əway*: *dah* 'десять' — *dahəway* 'десятеро'; *sat* 'семь' — *satəway* 'семеро'. При этом количественные числительные *zəh* 'два', *tr'əh* 'три', *cōr* 'четыре' и *šah* 'шесть' перед суффиксом *-əway* имеют форму основы соответственно: *d^oan-* (реже *d^oaš-*); *tr'an* (реже *tr'aš-*); *c^oan-* (реже *c^oaš-*); *šan-* (реже *šaš-*). Эта форма основы сохраняется и при плеонастическом образовании собирательных числительных, когда обычной форме с *-əway* предшествует числительное, по форме эквивалентное разделительному: *dah' dahəway* 'десятеро'; *d^oan'* (или *d^oaš'*) *donəway* 'оба' и т.д.

Совокупительные числительные, имеющие значение числовой совокупности предметов и являющиеся по сути дела

подклассом существительных, представляют собой несколько застывших нерегулярных форм: *tr'əlʒ* или *tr'əvʒ* 'тройка', *cāk* 'четверка', *ronz* 'пятерка', *šakʒ* 'шестерка', *sot* 'семерка', *əʔ* 'восьмерка', *not* 'девятка', *doh* 'десятка'.

Эти числительные склоняются как существительные (*tr'əlʒ*, *cāk*, *šakʒ*, *əʔ* — по I скл., остальные — по II) и могут изменяться не только по падежам, но и по числам: *doh* 'десяток', 'десятка' — *dah* 'десятки'. Как правило, они употребляются в высказываниях не в сочетаниях с определяемыми существительными, в функциях подлежащего, дополнения и именной части сказуемого, — т.е. в тех же, что и имя существительное. Но могут использоваться и в качестве определений при существительных подобно обычным количественным числительным, отличаясь от последних возможностью самостоятельного изменения по числам и падежам. Определяемое имя в этом случае стоит обычно в неизменяемой форме П множественного числа *doh gur* 'десяток лошадей', *dah gur* 'десятки лошадей', *dah'aw gur tanʒ* 'из десятков лошадей', *cōr dah gur* 'четыре десятка лошадей', *cōraw dah'aw gur tanʒ* (но может быть и *cōraw dah'aw gur'aw tanʒ*) 'из четырех десятков лошадей' и т.д.

Вместо 'двойка' употребляются существительные со значением 'пара': *hor* (II скл.) — обычно с именами, характеризующимися неодушевленностью (в деревенском кашмири вариант *hur* 'употребляется и с одушевленными существительными'); *jōrʒ* (I скл.) — обычно только с одушевленными и только с названиями людей; *jūr* — с одушевленными (не людьми) и иногда с неодушевленными.

Все они в высказываниях обычно употребляются в качестве вторых компонентов сложных слов, тогда как первым компонентом является определяемое имя, стоящее в П множественного числа. Они могут самостоятельно изменяться по числам и падежам: *wəl'-hor* 'пара браслетов' (от *wəl*), *wəl'-har'aw* 'парами браслетов', *wəl'-har'an p'aʔ* 'на паре браслетов'; *gur'-jūr* 'пара лошадей', *gur'-jūr'aw tanʒ* 'из пары лошадей'; *kar'-jūr* 'пара браслетов', *s'ək'-jōrʒ* 'пара сикхов'; *musəl'm-jōrʒ* 'пара мусульман' и т.д.

Как и остальные совокупительные числительные они могут сочетаться с обычными количественными: *ak' jōr garə* 'пара домов', *dwaw jūr'aw gur* (или *gur'aw*) *manzə* 'из двух пар лошадей'.

Неопределенно-количественные числительные образуются от соответствующих количественных присоединением суффикса *-əmərə* (к числительным, начиная с 'восьми') 'с', 'что-то', 'около', 'каких-либо' и т.п.: *dah* 'десять' — *dahəmərə* 'с десять'; 'около десяти', *pau* 'девять' — *pauəmərə* 'что-то вроде девяти', 'примерно девять' и т.д. Числительные от трех до семи образуют неопределенную форму нерегулярным путем: *tārə* 'около трех', *sāk'āh* 'около четырех', *rəp'ə* 'около пяти', *šak'āh* 'около шести', *sat'ə* 'около семи'.

Неопределенную форму могут иметь и совокупительные числительные (начиная с трех). Она образуется неморфологическим путем сочетанием формы совокупительного числительного, к которому присоединен показатель неопределенности *-āh* со словом *k'anḍā* 'группа', 'куча'; *doh* 'десяток' — *dohāh k'anḍā* 'с десяток', *ponz* 'пяток' — *ponzāh k'anḍā* 'с пяток', *šakə* 'шестерка' — *šak'āh k'anḍā* 'с шестерку' и т.д.

Приближенное количество может обозначаться и синтаксическим путем: постановкой перед количественными числительными наречия *tak'ər'əban* 'около', местоимения *k'əp'h* 'какие-нибудь', наконец, последовательностью двух количественных числительных, обозначающих близкие числа *zəh* — *sōr taḥan'əw* 'два — четыре человека' и др.

Определенно-количественные числительные образуются присоединением к количественным числительным энклитической частицы *-ay* 'как-раз', 'именно', 'ровно': *pau* 'девять' — *pauay* 'ровно девять', *sat* 'семь' — *satay* 'как-раз семь'. У числительных 'два', 'три', 'шесть' конечный *-h* опускается и заменяется показателем *-y*: *zəy* 'ровно два', *tr'y* 'как-раз три', *šay* 'именно шесть'.

Нумеративы, являющиеся существительными, частично утратившими лексическое значение, употребляются с количественными числительными при счете лиц и предметов: *zon* (мн. число *zan'*) при счете людей до сотни: *dah zan' n'ač'əw*

‘десять сыновей’ (букв. ‘десять человек сыновей’), *lūk* ‘(мн.ч. *lūkz*) при счете людей сотнями и тысячами: *kat lūk* ‘сотня людей’, *tr'zhat lūkz zanžnž* ‘триста (людей) женщин’. Особые нумеративы употребляются при счете денег: *tūnk* (букв. ‘кусок’) – в значении ‘две пайсы’, *kat* (букв. ‘сотня’) в значении ‘пайсы’: *tr'zhat* ‘три пайсы’; начиная с числительного ‘девять’ принимает форму *žat*: *bāžat* ‘двенадцать пайс’; *sās* (букв. ‘тысяча’) употребляется в значении ‘десять пайс’, *tr'zsās* ‘тридцать пайс’.

Местоимения

Подкласс местоимений делится на разряды: 1) личных, 2) притяжательных, 3) указательных, 4) относительных, 5) вопросительных, 6) неопределенных, 7) определительных, 8) возвратных, 9) возвратно-определительных, 10) наречных местоимений качества, 11) наречных местоимений количества.

С точки зрения их синтаксических (функционирования в высказываниях) и морфологических (склонение) характеристик местоимения можно разделить на местоимения – существительные (разряды 1, 7, 8, 9), прилагательные (разряды 2, 3, 4, 5, 6, 10) и числительные (разряд 11).

Личные местоимения характеризуются категорией лица (признак «автор речи – адресат» противопоставляет 1-е лицо 2-му), числа и падежа (только П и К, противопоставляющиеся по признаку «некосвенный – косвенный»). Косвенные падежи образуются от супплетивных основ:

Таблица 7

1-е л.		2-е л.	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
П <i>ba(h)</i> , <i>bž</i>	<i>as'</i>	<i>cž(h)</i>	<i>t°ah'</i> <i>toh'</i>
К <i>m'e</i>	<i>as'e</i>	<i>c'e</i>	<i>t°ah'e</i> <i>toh'e</i>

Притяжательные местоимения исторически образовывались сочетаниями личных местоимений в К с послелогами принадлежности *-ип*, *-hund*, однако довольно значительные фонетические изменения делают их образование непредсказуемым: *т'оп* 'мой', *ц'оп* 'твой', *с'оп* 'наш', *туhund* 'ваш' – II склонения; *т'оп'* 'моя', *ц'оп'* 'твоя', *с'оп'* 'наша', *туhɔnz* 'ваша' – III склонения.

Таблица 8

Склонение указательных местоимений

Тип	Единственное число									
	Одушевленные						Неодушевленные ср.р.			
	П		К-I	К-II	Э		П	К-I	К-II	Э
	м.р.	ж.р.			м.р.	ж.р.				
I	yɔh	yɔh	yɔm'-ɔs	yɔm'-ɔ, yɔw-ɔ	yɔm'	yɔm'-ɔ	yɔh	yɔ-t'	yɔm'-ɔ, yɔw-ɔ	yɔm'
II	yɔh	noh	nom'-ɔs	nom'-ɔ, now-ɔ	nom'	nom'-ɔ	yɔh	no-t'	nom'-ɔ, now-ɔ	nom'
III	huɬ	h ^o oh	hum'-ɔs	hum'-ɔ, hiw-ɔ	hum'	hum'-ɔ	huɬ	hi-t'	hum'-ɔ, hiw-ɔ	hum'
IV	-	-	am'-ɔs	am'-ɔ, aw-ɔ	am'	am'-ɔ	-	a-t'	am'-ɔ, aw-ɔ	am'
V	suɬ	s ^o ah	tam'-ɔs, tas	tam'-ɔ, tauw-ɔ	tam'	tam'-ɔ	t'ɔh	ta-t'	tam'-ɔ, tauw-ɔ	tam'
Тип	Множественное число									
	Мужской и средний род						Женский род			
	П	К-I	К-II = Э	П	К-I	К-II = Э	П	К-I	К-II = Э	
I	yɔm	yɔm-an	yɔm-aw	yɔm-ɔ	yɔm-an	yɔm-aw	yɔm-ɔ	yɔm-an	yɔm-aw	
II	n ^o am	n ^o am-an	n ^o am-aw	n ^o am-ɔ	n ^o am-an	n ^o am-aw	n ^o am-ɔ	n ^o am-an	n ^o am-aw	
III	hum	hum-an	hum-aw	hum-ɔ	hum-an	hum-aw	hum-ɔ	hum-an	hum-aw	
IV	am	am-an	am-aw	am-ɔ	am-an	am-aw	am-ɔ	am-an	am-aw	
V	t'ɔm	t'ɔm-an	t'ɔm-aw	t'ɔm-ɔ	t'ɔm-an	t'ɔm-aw	t'ɔm-ɔ	t'ɔm-an	t'ɔm-aw	

Указательные местоимения — используются и как личные 3-го лица. Характеризуются противопоставленностью по трем признакам, образующим пять типов, для каждого из которых специфична определенная начальная фонема:

Таблица 9

Тип Признак	I «Вот этот»	II «Вот тот»	III «Вон этот»	IV «Вон тот»	V «Тот»
Присутствие в пределах видимости	+	+	+	+	-
Ближнеплановость	+	+	-	-	0
Относительная близость	+	-	+	-	0

Вопросительное местоимение *k'āh* 'кто?', 'что?', 'какой?', 'каковой?', 'который?', относительное *uʒh* 'кто', 'что', 'который' и неопределенное *k'ānh* 'некто', 'нечто', 'кто-то', 'что-то', 'какой-то' характеризуются оппозициями по родам, числам, падежам, одушевленности.

Указательные, относительные, вопросительные и неопределенные местоимения образуют формы принадлежности, так же как и имена, при помощи послелогов *-uk*, *-hund/sund*, *-uk* присоединяется к косвенной основе, которая у всех местоимений кроме неопределенных совпадает с формой в Э, единственного числа неодушевленной (у неопределенных косвенная основа эквивалентна форме в Э ед.числа, неодушевленной минус флексия *-z*), и образует притяжательную форму только от местоимений единственного числа, характеризующихся неодушевленностью: *yam'uk* 'которого', *kup'uk* 'какого-нибудь' и др. Послелог *-hund*, образующий у всех местоимений форму принадлежности множественного числа, у неопределенных местоимений образует также и (общую у всех местоимений м. и ж.р.) форму принадлежности единственного числа:

Склонение относительного, вопросительного и
неопределенного местоимений

Таблица 10

Разряд	Единственное число									
	Одушевленные						Неодушевленные (ср.р.)			
	П		К-I	К-II	Э		П	К-I	К-II	Э
	М.р.	Ж.р.			М.р.	Ж.р.				
Относит.	yus	y ^o assə	yam'-əs, yas	yam'-ə, yaw-ə	yam'	yam'-ə	yəh	ya-t'	yam'-ə yaw-ə	yam'
Вопросит.	kus	k ^o assə	kam'-əs, kas	kam'-ə, kawə	kam'	kam'-ə	k'āh	ka-t'	kam'-ə kaw-ə	kam'
Неопр.	kūnh, kānh, kūnc'āh kānc'āh	kānh, kānc'āh	kāns'-əs	kāns'-ə	kāns'-ə	k'āns'-ə	k'ənh, k'ənc'āh	kun'-ə	kun'-ə	kun'-ə

	Множественное число					
	Мужской и средний род			Женский род		
	П	К-I	К-II Э	П	К-I	К-II Э
	Относит.	yəm	yəm-an	yəm-aw	yəm-ə	yəm-an
Вопросит.	kam	kam-an	kam-aw	kam-ə	kam-an	kam-aw
Неопр.	k'ənh, k'ənc'āh	k'ənc-an	k'ənc-aw	k'ənh	k'ənc-an	k'ənc-aw

kāns'ə-hund 'какого-то', 'какой-то'. У остальных местоимений эта последняя форма образуется при помощи послелога *sund*: *kam'-sund* 'какого?', 'какой?'. Послелоги *-hund*, *-sund* могут, так же как у других имен, присоединяться к Э (косвенной основе соответствующего числа), а также и непосредственно к местоименной основе (за исключением неопределенных, для которых возможен только первый способ), образуя параллельные формы: *kaman-hund* и *kahund* 'каких?', *yam'-sund* и *yaşund* 'которого', *t'amān-hund* и *t'əhund* 'того' и т.п.

Определительные местоимения — помимо неизменяющихся заимствованных *har* 'каждый', 'всякий' и *k'ūd* 'сам', 'самый' сюда входят и собственно кашмирские местоимения, имеющие нерегулярные парадигмы: *b'āk'* 'иной', 'другой' и *sār* 'весь', 'все', 'всё', изменяющееся по родам, числам, падежам:

Таблица 11

Единственное число							
П		К-I		К-II		Э	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
<i>b'āk'</i>	''	<i>b'əy-əs</i>	''	<i>b'əy-ə</i>	''	<i>b'əy</i>	<i>b'əy-ə</i>
<i>sōruy</i>	<i>sārəy</i>	<i>sār'əsəy</i>	<i>sār'ay</i>	<i>sār'əy</i>	<i>sār'ay</i>	<i>sār'əy</i>	<i>sār'əy</i>
Множественное число							
П		К-I		К-II и Э			
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.		
<i>b'əy</i>	''	<i>b'əy-an</i>	''	<i>b'əy-au</i>	''		
<i>sār'əy</i>	<i>sār'ay</i>	<i>sār'anəy</i>	''	<i>sār'awəy</i>	''		

Возвратное местоимение *pānə* 'сам', 'сами' имеет defective парадигму, изменяясь по падежам только в единственном числе (как существительное I скл.) и не обладая категорией рода: П *pānə* 'сам', 'сама', 'сами', К-I *pānas* 'самому', 'самой', 'самим', К-II и Э *pānə* 'самим', 'самой', 'самими'.

· Форма принадлежности, образуемая присоединением показателя *-ил* к измененной форме основы *рап-*, являясь по сути дела притяжательным местоимением со значением «свой», в высказываниях функционирует в качестве определения и, подобно изменяемым прилагательным, имеет категории рода, числа, падежа, склоняется регулярно по III скл. (см. табл. 5).

Возвратно-определятельное местоимение *рāп* ‘свой’, ‘сам’, являясь по сути дела существительным со значением «тело», «душа» склоняется по регулярной парадигме единственного числа существительных I склонения: П *рāп*, К-I *рāпас*, К-II *рāпъ*, Э *рāпан*. Образует форму принадлежности присоединением к основе *рāп* послелога *-ик*. Эта последняя форма, имеющая значение «свой», «собственный», используется в высказываниях в тех же функциях, что и прилагательные, и изменяется в роде, числе, падеже, как прилагательные III склонения с *-и* в последнем слого. |

Наречные местоимения качества могут быть разделены на имеющие относительное: *yut* ‘(ж.р. *yʒc*’) ‘таким образом’, ‘этакий’; соотносительное: *t'ut* ‘(ж.р. *t'ʒc*’) ‘таким образом’, ‘такой’, ‘таковой’, — и вопросительное значение: *k'ut* ‘(ж.р. *k'ʒc*’) ‘каким образом?’ ‘каковой?’. Склоняются подобно изменяемым прилагательным.

Наречные местоимения количества противопоставляются по тому же принципу, что и соответствующие местоимения качества: *yūt* (ж.р. *yʒc*) ‘столько’, ‘столь много (как это)’, *t'ūt* (ж.р. *t'ʒc*) ‘столько’, ‘столь много (как то)’, *k'ūt* (ж.р. *k'ʒc*) ‘сколь много?’ — и изменяются по родам и числам (реже по падежам) подобно прилагательным (по III-му скл.).

ГЛАГОЛ

В кашмири различаются три группы глаголов (так называемые три спряжения). Это различие прослеживается в образовании каузативных основ (см. стр. 133) и в причастных формах прошедших времен (см. стр. 90). К 1-й группе относятся практически все переходные глаголы, *kar-* ‘делать’, *wiç-*

‘видеть’, *k'ʒ-* ‘есть’, ‘кушать’ и все безличные глаголы; ко 2-й группе — ряд непереходных глаголов (Дж.А. Грирсон в "Лингвистическом обзоре Индии" насчитывает 67 глаголов) типа *rak-* ‘идти’, *woraz-* ‘родиться’, *gas-* ‘подобать’; к 3-й — основная часть непереходных глаголов: *gas-* ‘идти’, *yʒ-* ‘приходить’, *wir-* ‘летать’.

Нефинитные формы

Нефинитные формы употребляются как самостоятельно, так и в составе аналитических финитных форм.

Инфинитив образуется присоединением к корню показателей: в единственном числе *-un* (м.р.), *-ʒn'* (ж.р.), во множественном числе *-an* (м.р.), *-an'ʒ* ‘ж.р.): *wiɕ'un*, *wiɕ'ʒn'*, *wiɕ'an*, *wiɕ'an'ʒ* ‘видеть’. При исходе корня на *-i* (*'-ʒ*) показатель инфинитива обычно *-on* (м.р. ед.ч.): *k'ʒ-* ‘есть’, ‘кушать’ — *k'on*; *ʒʒ-* ‘пить’ — *ʒon*. Исключения представляют глаголы *n'ʒ-* ‘брать’, *d'ʒ-* ‘давать’, *yʒ-* ‘приходить’, имеющие показатель инфинитива *-un* (*n'un*, *d'un*, *yun*). Ряд глаголов имеет форму инфинитива только женского рода: *siw-* ‘ссориться’ — *siwʒn'*, *mɔraw-* ‘переносить боль’ — *mɔrawʒn'*.

Инфинитив переходных глаголов, изменяющийся по родам, согласуется в роде и числе с объектом, а при отсутствии его употребляется в нейтральной форме мужского рода единственного числа: *ɖarwāzʒ ʃērun tʒ guddm bapāwɛn* (// *raz bapāwʒn'*) *bās'os nʒ t'ūt nok'sān* (В 28) ‘Исправить дверь (м.р.), и делать веревку (два синонима — м. и ж. родов) не казалось ему таким ущербом’.

Инфинитив употребляется самостоятельно и в составе аналитических форм пассива (см. стр.105).

В самостоятельном употреблении инфинитив используется в именном и глагольном качествах. В качестве имени он может выступать практически во всех его функциях (подлежащего, различных дополнений и т.д.), получая соответствующее (падежное и послесложное) оформление: *rapʒn'ʒ g'oʒr'ʒ hund z'on tʒ raɕ'un p'ōs yɔd* (В 26) ‘На память ему пришло

рождение и рост его кобылы'; *nə būzun yuhund wanun* (В 27) 'Не слышал он их разговора'; *boh tat' wanapas yōg' ʕ'us nə k'ə ʕən n'aduw ʕ'us* (G 3.325) 'Я недостойн того, чтобы называться (букв. я того, чтобы достоин говорения не- есть) твоим сыном'; *yət' rūd garas-n'əʕə, wāyanuk tə nasanuk ʕebb bōzān* (G 3.325) 'Он придя остался возле дома, слушая звуки музыки и танцев'.

Инфинитив в глагольном качестве выступает в предложении в различных оборотах со значением долженствования, цели, начала действия и т.п. В оборотах, где инфинитив выступает как обстоятельство цели, он употребляется, как правило, в форме К-II женского рода с показателем *-an'ə*, реже *-ə n'ə*, независимо от числа: *gaw wuč'an'ə* (В 33) 'Он пошел посмотреть'; *təm' sūz su sōr rač'an'ə ranan'an k'atan manz* (В 40) 'Он послал его пасти свиней в своих полях'; *yə āi mār-an'ə* (В 38) 'Он пришел убить'¹⁷. Иногда *-a-* показателя инфинитива редуцируется: *b'ūt' ət' rātšāh rātšəh'ə karn'ə* (В 30) 'Царь воссел там, чтобы царствовать'.

В безличных оборотах долженствования, образуемых при помощи глаголов *gac'-* 'идти', 'подобать', *wāl-* 'приходить' и некоторых имен, инфинитив выступает в прямом падеже: *tas k'ā wāl'ə karun?* (В 36) 'Что с ним следует сделать?'; *taft'əʕ gac'ə karun* (В 36) 'Надо делать проверку'; *tas gac'ə kal cāfun, b'ayə bastə wālən'* (В 32) 'Ему следует голову отрезать, затем кожу содрать'; *k'oʕə karən' tə k'oʕ sapnun ōs ləz'am* (G 3.332) 'Надо было веселиться (букв. веселье делать) и радоваться (букв. веселым стать)'. Впрочем, эти случаи могут быть истолкованы и как употребление герундива.

В оборотах со значением начала действия инфинитив употребляется в различных формах: с глаголом *log-* 'начинать' обы-

¹⁷ Ср. пассивный оборот, где инфинитив употребляется в К-II м.р. *yə āw taran ə* 'Он был убит'. С другими глаголами, кроме *yə* 'приходить', принимающим участие в образовании пассива, оборот цели возможен и с инфинитивом в мужском роде: *mucr'əyūs tə gac'anə d'əyūs* (В 52) 'Отпустите его и дайте ему идти'.

но в К-II падеже, с глаголом *h'ot-/h'ut-* 'начинать', 'братъ' — в П: *уѣташѣуѣ s'od log wasn'z žāhmār tālwz k'zn'* (В 31) 'К ним начала спускаться с крыши змея'; *su log muhtāḡ saraṇan'z* (В 40) 'Он впал в нужду' (букв. 'он начал нуждающимся становиться'); *эм' h'ut ran'n'z safruk rayz tз patz wapiu* (В 26) 'Он начал рассказывать о знаках и следах своего странствования'; *k'otun čon* (В 32) 'Он начал пить'. Однако встречаются и исключения: *am'z t'z h'esz latz d'zn'z* (В 28) 'Это тоже начало наносить удары'; *t'zm ləg' k'ožz karzn'* (В 41) 'Они начали веселиться'.

Форма на *-an'z* употребляется также в оборотах со значением состояния настоящего времени, сочетаясь со связкой в требуемой видо-временной форме: *golām č'u wodn'z* (В 31) 'Слуга стоит'; *l'žk'zn yžman lūkan hžnd'z sababz yžm apār' yarā' č'z wodan'z m'e dor* (В 52) 'Но из-за тех людей, которые стоят с той и с этой стороны, я сказал'.

Причастно-деепричастная форма настоящего времени образуется присоединением к корню показателя *-ān* (*wič'ān* 'висящий', *wir'ān* 'летающий'), к корням на *-i* ('-z) — показателя *-wān* (*yžwān* 'приходящий', *k'e'wān* 'едащий', *n'z wān* 'берущий'). Категорий рода, числа и падежа не имеет. Употребляется самостоятельно и в составе аналитических глагольных форм (см. стр. 97).

В самостоятельном употреблении используется обычно как деепричастие и причастие настоящего времени, выражающие длительное действие, которое продолжается в момент совершения основного действия предложения, независимо от временной отнесенности последнего: *tз gac'ān wič' tzm' ak' žak's* (В 43) 'И идя увидел он одного человека'; *ran'n' kūr wič' žn dōgān* (В 27) 'Он увидел свою дочь бегущей'; *māl' yān' suh dūr'z-y yžwān wič' un* (G 3.325) 'Отец как только его издалека идущим' (букв. приходящим) увидел...'. Иногда такое деепричастие составляет с основным глаголом семантическое единство, указывая на характер протекания действия: *žāzādž zž āe cālān b'ayz rātžāhas n'žž* (В 37) 'Два царевича прибежали (букв. пришли убегая) к другому царю'; *āw l'āḡān golām* (В 31) 'Прибежал слуга' (букв. 'пришел бежа').

Эта же форма, иногда с редупликацией, в функции обстоятельства может указывать и на длительное или интенсивное действие в прошлом, результатом которого является действие или состояние, выраженное основным глаголом предложения *rakāp rakāp wōt yz ak'as jompr'z manz* (В 27) 'Идя-идя достиг он одной хижины'; *tamāk' dām dām čewāp bəzəp ənd'-ənd' sər'z jay dəh'z sɛl' yutāmat kānh kəns'z āw nɛ bōznɛ* (В 26) 'Куря-куря табак (букв. табак пух-пух куря) он наполнил вокруг все место дымом до того, что никто никому не был виден'.

В связи с факультативностью употребления связки 3-го лица форма на *-āp* может быть использована и в значении финитной формы настоящего времени (часто в значении *praesens historicum*): *cūr'tm'as golātas wanāp pātāh* (В 35) 'Четвертому слуге сказал (букв. говорящий) царь'; "*č'uh" karup yzt nɛ zāpāp*; "*hur' č'ur'z" karāp i'tm əs' i'tmāp rakāpāwāp* (В 39) 'Они не умели (букв. не знающие) говорить (букв. делать) «чху», они заставляли их идти, говоря (букв. делая) «хури-хури».

Отмечаемые Дж.А. Гирсоном пассивные причастия будущего времени являются: 1) изменяемое с показателем м.р. ед. числа *-up* — отглагольным прилагательным (или герундивом, см, стр. 69), 2) с показателем *-an* — книжным архаизмом, неупотребительным в современном языке.

Отмечается также ряд малоупотребительных причастно-деепричастных форм настоящего времени: форма на *-ap* (*wič'ap* 'видя', 'видящий'), отрицательная форма на *-apay* (*wič'apay* 'не видя', 'не видящий', *wir'apay* 'не летя', 'не летящий'), деепричастие настоящего времени на *-əp* (*wič'əp* 'видя') и деепричастие длительное или многократное, употребляющееся в настоящем и прошедшем времени, образуемое палатализацией исходного согласного основы и сдвигом в средний ряд предшествующего гласного, обычно с редупликацией основы (*wɛɛ'-wɛɛ'* 'постоянно или часто видя', *kəɛ'-kəɛ'* 'постоянно или часто делая', *əp'-əp'* 'постоянно или часто принося').

Причастно-деепричастная форма на *-it* ('-ɛɛ') образуется от корня, при этом исходный согласный основы палатали-

зуются, а предшествующий гласный подвергается сдвигу в средний ряд: *māgūn* 'убивать' — *mār'zē* 'убив', 'убивая'; *wič'un* 'видеть' — *wāč'zē* 'увидев', 'видя'; *anun* 'приносить' — *an'zē* 'принеся', 'принося'. Употребляется самостоятельно и в составе новообразованных перфектных сочетаний (см. стр. 90). Основное значение формы — деепричастие, выражающее действие, которое предшествует основному действию предложения (чаще — того же субъекта, реже — различных, когда деепричастие образует абсолютный оборот): *taw patz suh gəc'zē tam'v d'zēk'zə basawan'zə n'zē rūd* (G 3.324) 'После этого он, уйдя, остался у одного обитателя той страны'; *s'at'ās kālas sōnč'x' p'zə t'v tan don zan'an-hund yād* (B 25) 'Долгое время думая, пришло ему воспоминание о тех двух людях'; *ak'v d'zəh'z zə cōr m'zēl gar'v n'zēr'zē samk'zə zən' jorā* (B 25) 'Однажды две-четыре мили отойдя от дома, он встретил двух людей'.

От глаголов состояния, имеющих основным значением становление состояния ('встать', 'сесть', 'заснуть'), эта форма, а также перфектное причастие и образованные от него финитные формы выражают результат уже наступившего состояния: *b'z'h'zē*, *b'z'mut* 'усевши-сь, -йся' — 'сидя (ший)'; *zəng'zē*, *zongmut* 'уснув(ший)' — 'спя(щий)': *kyā yz č'u n'zə su yus zan b'z'h'zē d's b'z'č'an?* (B 44) 'Как, это не тот, кто сидя просил милостыню?', *wič'un at'v zāhtār zəng'zē* (B 33) 'Он увидел там спящую змею' (ср. *sōn dōst č'u zongmut* (B 48) 'Наш друг спит').

Значение настоящего времени имеет эта форма в деепричастном употреблении в оборотах, обозначающих речь: *yz wot'us golām p'zēr'zē* (B 32) 'То поднялся ему [навстречу] слуга, отвечая; *tam' māl'zə p'zēr'zē wonun* (G 3.326) 'Он сказал, отвечая отцу'; *tz yz wən'zē kərən bəf awāz* (B 52) 'И он, говоря [это], поднял голос'.

В значении имени действия данная форма употребляется в оборотах возможности с глаголом *h'ak*-мочь': *kānh č'u n'zə kām kər'zē h'akān* 'Никто не может делать работу'; *māl'zə h'okun n'zə ak'lafaz n'zēn'zē* (B 27) 'Она ни слова не могла сказать отцу'.

Употребляясь со связкой, форма на *-it'* ('-ʔit') образует сочетания перфектного значения: *təm sund but' ōs daʔʔ sʔʔ' wəl'ʔit'* (В 52) 'Его лицо было завернуто одеждами' (ср. форму прежде-прошедшего времени); *hargā ʃəng'ʔ' ʔ'u, tʔ bal'ʔ* (В 48) 'Если он спит, значит он выздоровеет' (ср. перфект).

Причастия прошедшего времени отмечаются четырех типов.

Причастие прошедшего времени I имеется только у глаголов 1-й и 2-й групп и представлено видоизмененной основой глагола. Изменяется по родам, числам и падежам, согласуясь с именем, выражающим субъект (от непереходных глаголов) или объект (от переходных):

	<i>wiʃ'</i> - 'видеть',	<i>kar-</i> 'делать',	<i>ap-</i> 'приносить'
Ед. число м.р.	<i>wiʃ'</i>	<i>kor</i>	<i>op</i>
ж.р.	<i>wʔʃ'</i>	<i>kər</i>	<i>əp', əp</i>
Мн. число м.р.	<i>wʔʃ', wiʃ'</i>	<i>kər'</i>	<i>əp'</i>
ж.р.	<i>wʔʃ'ʔ</i>	<i>kar'ʔ</i>	<i>ap'ʔ</i>

В глаголах, имеющих в исходе согласный, который подвергается вторичной палатализации, последняя отмечается в формах множественного числа и женского рода единственного числа:

	<i>l'āk'</i> - 'писать',	<i>kat-</i> 'прясть'
Ед. число м.р.	<i>l'āk'</i>	<i>kot</i>
ж.р.	<i>l'āʔʃ'</i>	<i>kəc</i>
Мн. число м.р.	<i>l'ākʃ'</i>	<i>kət'</i>
ж.р.	<i>l'āʔʃ'ʔ</i>	<i>kacʔ</i>

Ср. глагол *samuk'* - 'встретиться', в причастных формах которого вторичная палатализация отсутствует:

Ед. число		Мн. число	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
<i>samuk'</i>	<i>samʔk'</i>	<i>samʔk'</i>	<i>samk'ʔʔ</i>

Причастие прошедшего времени I склоняется как имена II (м.р.) и III (ж.р.) склонения.

Причастия прошедшего времени II-IV образуются палатализацией исходного согласного основы и присоединением показателей:

Мужской род		Женский род
Ед. число	Мн. число	Ед. и мн. число
II '- <i>ḡw</i>	'- <i>āy</i>	'- <i>āyʔ</i>
III '- <i>āw</i>	'- <i>āyāy</i> (1 группа) '- <i>āy</i> (2 и 3 группы)	'- <i>āyʔ</i>
IV '- <i>ʔyāw</i>	'- <i>ʔyāy</i>	'- <i>ʔyāyʔ</i>

Причастие IV образуется только от глаголов 3-й группы: *wip* 'лететь' — *wip* 'ʔyāw, *wip* 'ʔyāy, *wip* 'ʔyāyʔ, причастия II и III — от всех, напр. причастие III: *wiḥ* '— 'видеть' — *wiḥ* 'āw, *wiḥ* 'āyāy, *wiḥ* 'āyʔ; *wip* '— 'лететь' — *wip* 'āw, *wip* 'āy, *wip* 'āyʔ.

Причастия прошедшего времени употребляются в функции финитных форм прошедших времен.

Перфектная причастно-деепричастная форма образуется от причастий прошедшего времени (причастия I — от глаголов 1-й и 2-й групп и причастия II — от глаголов 3-й группы) изменяемыми показателями:

Ед. число		Мн. число	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
- <i>mut</i>	- <i>mʔc</i>	- <i>mʔt'</i>	- <i>mʔcʔ</i>

Например, причастно-деепричастные формы от глаголов *wiḥ* '— 'видеть' и *gac* '— 'идти' будут соответственно:

Ед. число		Мн. число	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
<i>wiḥ</i> 'mut	<i>wḥḥ</i> 'mʔc	<i>wḥḥ</i> 'mʔt'	<i>wḥḥ</i> 'mʔcʔ
<i>gōmut</i>	<i>gōmʔc</i>	<i>gōmʔt'</i>	<i>gōmʔcʔ</i>

Перфектные причастно-деепричастные формы согласуются в роде и числе: от непереходных глаголов — с субъектом, от переходных — с объектом.

Употребляются в функциях: 1) причастия, обозначающего действие, которое предшествует действию главного предложения. От переходных глаголов имеет пассивное значение: *wiḥ* 'up at' ʔ cūraw t'oumut asund māl (B 34) 'Он увидел свое

имущество, помещенное туда ворами'; *rapən' gəwtəs g'ər wič'ət'* (В 27) 'увидев свою потерянную кобылу...'; *at' l'ūk'-tut: ʔoryes rənc kat'* (В 36) 'На нем написано: «За пять сотен рупий»'; 2) деепричастия с той же временной соотносительностью, употребляемого параллельно с формой на '-ət': а) в обычных деепричастных оборотах: *ut əut t'əc k'oš gəwtəs rapən' gəwtəs g'ər wič'ət'...* (В 27) 'Она пришла став такой радостной, увидев свою потерянную кобылу'; *tə roč'tut woc' tər'əwun, tə k'et' karaw k'ošə* (В 41) 'И взяв тельца, убейте его, и поев мы будем веселиться'; б) в оборотах, которые могут рассматриваться либо как абсолютные, либо как постпозитивные развернутые определения к имени: *wič'un golām āmut nəzd'ə k' šamšər h'at' nən'* (В 32) 'Он увидел, что слуга [уже] подошел (букв. подойдя) близко, обнажив меч'; *am'ə sənd'əs but'əs r'at' wič'un rang-ə-rəgan āt'ət'* 'Он увидел, что на ее лице появился (букв. придя) румянец'.

В связи с факультативностью употребления связки 3-го лица перфектное причастие может в отдельных случаях выступать в функции финитной формы перфекта: *ət' nagan kərtəs b'āk' wortə* (В 29) 'Так человек взял (букв. взяв) вторую жену'.

От перфектного причастия образуются финитные формы перфекта, преждепрошедшего времени и будущего совершенного или будущего перфекта (см. стр. 100–102).

Имена деятеля образуются прибавлением к корню показателей двух типов (см. табл. 12).

Примеры: *k'odəyə sünd farzand ... yus č'u dnyahas manz utwawun, səyə č'uk'* (В 50) 'Сын бога, который есть пришелец в мир, истинно ты еси'. Форма на *-awun* может быть употреблена и как причастно-деепричастная форма настоящего времени: *utwawun n'əšiw* 'идуший сюда сын'.

Таким образом, нефинитные формы подразделяются на две группы. Первая группа, куда входят инфинитив, герундив, причастия прошедшего времени, перфектная причастно-деепричастная форма и имена деятеля, характеризуется наличием категорий числа, рода и падежа. Остальные формы (причастно-деепричастные формы настоящего времени и форма на *-it'*) образуют вторую группу, лишенную этих категорий.

Таблица 12

Тип	Число	Род	Показатели	Имена деятеля от глаголов:	
				<i>wič</i> 'видеть'	<i>ap-</i> 'приносить'
I	Единственное	муж.	- <i>awip</i>	<i>wič</i> 'awip	<i>apawip</i>
		жен.	- <i>awɔp'</i>	<i>wɔč</i> 'awɔp'	<i>apawɔp'</i>
	Множественное	муж.	- <i>awɔp'</i>	<i>wɔč</i> 'awɔp'	<i>apawɔp'</i>
		жен.	- <i>apawɔp'</i>	<i>wɔč</i> 'apawɔp'	<i>apapawɔp'</i>
II	Единственное	муж.	- <i>apwɔl</i>	<i>wič</i> 'apwɔl	<i>apapwɔl</i>
		жен.	- <i>apwɔj</i>	<i>wɔč</i> 'apwɔj	<i>apapwɔj</i>
	Множественное	муж.	- <i>apwɔl'</i>	<i>wič</i> 'apwɔl'	<i>apapwɔl'</i>
		жен.	- <i>apwɔj'</i>	<i>wič</i> 'apwɔj'	<i>apapwɔj'</i>

Нефинитные формы, за исключением инфинитива, герундива и имени действия, имеют категории времени и вида. Причастно-деепричастные формы настоящего времени характерны соотносительностью с определенным моментом времени, оговоренным в контексте (или с моментом речи), а также видовым значением длительности, многократности. Причастно-деепричастные формы на *-it* и на *-mit* характерны временным значением предшествования и видовым значением результативности. Причастия прошедшего времени выражают действие в прошлом, без видовой окраски.

Финитные формы

Финитные формы образуются от корня глаголов и от нефинитных форм. В ряде случаев в функции финитных форм выступают нефинитные.

Финитные формы глагола выражают следующие грамматические категории: лицо, число, род, время, вид, наклонение.

ние, залог, переходность-непереходность. Выражаются они различными формальными средствами.

Лицо и число субъекта в корневых формах выражают личные показатели; в формах, образованных от причастия настоящего времени (иногда перфектного), — форма связки. В формах прошедших времен число выражается формой причастия (в перфектных формах — также и связки), лицо — контекстом, ситуацией, энклитическими местоимениями, причем число непереходных глаголов согласуется с субъектом, переходных — с объектом.

Категория рода свойственна формам изъявительного наклонения. Выражается в связке и формах причастий, имеющих категорию рода. Глаголы согласуются в роде: непереходные и переходные в непрошедших временах — с субъектом, переходные в прошедших временах — с объектом (а при его отсутствии употребляются в нейтральной форме — мужского рода).

Время и вид выражаются формами причастий и связки и построением корневых форм.

Категория наклонения выражается наличием трех наклонений (изъявительного, сослагательного и повелительного), некоторым количеством неизменяемых модальных форм и рядом аналитических оборотов с различной модальной окраской. Реализуется различными формантами лица и числа, формой связки, а также типом построения глагольных форм.

Категория залога реализуется наличием аналитических пассивных оборотов, противопоставленных всей остальной глагольной системе, составляющей активный залог.

Категория переходности — непереходности реализуется в прошедших временах, где непереходные глаголы согласуются с субъектом, переходные — с объектом. Переходные глаголы в прошедших временах требуют при этом постановки имени субъекта в Э или К-II падеже, объекта — в П, образуя эргативную конструкцию. Другие формы переходных глаголов согласуются с субъектом и образуют номинативную конструкцию.

Ряд глаголов чувствования и некоторые другие образуют безличные дативные обороты, причем спрягаются всегда в женском роде (р 'ʔс- 'забыть', *шис*- 'гореть' и др.), таким образом можно говорить об особой группе глаголов, формальным признаком которой является дативное построение предложения, где они выступают в функции сказуемого.

По способу построения финитные формы можно подразделить на корневые (образуемые от корня личными показателями) и аналитические (образуемые от нефинитных, в основном — причастно-деепричастных — форм присоединением связки). К корневым относятся формы сослагательного и повелительного наклонений (кроме форм длительного вида), к аналитическим — формы длительного и перфектного видов изъявительного наклонения и длительного вида повелительного и сослагательного наклонений. В функции финитных форм прошедшего времени употребляются причастия прошедшего времени.

В сложных глагольных формах финитный элемент как правило предшествует нефинитному и может быть отделен от него другими членами предложения (см. стр. 125), а также может быть опущен (см. стр. 92). Иногда при двух однородных сказуемых может стоять только один общий финитный элемент: *zā ʔ'u nʔ yʔ langān ya pat' rōzān* (В 26) 'когда он не хромает или остается позади'; *ʔān' māl ʔ'u roʔ'mut woc' zab'ʔ kormut* (В 42) 'Твой отец взял тельца и заколол'.

Связка

Связка используется как самостоятельно, так и в составе аналитических глагольных форм.

В самостоятельном значении она употребляется: 1) как связка (при оборотах отождествления, отнесения качества к

Таблица 13

Парадигма спряжения связки

Изъявительное наклонение					
Лицо	Число	Единственное		Множественное	
	род	муж.	жен.	муж.	жен.
		Настоящее время			
1-е		č'us	č'es / č'əs /	č'əh	č'eh / č'ah /
2-е		č'uk'	č'ek' / č'ək' /	č'əwə	č'e//awə / č'awə /
3-е		č'uh	č'eh / č'əh /	č'əh	č'eh / č'ah /
		Прошедшее время			
1-е		ōsus	āsəs	ās'	āsə
2-е		ōsuk'	āsək'	ās'wə	āsəwə
3-е		ōs	ās	ās'	āsə
Сослагательное наклонение					
Лицо	Время	Настояще-будущее		Прошедшее	
	число	Единствен- ное	Множест- венное	Единствен- ное	Множествен- ное
1-е		āsə	āsau	āsahə	āsahəw
2-е		āsak'	ās'əw	āsahək'	ās'h'əw
2-е		ās'ə	āsan	ās'əhə	āsahən
Повелительное наклонение					
Лицо	Число	Единственное		Множественное	
2-е		ās		ās'əw	
3-е		ās'ən			
Нефинитные формы					
Инфинитив āsun, причастно-деепричастная форма настоящего времени āsən, āsan; причастно-деепричастная форма прошедшего времени ās'əl'.					

Примечание: Форма настоящего-будущего времени сослагательного наклонения связки служит одновременно и для обозначения будущего времени изъявительного наклонения.

субъекту, оборотах бытия): *so ḏs pātšāh ak'* (В 36) 'Был один царь'; *su pātšā ḏs sḏnuṣ mōl* (В 38) 'Тот царь был именно наш отец'; *uṣ ḏs on* (В 45) 'Он был слепым'; *bṣ ṣ'us suṣ* (В 44) 'Я есмь именно он'; 2) как глагол наличия, нахождения: *ak' ṣs mohn'w'ṣs ṣs' zṣ n'aṣw'* 'У одного человека были два сына'; *təm' sund boḏ n'aṣuw ḏs k'at'ṣ manz* (В 41) 'Его старший сын был на поле'; *k'a kākaz ṣ'u nāl'*? 'Что за бумага [у собаки] на шее находится?'; *ṣṣ ṣ'uk' n'at' m'e sṣt' ṣsān* 'Ты всегда находишься со мной'.

Изредка встречаются бессвязочные предложения.

Изъявительное наклонение

Формы длительного и несовершенного вида образуются от причастно-деепричастной формы настоящего времени на *-ān* с помощью связки, выражающей род, число и лицо субъекта и временную и модальную соотносительность действия.

Форма настоящего времени образуется при помощи связки в настоящем времени: *ṣ'us wiṣ'ān'* (м.р.) 'вижу', *ṣ'ah wiṣ'ān* 'она видит'. Обозначает: 1) действие обычное в настоящем времени: *tas ḏs ṣrzū z'ṣ t'ṣmaw d'alaw sṣt' bar'ṣh'e yaḏ ṣṣm sḏr ṣ'ṣh k'ewān* (G 3.330) 'И у него было желание, чтобы он мог наполнить желудок той шелухой, которую [обычно] едят свиньи'; *kānhayṣ d'ahṣl' rak'ṣ su ṣ'u nṣ k'ūnt k'ewān t'ṣk'yāz'ṣ su ṣ'u ṣṣm ṣ'ahānuk gāṣ wiṣ'ān* (В 48) 'Каждый, кто ходит днем, он не спотыкается, потому что он видит свет этого мира'; многократное и повторяющееся: *prat' wṣr'ṣ ṣ'us ṣm'ṣs gur'ṣs tr'ṣy p'ṣr'ṣ nāl laganāwān* (В 26) 'Каждый год по три раза я прибиваю подковы этому коню'; данного момента: *k'ḏr'ṣ wannas : kāk', ṣṣm ṣ'ṣ t'at'ṣ karān* (В 28) 'Девочка сказала: «Отец, они насмеваются»; *yus ṣe sṣt' kalām ṣ'u karān suṣ ṣ'u* (В 47) '[Тот] кто с тобой говорит, это именно он'; praesens historicum: *ḏapān ṣ'us pātšāh* (В 36) 'Сказал ей царь'; *uṣ golām ṣ'u kadan ṣ'amṣṣr, ṣm'ṣs ṣ'ahmāras ṣ'u karān ṣ'ukrṣ* (В 37-33) 'Этот слуга вынул меч, разрубил ту змею на куски'; 2) длительное действие в определенный период в настоящем или прошлом, обозначенный контекстом: *m'e ḏs mḏlum z'ṣ ṣṣ ṣ'uk' ham'eṣṣ m'ḏn bḏzān* (В 52) 'Мне было известно, что ты всегда слушаешь меня'.

Форма прошедшего длительного времени (новообразования, не отмеченное И. Каулем) образуется при помощи связки в прошедшем времени: *ḡs wič'ān* 'он видел', *ḡs'wḡ wič'ān* 'вы (м.р.) видели'. Основное значение — длительное или многократное действие в прошлом: обычное: "*hur'ḡhur'ḡ*" *karān t'ḡm ḡs' t'ḡtan rakanāwān* (В 39) 'Они заставляли их идти, говоря "хурихури"'; *kānh ḡs nḡ tas k'ānh d'ḡwān* (G 3,330) 'Никто ничего ему не давал'; многократное: *prat d'ahḡ ḡs yḡ gas'ān ... ḡk'ḡs ḡngal'ḡs manz* (В 25) 'Каждый день он ходил в один лес'; происходящее в момент совершения другого, более кратко: *ḡs wot'ḡn tḡ pḡtḡḡ gaw b'edār* (В 38) 'Он вытирал [яд], а царь проснулся'; *at'ḡ wič'ḡn nāras and'-and' s'at'ā mysar'ḡ yḡm zap ranḡn'an gur'an hund hāl ḡs' wanān* (В 26) 'Там он увидел вокруг огня много путешественников, которые рассказывали о своих конях'; завершённое к моменту другого действия или ситуации: *wič'ḡw, tas k'ut' mohbat' ḡs karān* (В 51) 'Посмотрите, сколько ласки он ему оказал'; *ham-sāyaw yḡtanu zu bḡnḡ' ḡs b'eč'ān wič'mit doruk'* (В 44) 'Соседи, у которых он прежде просил милостыню, увидев, сказали'; *at' gāmas andar ḡs' s'at'ā gur-cūr sapdān* (В 25) 'В той деревне появилось много конокрадов'.

Форма будущего длительного образуется при помощи связки в настоящее-будущем времени: *ḡsḡ wič'ān* 'я буду видеть', *ḡs'ḡ wič'ān* 'он будет видеть'. Выражает длительное действие в будущем.

Формы нейтрального вида включают прошедшие времена, выражаемые причастиями, и форму настоящего-будущего времени, единую для изъявительного и сослагательного наклонений (см. стр.102).

Формы прошедшего времени выражаются причастиями прошедшего времени, согласующимися в роде и числе от переходных глаголов с объектом, от непереходных — с субъектом; лицо и число определяются также местоименными энклитиками или контекстом (см. стр.106).

Выбор формы причастия связан с группой глагола и значением формы. По Дж.А. Грисону (5.287) зависимость такая:

	От глаголов 1-й и 2-й групп	От глаголов 3-й группы
Недавнее прошлое	прич. прош. I	прич. прош. II
Нейтральное прошлое	прич. прош. II	прич. прош. III
Далекое прошлое	прич. прош. III	прич. прош. IV

Примеры Дж.А. Грирсона на форму далекого прошлого:
k'ōncaw d' ahaw pat' suh kūns bōy sōru-y ra't'at' ak'as dūr d'asas sak'ar'aw (G 3.325) 'Через несколько дней тот младший брат все забыв в какую-то далекую страну отправился'; *t'h wan'at' suh woc'w t' rapan'as māl'as n'as' gayw* (G 3.325) 'Сказав так, он поднялся и пошел к своему отцу'.

Однако практически в современном языке употребительна в основном форма прошедшего нейтрального, в качестве которого выступают причастия прошедшего времени I (для глаголов 1-й и 2-й группы) и II или III (для глаголов 3-й группы). Эта форма выражает всякое действие в прошлом. Давность действия (даже в сказках, легендах и т.п., где у Дж. А. Грирсона выступают причастия III и IV) или его недавность, следование одного действия за другим и другие временные оттенки выражаются контекстом: *m'e kor āsmānik t' žōn gonāh* (B 41) 'Я совершил грех против неба и тебя'; *s'at'ay' kāl' pat' h'otun wanun "kāk! as' l'ab g'or!"* (B 27) 'Через долгое время она начала говорить: «Отец, мы нашли кобылу»'; *b'ay' borun y' āb pyāl', h'otun žon, ās b'ay' y' p'ez* (B 32) 'Снова он наполнил эту пиалу водой, начал пить, прилетел к нему снова этот сокол'.

Нейтральна эта форма и в видовом плане, выражая действие однократное, многократное, законченное и незаконченное, краткое и длительное в зависимости от контекста: *d'ay' la't' c'unnas tr'w'at'* (B 32) 'Два раза проливал [он воду]' (букв. 'бросал - это - для - него оставляя'); *am'as n' k'ans'v-hund parwāy' gaw, n' būzun yuhund wanun, n' bōz'an y'hōnz' kat'v* (B 27) 'Не доходила до него ничья забота, не слышал он их разговора, не слышал он их слов'; *y'at' rūd garas n'as' wāyanuk t' nasānik šebd bōzān* (G 3.325) 'Придя он остановил-

ся у дома, слушая звуки музыки и танцев'; *ōs wot'rān tɔ rāt-šā gaw b'edār* (В 38) 'Он вытирал [яд], а царь проснулся'.

Таблица 14

Прошедшее время (причастие I с энклитическими местоимениями, выражающими субъект) глагола *cal-* 'убегать'

Лицо	Число	Единственное		Множественное	
	род	муж.	жен.	муж.	жен.
1-е		<i>col-us</i>	<i>сəʃ-ʊs</i>	<i>сəʃ'</i>	<i>сəʃʷ</i>
2-е		<i>col-uk'</i>	<i>сəʃ-ʊk'</i>	<i>сəʃ'-wʷ</i>	<i>сəʃ'-wʷ</i>
3-е		<i>col</i>	<i>сəʃ</i>	<i>сəʃ'</i>	<i>сəʃʷ</i>

Таблица 15

Прошедшее время (причастие I, согласующееся с объектом, с энклитическими местоимениями, выражающими субъект) глагола *kar-* 'делать'

Объект Субъект		Число	Единственное		Множественное	
		род	муж.	жен.	муж.	жен.
число	лицо					
Единственное	1-е		<i>kor-ut</i>	<i>кəɾ-ʊt</i>	<i>кəɾ'-ʊt</i>	<i>kar'(y)-am</i>
	2-е		<i>kor-ut'</i>	<i>кəɾ-ʊt'</i>	<i>кəɾ'-ʊt'</i>	<i>kar'(y)-at'</i>
	3-е		<i>kor-un</i>	<i>кəɾ-ʊn</i>	<i>кəɾ'-ʊn</i>	<i>kar'(y)-an</i>
Множественное	2-е		<i>kor-wʷ</i>	<i>кəɾ-wʷ</i>	<i>кəɾ'-wʷ</i>	<i>kar'ʷ-wʷ</i>
	3-е		<i>kor-uk'</i>	<i>кəɾ-ʊk'</i>	<i>кəɾ'-ʊk'</i>	<i>kar'(y)-ak'</i>

Формы перфектного вида образуются от перфектной причастно-деепричастной формы при помощи связки. Формы от переходных глаголов согласуются в роде и числе причастия и связки с объектом, непереходных – с субъектом (кроме фор-

мы будущего времени, не имеющей рода). Связка в перфектных формах (кроме будущего) употребляется, как правило, в 3-м лице, лицо и число субъекта и объекта выражается энклитическими местоимениями, присоединяемыми к связке: *c'e ḡ'ut'an su wiḡ'mut* (В 47) 'Ты его увидел'; *am'z ḡ'upa k' d'ut-mut* (В 29) 'Она им дала'. Изредка, как исключение встречаются личные формы связки: *c'e bṣ ḡ'usat' sūzmut* (В 52) 'Ты меня слышал' (вм. обычного *ḡ'uhas*).

Форма перфекта (новообразование, у И. Кауля не отмечена, ср. еще более новое образование, стр. 90) конструируется при помощи связки в форме настоящего времени. Выражает действие в прошлом, имеющее результат в настоящем: *γṣ k'oḡṣ tṣ gamg'ṣn'z ḡ'a yṣsān sṣnd'z k'ṣtrṣ dūnyāhas manz bagwāpan t'ṣmṣc* (В 27) 'Эту радость и печаль для людей поместил в мир бог'; *toh' k'w'pṣt' ḡ'ṣwṣ γḡr l'ṣg'mṣt'* (В 31) 'Как вы сюда добрались?'

Форма преждепрошедшего времени (также новообразованная, не отмеченная у И. Кауля и также имеющая еще более новую параллель с образованием от причастия на '-ṣt') конструируется со связкой в форме прошедшего времени. Означает действие давнее, с результатом в настоящем: *γṣ ḡ'u sḡn n'aḡiw tṣ on sapunmut ḡs pṣdṣ* (В 46) 'Это — наш сын, и он родился слепым'; или предшествующее другому действию, выражаемому обычно формой прошедшего нейтрального: *am'z sṣyṣ wonun am'z rṣc hund sḡruyṣ γṣ-k'ṣnc'ā am' būzmut ḡs...* (В 27) 'Он сказал ему все, что слышал в ту ночь'; *γṣ m'ḡn n'aḡiw ḡs mūdmut tṣ won' sapun z'ṣndṣ, ḡḡwmut ḡs tṣ won' lob* (В 41) 'Этот мой сын был умершим, а теперь ожил, был потерявшимся, а теперь нашелся'.

Форма будущего перфекта или будущего совершенного образуется при помощи связки в настояще-будущем времени. Выражает действие в будущем, однако точное ее значение неясно: подчеркивает ли она завершенность, обязательность действия, указание на то, что действие впоследствии действительно совершалось, или модальные оттенки (опасение того, что оно может совершиться, или указание, что говорящий заключает о возможности его совершения из ситуации). При-

меров на эту форму в доступном материале мало: *paṇṇ' d'ṭlan wopnas z'ṭ yṭmṭwṭyṭ ās'ṭ yṭ g'ṭr n'ṭmṭc* (В 26) 'Его сердце сказало [ему]: «Заберут они эту кобылу»'; *dorun «ṁṭis ās'ṭ ḡhmār sund zāhar lār'ṭmṭ»* (В 31) 'Он сказал: «Прикоснется к ней змеиный яд»'.

Сослагательное наклонение

Формы сослагательного наклонения нейтрального вида образуются от корня. Лицо и число субъекта выражается флексиями, объекта — энклитическими местоимениями. Категории рода не имеют.

Форма настояще-будущего времени относится и к сослагательному, и к изъявительному наклонениям. Основные значения: 1) действие в будущем — в модально нейтральном контексте (т.е. будущее время изъявительного наклонения): *bṭ gac'ṭ wāt'ṭi' rapan'ṭs mṭl'ṭs n'ṭṣ tṭ tas dapṭ* (В 40) 'Я пойду, поднявшись, к своему отцу и скажу ему'; *kus kar'ṭ yṭhauṭ kārṭ* (В 38) 'Кто сделает именно эту работу?'; 2) действие в настоящем и будущем в модально окрашенном контексте (при выражении неуверенности, сомнения, пожелания, намерения и т.п.) в простом предложении: *won' k'ṭh karṭ?* (В 35) 'Что мне делать?'; *gaw wiṭ'anṭ at' ābas ās'ṭnā kun'ṭ āguṭ* (В 33) 'Он пошел посмотреть, нет ли у той воды где-нибудь источника'; *ās' sṭr'ṭy k'etaw, sāl tṭ k'oṣṭ s'ṭwaw* (G 3.325) 'Давайте мы все поедим, будем веселиться'; в различных придаточных предложениях: *bṭ ṣ'us gac'ān z'ṭ su wuzanāwan* (В 48) 'Я иду, чтобы разбудить его'; *k'ṭt'ṭ pṭi' ban'ṭ z'ṭ ḡpnāgār yṭnsān hāw'ṭ yṭi' mṭf'zṭ* (В 45) 'Как получается, что грешный человек показывает такие чудеса?'

Застывшая форма 3-го лица единственного числа употребляется в наречном значении: *wāt'ṭ, gac'ṭ* 'следует', 'надо': *tas k'ā wāt'ṭ karun?* (В 36) 'Что с ним следует сделать?'; *pāt-ṣāham, n'ēt'ṭr gac'ṭ karun* (В 29) 'Мой царь, следует [тебе] жениться'; реже в этой функции употребляется форма 3-го лица единственного числа других глаголов: *m'ṭn' g'ṭr ma-tṭ n'ṭtan cūr'ṭ* (В 25) 'Не украли бы (букв. не взяли бы украдкой) моих лошадей'.

Форма прошедшего времени употребляется при выражении действия в прошлом с оттенком сомнения, неуверенности

и т.п., обычно — в модально окрашенном контексте. Часто употребляется в значении нереального условия в прошлом: *hargā ki su pātšāh so tr'eš čayḡh'ə, su mar'ḡh'ə* (В 33) 'Если бы царь попил той жидкости, он умер бы'; *h'okun nḡ kər'ḡt' z'ḡ su nḡ mar'ḡh'ə t'ḡ?* (В 51) 'Не смог бы [Тот] также сделать, чтобы он не умер?'; *tas ḡs ərzū z'ḡ t'ḡmau d'alaw sḡt' bar'ḡh'ə yaḡ yḡm sḡr ḡ'ḡ k"ewān* (В 40) 'У него было желание, что наполнил бы желудок [хоть] теми очистками, которые едят свиньи'.

Длительный вид представлен формой прошедшего длительного, образованного из причастно-деепричастной формы настоящего времени и связки в форме прошедшего времени сослагательного наклонения: *āsahḡ wuḡ'ān* 'если я видел', 'если бы я видел (в прошлом)'.

Таблица 16

Парадигма форм сослагательного наклонения глаголов
wuḡ'- 'видеть' и *kar-* 'делать'

Лицо \ Время	Настояще-будущее	Прошедшее	Прошедшее длительное
Единственное число			
1-е	<i>wuḡ'ḡ, karḡ</i>	<i>wuḡ'ahḡ, karahḡ</i>	<i>āsahḡ wuḡ'ān,</i> <i>āsahḡ karāh</i>
2-е	<i>wuḡ'ak', karak'</i>	<i>wuḡ'ahḡk',</i> <i>karahḡk'</i>	<i>āsahḡk' wuḡ'ān,</i> <i>āsahḡk' karān</i>
3-е	<i>wuḡ'ḡ kar'ḡ</i>	<i>wuḡ'ḡh'ḡ,</i> <i>kar'ḡh'ḡ</i>	<i>ās'ḡh'ḡ wuḡ'ān,</i> <i>ās'ḡh'ḡ karān</i>
Множественное число			
1-е	<i>wuḡ'au,</i> <i>karau</i>	<i>wuḡ'ahḡw,</i> <i>karahḡw</i>	<i>āsahḡw wuḡ'ān,</i> <i>āsahḡw karān</i>
2-е	<i>wuḡ'ḡw,</i> <i>kar'ḡw</i>	<i>wḡḡ'h'ḡw,</i> <i>kər'h'ḡw</i>	<i>ḡs'h'ḡw wuḡ'ān,</i> <i>ḡs'h'ḡw karān</i>
3-е	<i>wuḡ'an,</i> <i>karan</i>	<i>wuḡ'ahḡn,</i> <i>karahḡn</i>	<i>āsahḡn wuḡ'ān,</i> <i>āsahḡn karān</i>

Примечание: Форма настоящего-будущего времени едина для сослагательного и изъявительного наклонений.

Повелительное наклонение

Отмечается три формы повелительного наклонения. Они спрягаются, имея формы 2-го и 3-го лица, причем в 3-м лице число не различается. Объект выражается энклитическими местоимениями.

Повелительное простое во 2-м лице единственного числа представлено корнем, во множественном числе совпадает с формой настоящего-будущего времени сослагательного наклонения:

Повелительное простое		
глаголов <i>wič</i> - 'видеть', <i>kar</i> - 'делать'		
	2-е лицо	3-е лицо
Ед. число	<i>wič</i> ¹ , <i>kar</i>	<i>wič</i> ' <i>ʔn</i> , <i>kər</i> ' <i>ʔn</i>
Мн. число	<i>wič</i> ' <i>ʔw</i> , <i>kər</i> ' <i>ʔw</i>	

Примеры: *g^oadʔ d'^ʔm t'^ʔhʔnzʔ wəl'^ʔmjʔ zʔ* (В 30) 'Сначала дай мне два их сердца', *tučr'^ʔyūš tʔ gac'^ʔanʔ d'^ʔyūš* (В 52) 'Отпустите его и дайте ему идти'. Застывшая форма 2-го лица глагола *yʔ*- 'приходить' употребляется как побудительная частица: *yʔyʔw əs' gac'^ʔaw tas n'^ʔʔʔ* (В 48) 'Пойдемте-ка к нему'.

Повелительное вежливое образуется от повелительного простого (с некоторыми фонетическими изменениями) при помощи суффикса *-tʔ*.

Повелительное вежливое		
глаголов <i>wič</i> '- 'видеть', <i>kar</i> - 'делать'		
	2-е лицо	3-е лицо
Ед. число	<i>wič</i> ' <i>tʔ</i> , <i>kartʔ</i>	<i>wič</i> ' <i>ta/ʔn</i> , <i>kər</i> ' <i>ta/ʔn</i>
Мн. число	<i>wič</i> ' <i>ta/ʔw</i> , <i>kər</i> ' <i>ta/ʔw</i>	

Объект выражается энклитическими местоимениями. Примеры: *sʔ t'^ʔautam tat' kan* (В 32) 'Ты, пожалуйста, послушай', букв. 'открой мне для нее (для истории) ухо'; *toh' wən'taw* (В 31) 'Скажите-ка вы'. Иногда в 3-м лице употребляется параллельно с формой будущего перфекта: *yʔ zʔn'^ʔt' wot' əm'^ʔʔs am'^ʔ k'^ʔayāl'ʔ k'^ʔʔn ʔak'.z'ʔ m'^ʔʔn' g^oʔr' m-*tʔ* n'^ʔʔtan cūr'ʔ* (В 25) 'Зная это, поднялось у него от той мысли сомнение: не украли бы (букв. не взяли бы украдкой) моих коней'.

Форма повелительного длительного образуется от причастно-деепричастной формы настоящего времени и связки в форме повелительного наклонения:

Повелительное длительное		
глагола <i>wič</i> 'видеть'		
	2-е лицо	3-е лицо
Ед. число	<i>ās wič'ān</i>	} <i>ās'ān wič'ān</i>
Мн. число	<i>ās'ān wič'ān</i>	

Например, *ās wič'ān* 'смотри постоянно', 'посматривай'.

Кроме того отмечаются две неспрягаемые формы, выражающие долженствование. Условно их можно выделить в долженствовательное наклонение. Форма будущего времени: *wič'z'z* 'Ты должен будешь смотреть'; *kər'z'z* 'Ты должен будешь делать'; прошедшего времени — *kər'z'h'z* 'Ты должен был сделать'; *ān'z'h'z* 'ты должен был привести'.

Пассив

Пассив образуется описательно — сочетанием глагола *yʔ* - 'приходить' в требуемой форме с инфинитивом в форме К-II единственного числа мужского рода: *yʔn wič'ānʔ* 'быть видимым' (букв. 'приходить к видению'). Образуется не только от переходных, но и от непереходных глаголов, выражая состояние. Примеры: *č'us nʔ yat' lāyʔk' z'z b'ayʔ yʔmʔ čbʔn p'ačiw wāpānʔ* (В 41) 'Я не достоин того, чтобы называться твоим сыном'; *kāpnh kəns'z āw nʔ bōznʔ* (В 26) 'Никто никем не был видим'¹⁸; *s'e k'z'z rəʔ' āyʔ əč' tuscāwānʔ?* (В 44) 'Как стали открытыми у тебя глаза?'

Кроме описанных, употребляется ряд менее закрепившихся сочетаний, находящихся, возможно, на пути превращения в аналитические глагольные формы. Это перфектные сочетания с причастно-деепричастной формой на *-it'* ('- ʔ t'),

¹⁸ Глагол *bōz* - 'слышать' в пассивной конструкции приобретает значение «видеть». Для обозначения «он слышит» употребляется описательная конструкция *bōzanās andar yʔwān č'uḥ* 'он есть приходящий в слышание'.

сочетания состояния с инфинитивной формой на *-an'z* и ряд других.

Энклитические и проклитические элементы, присоединяемые к финитным формам

К финитным формам (а в аналитических формах — к финитным элементам) присоединяются энклитические местоимения и частицы. При этом происходят фонетические видоизменения исхода глагольной формы и начала энклитики: *-h*, *-y*, *-w* исхода глагола опускаются, *i* и *u* перед *a* переходят в *y*, *w*; отдельные сочетания стягиваются *-aw > -ō*, *-iw > -yū*, *-a + ā > ā* и т.п. Примеры: *č'u^h-am > č'um* 'есть для меня'; *wič'āy-an > wič'ēn* 'он их видел'; *karaw-at' > karōt'* 'мы сделаем тебе'; *kə^r'w-am > karyū-m* 'вы сделаете для меня'; *karb-as > karyas* 'он сделает для него' (ср. *kar'b-y* 'он сделает для тебя').

Энклитические местоимения имеют следующие формы:

Ед. число			Мн. число	
1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
I <i>-s</i>	<i>-k'</i>		} <i>-w</i>	} <i>-k'</i>
II } <i>-m</i>	<i>-t'</i>	<i>-n</i>		
III } <i>-y, -yč</i>	<i>-s</i>			

Гласный элемент местоименной энклитики, предшествующий согласному, зависит от формы глагола, ее исхода, характера корневого гласного и от других энклитических местоимений, стоящих впереди данного. Энклитические местоимения *-k'*, *-t'* перед последующими энклитиками могут переходить в *h*: *n'u-h-as* 'взяли они у него'; *sūz-h-as* 'Послали они к нему'. Для 1-го лица множественного числа энклитических местоимений нет; для 3-го лица нет I падежной формы — их заменяют полные местоимения или общий контекст.

Местоимения I падежной формы употребляются для обозначения объекта при переходных глаголах в прошедших временах и субъекта — в остальных случаях: *sūz-n-as* 'послал-он-меня', *rak-us* 'ушел-я'. Флексивные формы не присоеди-

няют местоимений I падежной формы (*kar̥-s* 'я сделаю для него' — III форма), поскольку субъект здесь уже выражен флексией.

Местоимения II формы употребляются для обозначения субъекта при переходных глаголах в прошедших временах и объекта — в непрошедших (кроме глаголов в 3-м л., где в этой функции употребляется III форма): *dūtut* 'дал-ты', *dop-n-as* 'сказал-он-ему', *dop-uk* 'сказали-они', *mārūk* 'убейте-их'; *sūz-h-as* 'послали-они-ему', *anō-n* 'мы принесем-это', *kāpan* 'я продам его', *mārapak* 'убьют их'.

Местоимения III формы указывают на косвенный объект; при глаголах в 3-м лице используются также в функциях местоимений II формы; при глаголах чувствования в дативных конструкциях указывают на субъект. Примеры: *misraū* 'я открою-тебе', *wapaū* 'скажу-тебе', *s'ul'yūs* 'наденьте на него', *wop-n-as* 'он сказал ему' (// 'он сказал это'), *p'ācān* 'он забывает' (букв. 'забывание есть-ему').

В перфектных формах, где связка выступает всегда в 3-м лице, субъект выражается местоимением III формы: *s'e* 'у-у' *m'ōn būzmut* (Б 52) 'ты слушал меня'.

Употребление энклитических местоимений обычно исключает из фразы полное местоимение. При наличии энклитических частиц они ставятся после энклитического местоимения: *č'u-m-ā?* 'есть ли для меня?', *č'u-m-āsan?* 'нет ли для меня?', *wič'-n-as-t'yā?* 'видел ли он меня тоже?', *d'ūt:maū* 'увидел-я-воистину'.

При постановке двух и более энклитических местоимений на первом месте ставится местоимение, обозначающее субъект на втором — прямой объект, дальше — косвенный: *sūz-h-as* 'послали-они-ему', *sūz-n-as* 'послал-он-меня', *dop-n-as* 'сказал-он-ему'.

Энклитические частицы отмечаются разных типов.

Отрицание *nā* ставится, как правило, постпозитивно после финитной формы или финитного элемента сложной глагольной формы: *mar'āh'ā-nā* 'он не умер бы', *d'utut'-nā* 'ты не дал', (букв. 'дал-ты-не'), *ās'-nā gac'ān* 'не идут' (букв. 'были-не идущие'), *č'u-nā karān* 'он не делает' (букв. 'есть-не делающий').

Отрицания *mā* и *ma-tʔ*, употребляющиеся в модально окрашенном контексте (при запрещении, сомнении и пр., обычно при формах сослагательного, повелительного наклонений), присоединяются проклитически к финитной глагольной форме или элементу: *mā mar'ʔh'ə* 'не убил бы', *mā kʔnhan?* 'не продашь ли его?', *mā ās'ʔm* 'не может быть для меня', *ma-tʔ n'ʔtan sʔr'ʔ* 'не украли бы' (букв. 'не взяли бы украдкой').

Вопросительные частицы *-ā*, *-ʔ*, *-ay* (после гласного *-y*) присоединяются постпозитивно. Выбор частиц обусловлен формой глагола и ситуацией. Частица *-ā* наиболее универсальна. Чаше всего встречается при формах 3-го лица единственного числа и 1-го и 3-го лица множественного числа мужского рода: *ʔ'wā (< ʔ'u + ā) karān?* 'делает ли он?', *k'yā yʔ ʔ'ā?* (В 46) 'что же это такое?'; *kar'yā (-yʔ + ā)?* 'сделает ли он?', *kar'yōnā?* 'сделал ли он?'. Частица *-ʔ* чаще выступает при формах 1-го и 2-го лица единственного числа мужского рода: *ʔ'usʔ karān?* 'делаю ли я?'. В целом различие между употреблением *-ā* и *-ʔ* в этих случаях не очень четкое. В выборе частиц при глагольных формах женского рода отмечаются следующие закономерности: частица *-ā* употребляется при 3-м лице единственного числа и 1-м лице множественного числа при обращении к мужчине: *ʔ'yā karān?* 'делает ли она?', 'делаем ли мы?'; частица *-ʔ* — при форме 1-го лица единственного числа при обращении к мужчине и при 2-м лице единственного числа при подчеркнуто уважительном обращении к женщине: *ʔ'əsʔ karān?* 'делаю ли я?', *ʔ'ək'ʔ karān* 'делаешь ли ты?'. Частица *-ay* может употребляться практически при всех формах женского рода при обращении к женщине: *ʔ'əsay karān?* 'делаю ли я?', *ʔ'ay karān?* 'делаем ли мы?', 'делают ли они?', *karān ʔ'ək'ay?* 'делаешь ли ты?'.

Вопросительная частица *-sā* присоединяется либо к глаголу, либо (чаще) к вопросительному слову предложения: *kait'(y)āsā (kait' + ā + sā) lūk' ās'?* 'сколько было людей?'. К глаголу может присоединяться и энклитический союз *tʔ* 'тоже', 'поистине' и эмфатическая частица *-i* (*-yʔ*), (*-ʔ*) 'поистине': *ʔ'ut'ʔ karān* 'он тоже делает', 'он поистине делает'.

Все эти энклитические частицы ставятся после энклитических местоимений. При наращении нескольких частиц поря-

док обычно таков: в сочетаниях $n\bar{z}$ или $i'\bar{z}$ и вопросительных частиц $\bar{a}$, $\bar{z}$, ay последние ставятся в конце, при этом происходит стяжение: $i'\bar{z} + \bar{a} > i'y\bar{a}$, $i'\bar{z} + ay > i'yay$, $n\bar{z} + \bar{a} > n\bar{a}$, $n\bar{z} + ay > nay$: $\bar{a}s'\bar{z}n\bar{a}$? 'не имеется ли?', $\check{z}'\bar{a}k'n\bar{a} kar\bar{a}n$? 'не делаешь ли ты?', $\check{z}'\bar{a}k'nay kar\bar{a}n$? 'не изволишь ли ты делать?', $\check{z}'ut'y\bar{a} kar\bar{a}n$? 'действительно ли он делает?', $\check{z}'aw\bar{z}i'yay kar\bar{a}n$? 'изволите ли вы (ж.р.) делать?'.

Вопросительная частица $s\bar{z}$ может сочетаться с отрицательной $n\bar{z}$: $s\bar{z} + n\bar{z} > -san\bar{z}$, а также с вопросительной $\bar{a}$ и отрицательной $n\bar{z}$ двояко: $s\bar{z} + n\bar{z} + \bar{a} = san\bar{a}$, $\bar{a} + s\bar{z} + n\bar{z} = \bar{a}san\bar{z}$. Все три типа сочетаний употребляются при вопросе с оттенком сомнения. Как и частица $s\bar{z}$, эти сочетания чаще ставятся при вопросительном слове, но могут стоять и при глаголе: $\check{z}'w\bar{a}san\bar{z}$ ($\check{z}'uh + \bar{a}san\bar{z}$) $k''ew\bar{a}n$? 'ест ли он действительно?' $k'y\bar{a}san\bar{z} k''ew\bar{a}n$ $\check{z}'w\bar{a}$ ($\check{z}'uh + \bar{a}$)? 'что [же] он действительно ест?'.

ПОСЛЕЛОГИ

Кашмири находится на более ранней ступени развития, чем новоиндийские языки: флективная падежная система в нем еще не полностью разрушена, вместе с тем все большее значение приобретают аналитические сочетания имен с послелогоми, которые и конкретизируют функции падежных форм в высказываниях и (нередко) являются единственными средствами связи слов.

Большинство кашмирских послелогов — простые, составные послелогообразуются сочетанием двух простых, первый из которых почти всегда послелог принадлежности *-hund*. Обычно такие составные послелоговы факультативны: в той же функции употребляются и простые послелоговы — вторые компоненты составных.

В кашмири очень мало собственно послелогов, т.е. чисто служебных слов: к ним относятся, например, $k'at'$ 'в', 'на', $s\bar{z}it'$ 'с', $p'at'$ 'на', ris' 'для', $k'at\bar{z}$ 'от', $k'ut$ 'для', послелоговы принадлежности *-uk*, *-un*, *-hund*. Остальные послелоговы — вторичны: это самостоятельные имена, имеющие собственное лексическое значение и лишь в определенных контекстах вы-

ступающие в функции послелогов: например, *manz* 'в' (ср. *manz* 'середина', I скл.), *tarap* 'з' 'от', 'со стороны' (ср. *tarap* 'сторона'), *brōṇṭi* 'перед' (ср. *brōṇṭi* 'впереди') и др. — число этих последних практически не ограничено.

Особенностью кашмирского имени является наличие у него двух косвенных падежей, каждый из которых может употребляться в сочетаниях имени с послелогом. С этой точки зрения все кашмирские послелогии могут быть разбиты на два разряда: послелогии с изымательным значением и послелогии с неизымательным значением, сочетающиеся с именем, соответственно, в К-I или К-II.

К первому относятся простые послелогии: *k'ṣṇ* 'из-за', 'благодаря', 'по причине'; *ṛis* 'для', 'ради', *k'atṣ* 'от', *sāṇ* 'с', 'совместно с', *sṭi* (с устаревшей формой *sṭi'ṣṇ*) 'посредством', 'с помощью', *-uk*, *-in* — послелогии принадлежности и др.

Кроме вышеперечисленных собственно послелогов сюда относятся и функциональные:

а) послелогии-наречия: *patṣ* 'сзади', 'после', *brōṇṭi* 'спереди', 'прежде';

б) отыменные послелогии, представляющие собой существительные в К-II: *andarṣ* 'изнутри' (ср. *andar* — I скл. 'внутренность', 'середина') *n'ṣṣ* 'от' (ср. *n'ṣṣ* 'близость') *tarap* 'з' 'со стороны' (ср. *tarap* ''); к ним примыкают и простые послелогии второго типа, получившие приращение — флексии К-II ед.ч. -ṣ: *p'aṭ'ṣ* 'от', 'из', 'с' (ср. *p'aṭ'* 'в, на'), *manzṣ* 'от, из' (ср. *manz* 'в') и др.

Некоторые послелогии имеют несколько значений, сочетаясь в соответствии с этим с именем в К-I или К-II: *sṭi* (*sṭi'ṣṇ*) в значении 'посредством' (послелог орудийности и инструментальности) относится к I типу, присоединяясь к имени в К-II или к К-II от адъективной цепи, оформленной послелогом принадлежности (т.е. практически от этого последнего): *cū'r'aw sṭi* 'при помощи краж'; *n'aṣṭw'aw* (или *n'aṣṭw'an-hṇd'ṣ*) *sṭi* 'посредством, при помощи сыновей'. В значении 'с', 'совместно' *sṭi*, относясь ко II типу, сочетается с К-I: *gūr'ṣ sṭi* 'с пастухом'; *gūr'-an sṭi* 'с пастуха-

ми'. Послелог *sān* 'с' может присоединяться к К-I и к К-II, имея одно и то же значение совместности (от *sāl* отличается подчеркиванием пассивности сопровождаемого). В настоящее время он не употребителен и встречается лишь в некоторых застывших оборотах типа *lolz* (или *lolas*) *sān* 'с любовью'.

Послелогии принадлежности *-un*, *-uk* сочетаются с К-II имени (и определения к нему, если они представлены изменяемыми классами слов, тоже ставятся в К-II). При присоединении послелогов принадлежности к именам обнаруживаются следы древних оппозиций: «одушевленность — неодушевленность» и «собственное имя — не собственное».

Неодушевленные существительные мужского рода единственного числа образуют форму принадлежности присоединением к основе (прямой — у существительных I склонения, косвенной — у имен II склонения) послелога *-uk*: *garz* 'дом' — *garuk* 'дома', 'домашний', *dūš* 'ошибка', 'грех' — *dūšuk* 'ошибочный', 'греховный'; *āl* (II скл.) 'гнездо' — *āl'uk* 'гнезда', 'гнездовой' и т.д.

Послелог *-un*, также сочетающийся с К-II, присоединяется только к одушевленным собственным именам существительным мужского рода единственного числа: *Rām* 'Рама' — *Rāmun* — 'Рамы', *Mun'āndr z* 'Муниндра' — *Mun'āndrun* 'Муниндры'.

Послелогии принадлежности образуют адъективные цепи, обычно выступающие в высказываниях в функции определений и согласующиеся с определяемым именем в роде, числе, падеже. При этом послеложные сочетания с *-un*, *-uk* склоняются так же, как существительные I склонения с *-u-* в последнем слоге (см. табл. 17).

Согласование в адъективных цепях очень сложное: вся адъективная цепь целиком выступает в функции определения, поэтому последний член ее (послелог принадлежности) согласуется с именем, определяемым цепью, в роде, числе и падеже; в свою очередь имя, сочетающееся с послелогом принадлежности в зависимости от типа этого последнего, стоит в К-I или К-II: *m'ōn'z s māl'-sānd'z garz manz z* 'из дома (м.р.,

Таблица 17

Род	Единственное число			
	П	К-I	К-II	Э
Муж- ской	<i>Rātip</i> 'Рамы, Рамов'	<i>rām(ʔ)n'-ʔs</i>	<i>rām(ʔ)n'-ʔ</i>	<i>rāmʔn'</i>
	<i>garuk</i> 'домашний'	<i>gar(ʔ)k'-ʔs</i>	<i>gar(ʔ)k'-ʔ</i>	<i>garʔk'</i>
Жен- ский	<i>rām(ʔ)n'</i>	<i>rām(ʔ)n'-ʔ</i>	<i>ram(ʔ)n'-ʔ</i>	<i>rām(ʔ)n'-ʔ</i>
	<i>garʔč</i>	<i>gar(ʔ)č-ʔ</i>	<i>gar(ʔ)č-ʔ</i>	<i>gar(ʔ)č-ʔ</i>
	Множественное число			
	П	К-I	К-II = Э	
	<i>rāmʔn'</i>	<i>rām(ʔ)n'-an</i>	<i>rām(ʔ)n'-aw</i>	
	<i>garʔk'</i>	<i>gar(ʔ)k'-an</i>	<i>gar(ʔ)k'-au</i>	
	<i>rām(ʔ)n'-ʔ</i>	<i>rām(ʔ)n'-an</i>	<i>rām(ʔ)n'-aw</i>	
	<i>gar(ʔ)č-ʔ</i>	<i>gar(ʔ)č-an</i>	<i>gar(ʔ)č-au</i>	

ед.ч., К-II) моего (м.р., ед.ч., К-I, — так как послелог *sund* сочетается с К-I имени) отца' (слово «отец» стоит в К-I, ед.ч., так как за ним следует послелог П типа *sund* вся адъективная цепь является определением к *garʔ*, стоящем в м.р., ед.ч. К-II, поэтому закрывающий ее послелог *sund* также стоит в К-II, ед.ч., м.р.): *māl'-sund'ʔ garuk brōr* 'кот дома отца'. Существительное *brōr* — м.р., ед.ч., П, поэтому замыкающий определительную цепь послелог генитива *-uk* стоит в м.р., ед.ч. П, в свою очередь, этот последний сочетается с К-II имени (здесь — сандхи: *garʔ + ʔ + uk → garuk*); определение к *garʔ*, в свою очередь, выражено адъективной цепью *māl'-sund* (из *māl'ʔs + hund*) и стоит в К-II (т.к. *-uk* послелог I типа), согласуясь с *garuk*, а *māl'* — в форме косвенной основы, т.к.

следующий за ней послелог *-sund* сочетается с именами в косвенной основе.

Формы принадлежности у существительных женского рода единственного числа и у всех существительных множественного числа образуются при помощи послелога *-hund*, относящегося ко II типу: *māj* 'мать' — *mājʔ* — K-I — *mājʔ-hund* 'матери', 'материнский'; *kūr* 'дочь' — *kōrʔ* — K-I — *kōrʔ-hund* 'дочери', 'дочерний'; *baʔ mālʔ* 'большие гирлянды' — *baʔan mālʔan* — K-I — *baʔan mālʔan-hund* 'больших гирлянд', 'больше-гирляндный'.

Как и в случае с послелогами *-uk*, *-un*, адъективные цепи с *-hund*, выступая в высказываниях в функции определений, согласуются с определяемым именем в роде, числе и падеже. Форма имени, «закрываемого» послелогом принадлежности, остается без изменений: в K-I соответствующего рода и числа, а сам послелог *hund* склоняется как существительное II склонения.

Таблица 19

Склонение послелога принадлежности *hund*

Единственное число							
П		K-I		K-II		Э	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
<i>hund</i> (<i>hond</i>)	<i>hʔnz</i>	<i>hʔndʔ-ʔs</i>	<i>hʔnzʔ-ʔ</i>	<i>hʔndʔ-ʔ</i>	<i>hʔnzʔ-ʔ</i>	<i>hʔndʔ</i>	<i>hʔnzʔ-ʔ</i>
Множественное число							
П		K-I		K-II = Э			
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.		
<i>hʔndʔ</i>	<i>hʔnz-ʔ</i>	<i>hʔndʔ-an</i>	<i>hʔnz-an</i>	<i>hʔndʔ-au</i>	<i>hʔnz-au</i>		

Исторически при помощи того же *-hund* образовывались и формы принадлежности и от одушевленных существительных мужского рода единственного числа, где при присоединении *-hund* к флексиям *-as*, *-ʷs* К-I имен имело место сандхи:

-as + -hund → -ʷ + -sund: *-C' -ʷs + hund → -C' + -sund*: *cūrās* (К-I от *cūr* 'вор') + *-hund → cūrʷ-sund* 'воровской'; *br̥rʷs* (К-I от *br̥r* 'кот') + *-hund → br̥r'-sund* 'кошачий'.

Однако с синхронной точки зрения *-sund* целесообразно считать самостоятельным послелогом принадлежности, присоединяющимся к косвенной основе (у имен I скл.) или к прямой основе + флексия *-ʷ* (у имен II скл.) — т.е. в обоих случаях к форме эквивалентной Э единственного числа. Адъективные цепи с *-sund* тоже согласуются в роде, числе, падеже с определяемым именем, при этом *-sund* склоняется так же, как *-hund*.

Помимо перечисленных послелогов *-hund -sund*, послелога *s̥t̥i'* (*s̥t̥i'ʷn*) в значении инструментальности и послелога *s̥ān* 'с' ко второму типу принадлежат и другие. Собственно послелог: *k'at'* 'в', 'на' — послелог нахождения в чем-то, на чем-то; *p'at'* 'в', 'на' — послелог места; *s̥t̥i'* (*s̥t̥i'ʷn*) в значении совместности, послелог предназначенности *-k'ut* и др. Функциональные послелог — стоящие в прямом падеже существительные: *manz* 'середина' — имеющее значение нахождения, пребывания в чем-то; *andar* 'внутренность' — со значением 'в', 'внутри', *n'ʷʃ* (*n'ʷʃʷ*) 'близость' — со значением 'у', 'при', 'около', 'вблизи': *gāmas manz* 'в деревне'; *garas andar* 'внутри дома'; *tāngas n'ʷʃʷ* 'близ повозки'; *gur'ʷ p'at'* 'на кобыле'; *g'ʷlāsas k'at'* 'в стакане'; *govʷn s̥t̥i'* 'с коровами'; *kōr'ʷ-k'ut* 'для дочери'; *n'ačʷʷan-k'ut* 'для сыновей' и т.д.

Послелог предназначенности *-k'ut* (употребляется редко) образует адъективные цепи, выступающие в высказываниях в функциях определений и согласующиеся с определяемым именем в роде, числе, падеже. При этом послелог *-k'ut* склоняется (см. табл. 19).

Примеры: *parapas-k'ut garʷ* 'дом для чтения'; *parapas-k'ʷs pit'* 'книга для чтения'; *b'an'ʷ-k'ʷt'ʷs garas manz* 'в доме для сестры'; *šūr'ʷs-k'ut br̥r* 'кот для ребенка'; *cūr'an-k'ʷt'aw gur'aw p'at'ʷ* 'с лошадей для воров' и т.д.

Таблица 19

Единственное число							
П		К-I		К-II		Э	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
<i>k'ut</i>	<i>k'ʊc</i>	<i>k'ʊt'-ʊc</i>	<i>k'ʊc'-ʊ</i>	<i>k'ʊt'-ʊ</i>	<i>k'ʊc-ʊ</i>	<i>k'ʊt'</i>	<i>k'ʊc'-ʊ</i>
Множественное число							
П		К-I		К-II = Э			
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.		
<i>k'ʊt'</i>	<i>k'ʊc-ʊ</i>	<i>k'ʊt'-an</i>	<i>k'ʊc-an</i>	<i>k'ʊt'-aw</i>	<i>k'ʊc-aw</i>		

В старокашмирских текстах наряду с *-k'ut* употреблялись и обороты с послелогом *-рис'* (1-го типа): *māl'ʊ-рис'* (или *māl'-sʊnd'-ʊ рис'*) 'для отца'; *mā'ʊaw* (или *mā'ʊan-hʊnd'ʊ*) *-рис'* 'для матерей'.

Продолжающаяся унификация К-I, все более используемого в функции общекошвенного падежа у имен мужского рода, проявляется, в частности, в том, что любой послелог I типа, присоединяясь к именам существительным мужского рода одушевленным, сочетается не только с К-II, но и (в разговорной речи очень часто) с К-I: *gur'ʊ* (или *gur'ʊs*) *pāt'ʊ* 'с лошади'; *māl'aw* (или *māl'an*) *k'ʊatʊ* 'от отцов'.

Большинство послелогов является в полной мере самостоятельными служебными словами, способными оформлять как данное имя, так и любую последовательность имен, не повторяясь: *ʒaḥraṇ gātan tʊ wapaṇ manz* 'в городах, деревнях и лесах', *māl'ʊs*, *mā'ʊ tʊ t'ʊtan-hʊnd'an n'aḥʊw'an-hʊnz gur* 'ко-

была отца, матери и их сыновей'. Исключение представляют лишь находящиеся в переходной стадии послелогии *-in*, *-uk*, которые, с одной стороны, при оформлении нескольких имен необходимо повторяются, с другой, могут опускаться в том случае, если последнее имя в адъективной цепи оформляется по-

слелогами *-hund*, *-sund*: *šahrə tʃ gāman-hənd' lūk'* 'люди города и деревень' (вместо *šahrak'*), ср.: *Rāmun tʃ Narānūn garə* 'дом Рамы и Нараяна'; *šahrək' tʃ gāmək' šūr'* 'дети города и деревни'.

В последнее время, по-видимому, под влиянием послеложной системы в новоиндийских языках в кашмири наблюдается тенденция к замене непосредственно сочетающегося с послелогом имени на адъективную цепь, образованную при помощи послелога принадлежности от этого имени: послелог принадлежности в зависимости от типа сочетается с K-I или K-II имени *и*, в свою очередь, присоединяется к другому, значимому послелогу и ставится в том падеже, с которым сочетается этот последний (K-I или K-II ед. числа м.р.). Послелог принадлежности играет в этом случае чисто вспомогательную роль. Очень часто так строятся конструкции с послелогам: орудийности — *k'ən'*; исходности — *k'atə*, *k'atan*, предназначенности и направления — *k'ətə* 'для'; цели — *bāpat'* 'ради', направления — *tarap'ə* 'со стороны', *patə* 'сзади', 'после' и др. В современном разговорном кашмири, например, подобная конструкция с послелогом *k'ətə* 'для' практически вытеснила аналогичные по значению построения с послелогом *-k'ūt*: *n'ətəw'-sənd'ə k'ətə* 'для сыновей'; *k'or'an-sənd'ə bāpat'* 'ради дочерей'; *garə-sənd'ə tarap'ə* 'со стороны дома'; *məl'-sənd'ə k'atə* 'от отца'; *dūšə-hənd'ə k'atan* 'от греха' и др.

Все подклассы и разряды класса имени могут сочетаться в высказываниях с послелогам. Послелогам могут присоединять к себе усилительную частицу *-y*: *məl'əs sət'y* 'именно с отцом'; *t'alas k'at'ay* 'как раз на тарелке'. В том случае, если одни и те же по форме послелогам относятся к разным типам (в I типе они получают приращение *-ə*: *manz* 'в' — *manzə* 'от'), при присоединении частицы *-y* происходят фонетические изменения в основе, направленные на устранение омонимии. Так, если послелог II типа оканчивается на согласный (*andar*, *manz* 'в'), усилительная частица принимает форму *-əy*, а конечный согласный послелога перед ней палатализуется: *gāmas andar* 'в деревне' — *gāmas andar'əy* 'как раз в деревне'; *garan manz* 'в домах' — *garan manz'əy* 'именно в до-

мах' — *gām̐ andar̐y* 'именно из деревни', *gagau manz̐y* 'как-раз из домов'. Послелог *n'ǝʒ̐*, принадлежащий к I типу, при присоединении усилительной частицы получает вид *n'ǝʒ̐y*: *wap̐ n'ǝʒ̐y* 'именно из лесу' — а, будучи послелогом II типа, при усилении приобретает форму *n'ǝʒ̐ay*: *ʒ̐ahras n'ǝʒ̐ay* 'как раз у города'.

Существуют, однако, как на письме, так и в устной речи, многочисленные нарушения этого правила, не приводящие к омонимии, т.к. форма имени, с которым сочетается послелог, как правило, (но не у имен женского рода единственного числа) однозначно указывает на тип послелога [ср. *k̐ac'ǝ* (ж.р.) *manz̐y* 'именно в мешке' и *k̐ac'ǝ manz̐y* 'именно из мешка'].

КЛАСС НЕСКЛОНЯЕМЫХ

Сюда входят наречия, частицы, союзы и союзные слова, междометия. При функционировании в высказываниях эти слова, входя в отношения с другими словами, никак не меняют своей формы; единственно возможный для них тип синтаксической связи — примыкание.

Наречия. Класс наречий развит очень слабо: собственно наречий очень немного: *br̐n̐t̐* 'вперед', *pat̐* 'сзади', *s'a̐t̐ āh* 'очень' и др.

В функции наречий могут выступать прилагательные: а) непосредственно: *ʒ̐ap̐ mah̐an'u̐w* 'красивый (прил.) человек' — *suh̐ ḡs̐ ʒ̐ap̐ wap̐ān* 'он говорил красиво' (нар.); б) в повторах: *g̐oab̐ g̐oab̐ ʒ̐'uh̐ rak̐ān* 'медленно-медленно идет'; в) редко — в косвенных падежах: К-II или чаще Э ед. числа: *mat̐' dr̐āv* 'вышел (как) безумный' ('безумно').

Существуют и специальные суффиксы, позволяющие переводить другие классы слов (главным образом, различные подклассы имени) в класс наречий: *-p̐ǝt̐*: *ās̐ān-p̐ǝt̐* 'легко' (от *ās̐ān* 'легкий'), *-rang̐*: *ak̐'ǝ-rang̐* 'единообразно', *-k̐'ǝn̐*: *br̐ūn̐t̐' -k̐'ǝn̐* 'с начала' *-kun̐*: *b̐on-kun̐* 'к низу' и др.

Роль наречий (функционирующих в качестве различных обстоятельств) в высказываниях выполняют другие классы слов: существительные (*at̐'ǝ* 'рукой'), числительные (*ak̐'-ak̐'* 'по од-

ному'), местоимения (*prat' dahz* 'ежедневно'), деепричастия (*wir' ān-wir' ān* 'поспешно') и др.

Частицы — довольно развитый класс слов в кашмири. Характерно употребление при глагольных формах различных частиц (см. разд. «Глагол»).

Усилительная частица *-(ʔ)u* используется весьма широко, как с именем, так и с глаголом (см. разд. «Послелоги»).

Частица *tān' (tān'at)*, употребляясь в вопросительных предложениях, придает им оттенок сомнения: *k'āh tān' wapiṇ?* 'Разве он сказал что-нибудь?'.

Частица (некогда полнозначное слово) *d'at' ʔ*, присоединяясь к вопросительному слову, обращает его в утвердительное и усиливает его смысл: *kāʔi'* 'сколько?' — *d'at' ʔk'āʔi'* 'множество'.

Союзы и союзные слова. Наиболее распространенный сочинительный союз *tʔ* 'и', 'а'; также заимствованное *baḷk'ʔ* 'не только, но и'; энклитическая частица *t'ʔ* 'тоже', 'также', повторяясь, образует союз 'и...и': *gur' t'ʔ hūn' t'ʔ wuʔ* 'увидел и лошадей, и собак'. Подчинительный союз *z'ʔ* вводит практически любые придаточные предложения.

Употребляется большое количество союзов, заимствованных из новоиндийских, персидского и других языков. Укажем некоторые: противительные: *maḡar, l'eḱ'ān, paḡ*; вопросительный *aḡar*; разделительный *uā, uā ...uā*.

В качестве союза со значением 'если', 'если бы' используется постпозитивная энклитическая частица *-(h)ay*: *maḡ' āh' hay* 'если бы он убил'. Условно-отрицательное 'если бы не' передается подобной же частицей *-nay*: *gūd nay p'āyāh'ʔ* 'если бы дождь не шел'.

Междометия часто употребляются при обращении: *hē* 'о!' *haṭā* (обращение к младшему), *haṭāy* (обращение к женщине, низшей по положению), *ar'ā* 'эй!' — для привлечения внимания.

Встречается множество междометий, передающих различные эмоции: *aḥā!* 'чудесно!', *wah!* 'замечательно!', *šābāš!* 'молодец!', *ʔ'āh!* 'фу! отвратительно!', *yā?* 'что такое?' (недоумение), *uḥ!* 'ох!' (сожаление) и др.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СИНТАКСИСЕ

Простое предложение

Основным стержнем простого предложения в кашмири является сказуемое. Отмечаются глагольные и именные сказуемые.

Глагольные сказуемые бывают выражены различными финитными глагольными формами: *suḥ woc 'āw t̪ə rapaṇ' ṭs m̪əl' ṭs n' ṭ̪ə gayāw* (G 3.325) 'Он поднялся и пошел к своему отцу', *k̪āṇh ṭs-n̪ə t̪as k̪'āṇh d'ṭwāṇ* (G. 3.300) 'Никто ничего ему не давал', и предикативными сочетаниями, состоящими из финитной и нефинитной глагольных форм: *golām ṭ'u wocḥ' ṭ* (B 31) 'Слуга стоит'. При этом финитный элемент глагольной формы или предикативного сочетания ставится, как правило, перед нефинитным, и может быть отделен от него другими членами предложения: *prat' wəṛ' ṭ ṭ'us m̪' ṭs gur' ṭs t̪'ə y p' ṭ'ṛ' ṭ nāl la-gaṇāwāṇ* (B 26) 'Каждый год я по три раза прибываю подковы этому коню'; *toḥ' k' ṭ'ṭ' p̪āṭ' ṭ' Ṭ'ṭwṭ yṭ' l'əg'm̪'ṭ'?* (B 31) 'Как вы добрались сюда?' Все элементы, относящиеся к глаголу (энклитические местоимения, частицы отрицания и вопроса), ставятся при финитной части глагола (примеры см. на стр. 106–109).

Именное сказуемое выражается обычно связкой с именем, чаще всего — существительным или прилагательным, или с определительными сочетаниями, реже — с местоимениями или числительными: *awal ṭs-n̪ə su(h) p̪āṇṭ k̪āṇh h̪ā'k' ṭm t̪ə doym ṭ'uḥ suḥ s'āṭ'āḥ t'od āl'ṭm* (KR 4. 124) 'Во-первых, не был он сам каким-нибудь правителем, а во-вторых, он есть очень высокий ученый'; *yṭ ṭs on* (B 45) 'Он был слепым'; *b̪ə ṭ'us suyṭ* (B 44) 'Я есмь именно он'; *m̪'ṭn gur ṭ'u āṭ'ṭ-wihur* (B 26) 'Мой конь — восьмилетний'; *yṭm p̪āṭ'āzād̪ə zṭ ṭs'* (B 30) 'Этих царевичей было двое'.

Семантика и форма глагола-сказуемого определяет весь строй простого предложения: переходные глаголы в прошедших временах требуют эргативной конструкции предложения, глаголы чувствования — безличной дативной конструкции; переходные глаголы в не прошедших временах и непереходные

глаголы (кроме глаголов чувствования) требуют номинативной конструкции (см. ниже).

Глагол-сказуемое управляет падежной формой имен, выступающих в функции разных членов предложения (кроме определений), и требует постановки при имени того или иного послелога. В этом плане постановка имени-подлежащего в форме П (в номинативной конструкции) или непрямого — Э или К-II (в эргативной конструкции) падежа, в зависимости от семантики и формы глагола-сказуемого также может быть рассматриваема как разновидность управления.

В то же время глагол-сказуемое согласуется в роде, числе и лице (в тех формах, где они выражены) с подлежащим или прямым дополнением (в зависимости от конструкции предложения и — в конечном итоге — от семантики и временной формы глагола).

Подлежащее может быть выражено практически любой именной частью речи (в том числе и нефинитными формами глагола, когда они выступают как глагольные имена) и именными словосочетаниями — именами с относящимися к ним определениями. В эргативной конструкции имя-подлежащее выступает в Э или К-II падеже, в номинативной конструкции — в П. Примеры: *yābrāh ḡman yāmat yā ālān boz ...* (KR 4.125) 'Когда Ибрагим услышал это сообщение...'; *pātsā ōs* (B 28) 'Был один царь'; *cā wan c'e k'yā(h) wuč'ut'?* (KR 4.125) 'Ты скажи, что видел?'; *sahrāwas-kun calānas wat' ās* (KR 4.125) 'Была дорога для побега в степь'; *i'ḡtau-manzā dop kḡns' hā(h) māl'ās* (G 3.324) 'Младший из них сказал отцу'.

При употреблении при глаголе-сказуемом энклитического местоимения, указывающего на субъект, полная форма местоимения в функции подлежащего не употребляется, поэтому в таких предложениях подлежащее часто отсутствует.

Определения в кашмири по способам оформления и содержанию можно подразделить на качественные, количественные, указательные и относительные.

Качественные определения, как правило, бывают выражены прилагательными, реже — причастиями. Определения-прилагательные могут быть согласуемыми с определяемым и не-

согласуемыми — за обеими этими категориями закреплены определенные лексемы (о распределении прилагательных на согласуемые и несогласуемые и о правилах согласования см. стр. 67 и сл.) Определения-причастия всегда согласуются с определяемыми (правила согласования см. на стр. 69). И те, и другие ставятся, как правило, перед определяемым: *b'yāk' zōn* 'другой человек', *l'okzē' nāčw' sōruy' jamz kər'zē' kor ak'z' dūr'z' mulkuk safar* (В 40) 'Младший сын, собрав все, отправился в путешествие в далекую страну'; *panzēn' rōwmzс g'or wuč'zē'* (В 27) 'увидев свою потерянную кобылу'.

Количественные определения, выражаемые числительными или именами, обозначающими количество, согласуются с определяемым. В стилистически нейтральной речи ставятся перед определяемым: *s'at'zс kālas sōnčzē'* (В 25) 'Многое время подумав'; *at'z' wuč'zēn nāras and'and' sbi'ā musāp'z' r* (В 26) 'Там он увидел вокруг огня много странников'; *am'z'szūz zс'z z g'or' iz ak' g'or* (В 25) 'У него были два коня и одна кобыла'; *ak'zс Јangalas-manz* (В 25) 'В один лес'. При подчеркивании неопределенности или избирательности количества употребляется обратный порядок: *zēn' jōrō* 'пара людей'; *d'ahz ak'z bōlbzš at'z zс-nz k'znh gac'ān* (В 28) 'В один из дней щебет там совсем не раздавался'; *goruz hat'* 'примерно сто рупий'.

Указательные определения представлены указательными местоимениями. Ставятся перед определяемым и согласуются с ним в роде, числе и падеже: *c'e' k'yāh wuč'zē' l'zmap d'zhan?* (KR 4.124) 'Что ты видел в те дни?'; *am'zс. zс' rātšāhas prēn' golām zz* (В 31) 'Была у того царя пара старых слуг'.

Относительные определения могут быть выражены:

1) притяжательными и возвратными местоимениями, стоящими перед определяемым и согласуемыми с определяемым: *m'zēn' g'or'* 'мои кони', *panzēn' g'or* 'своя кобыла', *panzēn'z саfruk rayz* 'приметы своих странствий', *panzēn'zс at'as manz* 'в своей руке';

2) сочетаниями имен с послелогоми *-kūnd*, *-uk* и *-un*, также стоящими, как правило, перед определяемым и согласующимися с ним формой послелога: *mzēl'-sōnd' n'āčw'* 'сыновья отца',

māl'sund n'aḏuw 'сын отца', *paṭṭāhā-sānz kat* 'сказка о падишахе'; реже в стилистических целях такое определение ставится после определяемого: *ət' ḏs p'yat'kan'z ḏl jānāwāran-hund* (В 28) 'У него на верхушке было гнездо птиц';

3) развернутыми сочетаниями, состоящими из имен, имеющих при себе определения, в свою очередь, более или менее развернутые: *ət' h'uṭ ran'z safruk rayz tṣ patz wanun* (В 26) 'Он начал рассказывать признаки и следы своих странствий'; *yṣṣwəyṣ rḡis 'as ranun sḏruyṣ hāl, k'āskar ak'z's g'ṣr'z-hund, yossz t'z sṣt' zssz* (В 25) 'Они же спросили у него всю его историю, особенно об одной кобыле, которая была с ним'.

Таким образом определительные конструкции выявляют различные типы связи: примыкание — при присоединении к определяемому неизменяемых определений-прилагательных; согласование — во всех остальных случаях; управление — при оформлении определения определенной падежной формой с послелогами *-hund*, *-un*, *-uk*, в том числе и употребление притяжательных местоимений, развившихся из сочетаний с послелогами *-hund* и *-un*. (подробнее см. стр. 80–81 и 111–114).

Определительные сочетания употребляются в функциях практически любого члена предложения — от подлежащего до именной части сказуемого.

Дополнения делятся на прямые и косвенные. И те, и другие присоединяются способом управления. Прямые дополнения могут быть выражены любым именем (в том числе и глагольным) или именным сочетанием.

При употреблении в функции прямого дополнения имени, выражающего определенный для данного контекста предмет, лицо или понятие, имя ставится в косвенном I падеже: *log badanas wot'ran'z* (В 31) 'Он начал вытирать тело'; *nṣ bḏz'ān yṣhānz kat'z* (В 27) 'Не слышал он их речи'. Поэтому личные местоимения в этой функции всегда употребляются в косвенном падеже: *yṣṣ āsan rakān m'e' raṭan'z* (KR 4.126) 'Они идут меня схватить'. Имя, выражающее неопределенный предмет, существо и т.п., а также родовое или собирательное понятие, ставится в прямом падеже: *ət' h'z's nṣ ak' g'ṣr lḁbt'z yṣ* (В 25) 'Он не мог найти одну кобылу'; *ran'z g'ṣr' h'at'* (В 25) 'взяв

своих лошадей'; *korun taxt hʒs'ʊl* (KR 4.124) 'Он получил трон'.

Такое оформление прямого дополнения не зависит от временной формы глагола и следовательно от номинативной или эргативной конструкции предложения, ср. *1 mʒr'ʊk' hʊn' zʒ* 'Они убили двух собак'; *mʒr'ʊk' hʊn' zʒ* 'Убейте для них двух собак'.

Косвенные дополнения выражаются различными именами и именными сочетаниями, оформляемыми, в зависимости от их значения, различными падежными формами и присоединением различных послелогов: *pātšāhan d'ut hukut wəz'ʒras* (B37) 'Царь приказал визирю'; *pātšābāyʒ sarʒz t'ʊtan p'aʃ' k'aʃʒ* (B 30) 'Царица рассердилась на них'; *at' hukutas p'aʃ' kʒr'ʊk' wār'yā(h) g'ʊr'ʊfʃār* (KR 4.124) 'По этому приказу они многих арестовали'.

Поскольку энклитические местоимения при переходном глаголе выражают прямой и косвенные объекты, в предложении редко бывают представленные в этой функции полные формы местоимений. Как правило, при наличии в предложении энклитических местоимений, полные формы отсутствуют: *pātšāh ʒ'us darān:* «*t'ʃ k'yā gʊyʒ?*» (B 30) 'Царь говорит-ей: «Что же случилось-с-тобой?»'.

В функции обстоятельств употребляются различные имена (в том числе и нефинитные формы глагола) с определенным, зависящим от значения, падежным и послеложным оформлением, а также наречия.

Резкой грани между обстоятельствами со значениями места и времени, когда они выражены именами, и косвенными дополнениями с теми же значениями нет. Характерно для этих обстоятельств то, что они могут быть выражены не только именами в определенных падежных формах с послелогам и без них или наречиями, но и именами в прямом падеже без каких-либо формальных показателей, — явление, характерное для многих индоиранских языков. Примеры: *yʒ āu-nʒ wār'yāhas kā-las fauʃʒ s'ʒrahan at'ʊ* (KR 4.124) 'Долгое время он не попадался солдатам'; *ak'ʒ dʰahʒ won Abu-al-Abasas ramʒn'aw hamdardaw* (KR 4.124) 'Однажды сказали Абу-дль-Абасу его приближенные'; *yʒ šāhtār log wātan'ʒ at'ʊs pātšābāyʒ-hʊnd'ʊs badanas n'ʊš* (B 31) 'Эта змея стала приближаться к телу этой цари-

цы'; *wəs'ūw bon cāṭ'ālṭ, cəl'ūw yəm'ə ṣāhrə* (В 30) 'Спускайтесь вниз из школы, убегайте из этого города'; *yṭan s'ṛəhan bronh-bronh wič'* (KR 4.126) 'Впереди я увидел этих солдат'; *āw... wāras rapun garə* (В 26) 'Пришел он обратно в свой дом'.

Остальные обстоятельства могут быть выделены исключительно по смыслу, никаких отличий в средствах выражения они не имеют.

Для обстоятельств в целом характерен прием повтора имени или наречия, выражающего время, место или образ действия. Примеры: *əm'əs ṣāhmāras han'ə-han'ə kər'ənas* (В 31) 'Он разрубил для этого змею на куски'; *ṭamṭk' dām-dām ḥe-wān bərgən ənd'-ənd' s'ər'ə jāyṭ dāh'ə s'ət'* (В 26) 'Табак куря (букв. табак пух-пух куря) он наполнил вокруг (букв. кругом-кругом) все место дымом'; *wat'wat' yṭm lūk pakān əs', sār'ə wəč'ən k'os'* (В 27) 'По дороге (букв. дорогой-дорогой) что люди шли, всех он видел веселыми'; *yṭan s'ṛəhan bronh-bronh wič'* (KR 4.126) 'Впереди (букв. перед-перед) я увидел этих солдат'.

Как частный случай обстоятельств можно рассматривать деепричастные обороты: *bo drās t'ēṭh-ṣān poṣāk' badlṭw'ət' am'ə takānṭ manzṭ* (KR 4.126) 'Я вышел быстро, переменяв одежду, из этого места'; *yət' rūd garas-n'əṣṣ, wāyanuk tṛ pa-canuk šebd bōzān* (G 3.325) 'Он, придя, остался возле дома, слушая звуки музыки и танцев'. Поскольку субъект деепричастных оборотов в кашмири не обязательно совпадает с главным субъектом предложения, отмечается довольно частое употребление абсолютной конструкции, например: *yṭ zṭn'ət' wət' am'əs am'ə k'ayālṭ-k'ən šek'* (В 25) 'Зная это, поднялось у него от этой мысли сомнение'; *dʰah ron-ṣṣ gəč'ət' pṛuc'nas* (KR 4.125) 'Пройдя (т.е. спустя) пять-шесть дней, он спросил его'; *s'at'ās kālas sōnḥət', p'ōs t'ṭan dʰan zan'aṇ-hund yād* (В 25) 'Много времени подумав, пришло ему воспоминание об тех двух людях'.

Таким образом, для оформления обстоятельств характерны примыкание (при обстоятельствах — наречиях и прямом падеже имени) и управление (в остальных случаях).

Порядок слов в предложении относительно свободен, поэтому здесь можно говорить не о твердо закрепленном месте в предложении того или иного члена предложения, а об определенных тенденциях.

Как правило, обстоятельства места и времени и косвенные дополнения с этими значениями тяготеют к началу предложения. За ними обычно ставится подлежащее, а затем идет финитная форма глагола. Если глагол выражен аналитической формой, то нефинитная часть может следовать как непосредственно за финитной, так и после других членов предложения, следующих за финитной формой. Примеры: *pātšāhan d'ut hukum wəz'ōras* (B 37) 'Царь отдал приказ везиру'; *s'at'āy kəl pat' h'otun wapun* (B 27) 'Долгое время спустя она начала говорить'; *am'ō patə č'u šamšōr'ō-hōnd'ōs t'ēgas walān p'am b* (B 38) 'После этого он оборачивает лезвие меча ватой'; *kāncaw d'ahaw-patə suh kūns bōy sōru-yə rat'ōt' ēk'əs dūr d'ōšas sak'ar'aw* (G 3.324) 'Через несколько дней тот младший брат все забрав в одну далекую страну ушел'.

Однако част и сильно видоизмененный порядок. Так, при логическом акцентировании глагола, он обычно выносится вперед: *gaw wəz'ōr, wōt cāt'āl* (B 37) 'Пошел везир, пришел в школу'. В связи с этим глагол в форме повелительного наклонения наиболее часто ставится именно в начале фразы: *d'ək' mārəwātlan at'ō* (B 37) 'Отдай их в руки палачей'.

В речи, приближенной к разговорной, порядок слов отличается еще меньшей регламентированностью: *at'ō b'ut'us šahras andə-kun ək'ōs t'ōt'ōs makānas-manz, yet'ō p'at'ō sahrāwas-kun calənas wat' ēs* (KR 4.125) 'Там остановился я на окраине города в одном таком месте, от которого в степь для побега дорога была'.

Однородные члены предложения соединяются обычно соединительным союзом *tə* 'и', реже — бессоюзно. Отмечаются как однородные отдельные слова, так и целые обороты: *m'e' kor āstāpnuk tə čōn gonāh* (B 41) 'Я совершил грех перед небом и тобой'; *rut-h'uh pošāk' kəḏ'ūw tə əm'ōs lāg'ūw nəl' tə at'as wəj* *tə k'uran pəzār* (B 41) 'Вынесите хорошую одежду и наденьте ему на шею, и на руки — кольца и на ноги ботинки'; *nə kor yəm'*

gonāh, лэ әт'-s'әnd'ə māl' māj'ə (В 43) 'Не совершил греха ни он, ни его отец — мать'. Однородные сказуемые, выраженные аналитическими глагольными формами, могут иметь только один раз употребленную связку: *čәn' māl' č'u roč'mut woc' zab'ə kormut* (В 42) 'Твой отец взял тельца и заколол'.

Как отмечалось, в кашмири существуют различные конструкции простого предложения.

Номинативная конструкция, употребляемая при непереходных глаголах и при переходных глаголах в неперешедших временах, характеризуется II падежом имени-подлежащего и согласованием сказуемого с субъектом: *bo č'us tas āl'əm āsnə mawjub baxšān* (KR 4.125) 'Я прощаю [его], потому что он ученый'; *yə əyə* (В 27) 'Она пришла'; *bo colus* (KR 4.125) 'Я убежал'.

Эргативная конструкция, употребляемая при переходных глаголах в прошедших временах, характеризуется Э (или К-II) падежом подлежащего и согласованием глагола с прямым дополнением (если оно имеется): *paṇṇ' d'ālan wonnas* (В 26) 'Его сердце сказало ему'; *yut'yuyə gar'ə n'əš nəzd'ək' wōt, paṇṇ' kūr wəč'ən dōrān* (В 27) 'Так он подошел к дому, увидел свою дочь бегущей'; *taṣ patə tam' t'əhənd'ə k'ətrə danə bəgrōw* (В 40) 'После того он разделил им добро'.

Дативная конструкция, употребляемая с глаголами чувствования и некоторыми другими глаголами (*wuc-* 'гореть', *ciw-* 'ссориться' и др.), характеризуется построением с постановкой имени, выражающего реальный субъект, в форме К-I падежа: *pādšahas āw āl'əm-ə-sund ār* (KR 4.125) 'Падишаху стало стыдно перед ученым' (букв. 'падишаху пришел стыд'); *..M'yəm zan s'at'ā kəmt'ə əs'əs* (В 25) '..M'которыми он очень дорожил' (букв. 'которые были ему очень дороги').

Поскольку в кашмири, как и во многих других языках этого ареала, неупотребителен глагол со значением «иметь», широкое распространение имеет посессивная конструкция со связкой, типа «у меня есть»: *ak'əs mohṇ'əw'əs əs' zə n'āč'w'*

(В 39) 'У одного человека были два сына'; *ət'əs yuyə əs' zə g'ər' tə ak' g'ər* (В 25) 'Были у него два коня и одна кобыла'.

Сложное предложение

Соединение простых предложений в сложные отмечается как союзное, так и бессоюзное.

Сложносочиненные предложения могут оформляться обоими типами связи. При этом степень общности содержания текста между двумя (или более) простыми предложениями может быть различной: иногда они тесно связаны по содержанию и интонации (даже при отсутствии союза), иногда же это — простая последовательность отдельных простых предложений, отделенных друг от друга паузой и не связанных интонационно и по содержанию, даже если они соединены союзами *tə* 'и', *maɣar* 'однако' и др. Примеры: *wuɕ' yʔi'tyaw wəɾ'ɔyaw p'aɕ'ə ʕ'us bə ʕəp' k'ə'dmat' karān, tə zāh pokus nə ʕān'ə hukumə bark'əɕəf, tɔt'ə d'utut' nə zāh m'e' ak' cāwəl' baɕ'ə* (B 42) 'Смотри, сколько лет я тебе служу, и я никогда не противоречил

твоим приказам, [но] ты еще не дал мне ни одного козленка'; *təw patə ɣaw tət'əh'əs ək'əs bəʕʕandas n'əʕ, tə təm' sūz su sɔr rəɕ'anə papən'an k'aɪən manz. tə təs ɔs ɔrzu z'ə t'əmau d'alau sɔt' bar'əh'ə ɣəɕ yəm sɔr ʕ'ə k'ewān, tə kānh ɔs nə təs k'ənh d'əwān* (B 40) 'После того он пошел к одному тамошнему жителю, и тот послал его пасти свиней на его полях. И было у него желание, чтобы наполнить желудок [хоть] теми очистками, которые едят свиньи, и никто ничего ему не давал'.

Сложноподчиненные предложения объединяют простые различными способами подчинения, однако наиболее обычные способы подчинения союзами и относительными и указательными местоимениями. Поскольку придаточное предложение представляет собой расширенный именной член главного предложения, наиболее употребительны придаточные предложения определительные, дополнительные и обстоятельственные.

Определительные придаточные предложения вводятся чаще всего относительными и указательными местоимениями. Могут определять любой именной член предложения: *ʕ'uh suh s'aɕ'āh t'od ɔl'əm, yəm-sənd'ə ɔlmuk lahəzzə dostəs kyāh duʕmanas ɣac'ān ʕ'u* (KR 4.125) 'Он такой великий ученый, чьи научные взгляды полезны не только другу, но и врагу'; *m'e' d'ə danuk h'əsə yus m'e' wāt'ə* (B 39-40) 'Дай мне [ту] часть богатства, которая мне приходится'.

Придаточные дополнительные предложения присоединяются наиболее часто союзом *z'ə: yə əyə t'əc k'oʃ gəmtəc...* *z'ə māl'əs h'okun nə ak' lafaz wəp'ət'* (В 27) 'Она пришла, став такой счастливой, что ни слова не могла произнести отцу'; *yuc'up nə z'ə andar ac'ə* (В 42) 'Он не хотел войти внутрь'.

Частным случаем придаточного дополнительного предложения является прямая речь. Однако она часто вводится и бессоюзным способом: *təm' dopus: «čəp bəy č'u āmut»* (В 42) 'Он сказал-ему: «Твой брат пришел»'; *ak'ə d'oahz won Abu-al-Abasas rapən'aw hamdardaw z'ə: «Yəbrāh'ēmas gac'ə baxšəz yun»* (KR 4.124) 'Однажды сказали Абу-аль-Абасу его приближенные: «Ибрагима надо простить»'. Косвенная речь для кашмири не характерна.

Придаточные обстоятельственные предложения оформляются различно, в зависимости от их значения.

Так, придаточные предложения времени ставятся обычно, как и всякое обстоятельство времени, в начале высказывания, присоединяются при помощи союзных слов: *yutān' bə č'us jahānas andar, t'ūtān' č'us jahānuk nūr* (В 43) 'Пока я есмь в мире, я есмь свет мира'; *yel'ə yə čəp n'ačiw əyə : «e' korut' əm'-sənd' k'ətrə w'ut'-h'uh woc' zab'ə* (В 42) 'Когда этот твой сын пришел к тебе... ты заколол для него жирного тельца'. Иногда между придаточным предложением времени и главным ставится также соединительный союз *tə 'и'*: *yel'ə tūhund hukum drāw as'ə g'əraftār karnas-p'ət' t ə bo colus cūr'ə-cūr'ə* (KR 4.125) 'Когда твой приказ пришел о нашем аресте, я убежал потихоньку'.

Придаточные предложения условия также ставятся обычно перед главным, оформляясь союзами и союзными словами: *hargāh k'ə su pātšāh taft'əš kar'əh'ə panan'an n'ačw'an p'ət' ma d'yəh'ə hukum mārwātlan «toh' mər'ūk'»* (В 38) 'Если бы тот царь проверил, он не отдал бы приказа о своих сыновьях палачам [мол] «вы их убейте»'.

Придаточные предложения, выражающие различные причинно-следственные отношения, могут ставиться и после главных: *k'oʃ karən' tə k'oʃ sapnun əs ləz'əm, t'əh'yāz'ə čəp yə bəy əs mūdmut tə won' sapun z'əndə* (В 42) 'Надо веселиться и радоваться, потому что этот твой брат был умершим, а те-

перь ожил'; *ɬamə̃k' dām dām ʃewān bəɾən ənd'-ənd' sār'ə jāy. dʒh'ə sʒi' jūtāmat kānh kəns'ə āw nə bōznə* (В 26) 'Куря-куря табак, он наполнил вокруг все место дымом так, что никто никому не был видим'.

Значительно реже, чем придаточные предложения, представляющие второстепенные члены главного предложения, встречаются придаточные предложения, которые могут быть рассматриваемы как придаточные подлежащие: *yz-kə̃nc'ā m'ōn ʃ'u, t'ə ʃ'u ʃōn* (В 42) '[все] что есть мое, есть также твое'; *k'ət'əpə̃t' bən'ə z'ə g'əpāgār yznān hāw'ə yzt' mōjzə?* (В 45) 'Как случается, что грешный человек показывает такие чудеса?'

ЛЕКСИКА

Основное ядро кашмирской лексики составляют слова исконного фонда, прослеживающего много общего с другими дардскими языками, в частности — с шина (см. подробнее 4.251-253). Однако почти двухтысячелетнее влияние санскритской литературной традиции внесло и продолжает вносить (особенно в язык кашмирцев-индусов) большое количество санскритизмов, а распространение языка урду среди кашмирской интеллигенции приводит к индийским заимствованиям и в разговорной речи. С другой стороны, начиная приблизительно с XIV в. возникает довольно значительный слой персидских и арабских заимствований (особенно в речи кашмирцев-мусульман).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Словообразование имен во многом стало уже достоянием диахронии. Наиболее часто прослеживаются следующие словообразовательные суффиксы:

1. Ряд суффиксов, образующих существительные женского рода от основ, выступающих как существительные мужского рода: *-(ə)ɾ*, например *p'otər* 'корзиночка' от *p'ot* 'корзина', *mōḍər* 'бревнышко' от *mōḍ* 'бревно', *ʔ-ən'*, *-an'*, *-ən'* (от названий живых существ), например *host* 'слон' — *hast'ən'* 'слониха', *bug'əy* 'хозяин' — *bug'ən'* 'хозяйка', *baṭa* 'брах-

ман' — *baṭan'* 'брахманка', *muṣalmān* 'мусульманин' — *muṣalmānan'* 'мусульманка', *won'* 'лавочник' — *wan'an'* 'лавочница', *paṇḍ'it'* 'пандит' — *paṇḍ'it'an'* 'женщина-пандит'.

2. Ряд суффиксов со значением "обладающий чем-либо" образует существительные мужского (-*dār*) и женского (-*dār'an'*) рода: *alākādār* 'землевладелец' — *alākādār'an'* 'землевладелица'.

3. В ряде существительных мужского рода суффикс -*ār*, расширяемый в женском роде на -*an'*: *kāndār* 'пекарь' — *kānd(ə)g'an'* (ж.р.).

4. Ряд суффиксов образует абстрактные имена существительные (женского рода) от глагольных основ; в их числе: -*ak*: *ṛōṭ'ak* 'толщина' от *ṛōṭ'un* 'быть толстым', -*at*: *worṣzat* 'становление' от *worṣzun* 'становиться'; -*ay*: *māngay* 'требование' от *māngun* 'требовать' и заимствованный иранский -*āḥ*: *s'ak'āḥ* 'гнев' от *s'akun* 'гневаться'.

5. Суффикс -*ṭwan'* (-*wṭwan'* после гласных), присоединяясь к именам, служащим основами отыменных глаголов, образует имена со значением 'плата за...': *karṭwan'* (*kar*-основа от *karun* 'делать') 'плата за работу', *paṛṭwan'* (*paṛ*-основа от *paṛun* 'читать') 'плата за чтение', *k'awṭwan'* (*k'a*-основа от *k'ōn* 'есть') — 'плата за еду' и т.д.

6. Суффиксы, образующие абстрактные имена существительные, присоединением к косвенной основе прилагательных: -*d/ār*: *paṇ'ar* 'новизна' (от *paṇ* 'новый'); *wozṭār* 'краснота' (от *wozul* 'красный'), *n'āḥar* 'малость' (от *n'uk* 'малый'), -*z*: *paṛ'ōrṭz* 'правдивость' (прилагательное *paṛ'ōr* вторичное, в свою очередь образованное присоединением суффикса -*ār* к существительному *paṛ* 'правда').

7. Суффиксы -*āl*, -*z* образуют абстрактные имена женского рода от существительных, обозначающих названия профессий: *ṣ'ān'āl* 'плотничество' (от *ṣ'ān* 'плотник'), *gōrṣz* 'наставничество' (от *gōr* 'наставник').

8. Суффиксы -*tōn*, -*ṛōn*, -*ut*, -*us* образуют абстрактные термины родственных, дружеских и т.п. отношений: *māl'tōn* 'отцовство' (от *māl* 'отец'), *v'as'ṛōn* 'соратничество' (от *vas* 'соратник'), *bandut* 'родство' (от *band* 'связь', 'узы'), *monḍus* 'вдовство' (от *monḍ* 'вдова') и др.

9. Суффикс *-ṭr/ur*, служащий для образования имен со значением занятий, профессий: *s^oanur* 'ювелир' (от *s^oan* 'золото'), *lābṭr* 'ростовщик' (от *lāb* 'выгода'), *satṭr* 'сапожник' (от *sat* 'кожа').

10. Суффикс *-ṭz/-az*, присоединяясь ко множественному числу существительных, образует имена со значением «скопление», «группа», «множество»: *g^oṭr'ṭz* 'табун лошадей' (от *g^oṭr* 'лошади'), *kaṇ'az* 'груда камней' (от *kaṇ'a* 'камни').

11. Суффиксы *-(ṭ)moṭ*, *-(ṭ)haṇ*, при присоединении к существительным придают этим последним значение уменьшенности: *dṛḥmoṭ* 'дымок' (от *dṛḥ* 'дым'), *wāwṭhaṇ* 'ветерок' (от *wāwṭ* 'ветер') и др.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Основными типами словообразования кашмирских прилагательных являются: 1) суффиксация — наиболее продуктивна; 2) префиксация — только в заимствованиях, 3) словосложение.

В число наиболее распространенных собственно — суффиксов помимо упоминавшихся выше *-ul*, *-uv*, *-ut*, *-un*, *-uk*, *-ud*, *-ṭr*, *-ur* следует включить также: *-al* (*dṛ'al* 'бородатый' от *dṛ* 'борода'), *-ḍr* (*paṣṭṛ* 'правдивый' от *paṣ* 'правда'), *-wḍl* — суффикс обладания, омонимичный суффиксу отглагольных имен деятеля, ж. род *-wāṭan'* (*garṭwḍl* 'домовладелец'; 'обладающий домом' от *garṭ* 'дом', *kḍr'ṭwāṭan'* 'обладающая дочь' от *kṭr* 'дочь'); *-ḍṇ* (*naṣṭṇ* 'носатый' от *naṣ(t)* 'нос'). Палатализацией конечного согласного существительного образуются относительные прилагательные (*hinduṣṭṇ* 'индийский' от *hinduṣṭāṇ* 'Индия', *čṭṇ* 'китайский' от *čṭṇ* 'Китай', *saṛṭkṭr* 'правительственный' от *saṛṭkār* 'правительство') и др.

Действием закона аналогии и псевдоэтимологическими соображениями объясняется то, что части заимствованных прилагательных придаются кашмирские суффиксы, и тем самым они переводятся в класс изменяемых прилагательных: *muṣk'ul* (по аналогии с *gāṭul* 'умный' — из арабск. *muṣkil* 'трудный'), *n'ul* 'синий' (из скр. *nīlah*) и др.

В целом, однако, все большее число суффиксов переходит в разряд непродуктивных, затрудняя и — часто — делая невозможным морфологическое членение слов (как, например, в *vozuł* ‘красный’ — не существует *voz-*).¹

С тем большей широтой употребляются слова-суффиксы, полностью или частично утратившие свое лексическое значение. Помимо упоминавшегося широко употребительного *-wōl*, следует упомянуть *-h'ot* (причастие от *h'on* ‘брат’ — ‘взятый’, ‘охваченный’): *trēš-h'ot* ‘жаждущий’ (букв. ‘охваченный жаждой’ — от *trēš* ‘жажда’), *gumh'ot* ‘потный’ (от *gum* ‘пот’), *-v'ot* — примерно с тем же значением, по форме напоминающее причастие от *vatum*: *mōd-v'ot* ‘уважаемый’ (от *mōd* ‘уважение’), *-lad* (по-видимому, глагольная основа от *ladun* ‘нагружать’, ‘наполнять’): *do-k'lad* ‘болезненный’ (букв. ‘наполненный болью’ от *do k'* ‘боль’ и др.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

Глаголы делятся на простые и сложные.

Простые, в свою очередь, делятся на производные и производные. Наиболее характерны для производных каузативные (и переходные) и отыменные глаголы. Глаголы 1-й и 2-й групп образуют каузативные и переходные основы суффиксом *-dnāw*: *kar-* ‘делать’ — *karanāw-* ‘заставлять делать’, *wur-* ‘летать’ — *wur-anāw-* ‘заставлять летать’. При этом глаголы 2-й группы (т.е. непереходные), имеющие больше одного слога, могут опускать элемент *-an-* суффикса: *wobar-* ‘быть оконченным’ — *wobarāw-* ‘оканчивать’, *c'ānc-an-* ‘быть светлым’ — *c'ānc-anāw-* ‘светить’, *woraz-* ‘рождаться’ — *worazāw-* ‘производить’. Глаголы 1-й группы, как правило, имеют каузативные основы на *-dnāw*: *karaṭ-* ‘кроить’ — *karaṭanāw-* ‘заставить, поручить кроить’.

Сложные глаголы представлены в основном сложными именными типа *kar- arz* ‘жаловаться’ (букв. ‘делать жалобу’), *uz-daryāft* ‘стать известным’, *d'ā- nād* ‘позвать’, ‘обратиться’ и т.п., в основном — по образцу аналогичных персидских сочетаний с именами персидского и арабского происхождения. Таких глаголов довольно много.

Глаголы с основами на *-i* (*'-ž*) (1-й и 3-й гр.) образуют каузативные и переходные основы суффиксом *-d̥w* при выпадении или видоизменении корневой гласной; реже — присоединением двух суффиксов: *-d̥w* или *-(a)w* и *-dnāw*: *p'ž-* 'падать' — *pāw-* 'ронять', 'заставлять падать', *d'ž-* 'давать' — *dāw-*, *d'žwanāw-* 'заставлять давать', *n'ž-* 'брать' — *n'yāw-*, *n'žwanāw-* 'заставлять брать', *žž-* 'пить' — *žyāwanāw-* 'поить', *k'ž-* 'есть' — *k'yāw-*, *k'yāwanāw-* 'кормить' и т.д. Глагол *už-* 'приходить' имеет каузативную пару *anāw-*, образованную от корня *an-* 'приносить'. Глагол *z'ž-* 'родиться' образует каузативную основу способом, свойственным другим глаголам 3-й группы: *zōw(ə)r-*.

Основная часть глаголов 3-й группы образует каузативные и переходные основы суффиксом *-(ə)rāw* с изменением корневых гласных: *a > ə*, *ā > ē*, *ē > ī*, *ō > ū* и вторичной палатализацией некоторых согласных (см. стр. 47): *t'ēz-* 'быть острым' — *t'ēz(ə)rāw-* 'заострять', *žžt-* 'быть белым' — *ž'əc(ə)-rāw-* 'белить'. При этом во всех случаях элемент суффикса *-d̥w* может опускаться. Некоторые глаголы 3-й группы образуют каузативные и переходные основы только суффиксом *-anāw*, например, глаголы *zōt-* 'светиться', *žəkž-*, *dōr-* 'бежать'. Большая группа глаголов образует каузативные и переходные основы параллельно суффиксами *-dnāw* и *-ərnāw*: *ž'ak-* 'разбрасывать', *mān-* 'признаваться' (1-й гр.); *cal-* 'убегать', *p'už-* 'разбиваться', *maž-* 'забывать' (2-й гр.), *t'yatž-* 'быть горьким' (3-й гр.) и др.

Отдельные глаголы образуют каузативные и переходные основы удлинением корневой гласной: *mar-* 'умирать' — *mār-* 'убивать', *lag-* 'быть объединенным' — *lāg-* 'объединять'. Отмечается ряд нерегулярных образований каузативной и переходной основы.

Отмечаются также отыменные глаголы (обычно 3-й гр.), где основой служит имя существительное или прилагательное: *t'ēz* 'острый' — *t'ēz-* 'быть острым'. Переходные глаголы от имен образуются теми же способами, что и каузатив от основ 3-й группы: ср. *žog* 'часть', 'доля' — *bəg(ə)r-* 'делить' или имя используется как основа: *baχž-* 'прощать'.

Так называемые сложновербальные глаголы в кашмири относятся, по-видимому, не столько к лексике, сколько к синтаксису. Они представляют собой сочетание спрягаемого глагола с формой на *-ĩṭ'ṭi'*, указывающей на способ совершения действия и иногда сливающейся с глаголом в единое семантическое целое. Образуются такие сочетания каждый раз в речи заново, устойчивыми не являются и в словарный состав языка не входят. Примеры: *hūl āw p 'ṭr'ṭi'* (B 35) 'Собака вернулась' (букв. пришла возвратившись); *dorṇas p 'ṭr'ṭi'* (B 34) 'Он ответил ему' (букв. он сказал ему возвратив); *s'upnik 'kaḍ'ṭi'* (B 35) 'Они выгнали его' (букв. они бросили его выгнав); *d'ayṭ laṭ'ṭi s'upnas trṭṭ'ṭi'* (B 32) 'Два раза он опрокидывал ему' (букв. бросал оставив); *ṭam' māl'ṭs p 'ṭr'ṭi' wopit* (G 3.326) 'Он ответил отцу' (букв. возвратив сказал').

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст

из кн.

کشمیری ریڈر، نمبر ۴

стр. 124-125)

Действующая орфография

اَکَ مَعَه وَوَن اَبوالعباس پَنر نِيو
ہمردو زہ ابراہیمس گزہ بخشنین۔ تکیارہ اول
اوسنر سہ پانو کاٹھہ حاکم تر دویم چہ سہ سیٹھاہ
تھود عالم یمسندہ ملک لحاظ دوستس کیاہ دشمنس
گزہان چہ۔ پادشہس آد عالمس مند عارتو دوپکھ
اچا بوچشن تش عالم آسہ موجب بخشان

Фонетическая транскрипция

ak'í d°ahz won abu-al-abasas pan'n'aw hamdardaw z'í:
ibrāh'īmas gac'í baxšnə yun, t'ík'yaz'í awal ōs-nə su(h) pānə
kānh hək'īm tə doyum č'u(h) su(h) s'ət'ā(h) t'od əl'īm yim-sənd'í
əlmuk lahāzə dostas kyāh dušmanas gac'ān č'u. pādšahas əw
əl'īm- sund ār tə dopnak': ač'a bo(h) č'us tqs əl'īm əsnə maujub
baxšān.

Фонологическая транскрипция

ak'í d°ahz won abu-al-abasas pan'n'aw hamdardaw z'í:
yəbrāh'īmas gac'í baxšnə yun, t'ík'yaz'í awal ōs-nə su(h) pānə
kānh hək'īm tə doyum č'u(h) su(h) s'ət'ā(h) t'od əl'īm yim-sənd'í
əlmuk lahāzə dostas kyāh dušmanas gac'ān č'u. pādšahas əw
əl'īm- sund ār tə dopnak': ač'a bo(h) č'us tqs əl'īm əsnə maujub
baxšān.

Литературный перевод

Однажды сказали Абу-аль-Аббасу его приближенные:
 «Ибрагима следует простить, поскольку, во-первых, сам он
 не был каким-нибудь правителем, а во-вторых, он такой вели-
 кий ученый, чьи научные взгляды полезны не только другу, но
 и врагу». Царю стало стыдно перед ученым и он сказал им:
 «Хорошо, я прощаю его, потому что он ученый».

Дословный перевод

[В] один день сказали Абу-аль-Аббасу собственные при-
 ближенные что: Ибрагиму следует быть прощенну, поскольку
 во-первых не был он сам каким-либо правителем и во-вторых
 есть он очень высокий ученый, чья научная точка зрения дру-
 гу что-даже врагу приходящая // подобающая есть. Царю при-
 шел ученого стыд и сказал-он-им: хорошо, я есмь его ученым
 бытия [по] - причине прощающий.

Словарь-комментарий

ak'í — числительное *ak'* 'один' в косв. II падеже.

d°ahz — существительное *d°ah* 'день' в косв. II падеже. Со-
 четание *ak'í d°ahz* употреблено в обстоятельственной функции.

won — глагол *wanin* ‘говорить’ в форме прош. времени (прич. прош. времени I) муж. рода ед. числа (дополнением, с которым согласуется глагол, явилось целое высказывание).

Abu-al-Abasas — имя собственное в косв. I падеже в значении адресата.

ranʔn'aw — прилагательное-местоимение *ranin* ‘свой’, ‘собственный’ в косв. II падеже мн. числа.

hamdardaw — существительное *hamdard* ‘сообщник’, ‘приближенный’ в той же форме. Сочетание употреблено как субъект при переходном глаголе в прош. времени.

z'ə — энклитический подчинительный союз ‘что’.

yəbrāh'amas — имя собственное в косв. I падеже в дативном значении.

gas'ə глагол *gas'in* ‘следовать’, ‘подобать’ в застывшей форме 3-л. ед. числа настоящего-будущего времени сослагательного наклонения в наречном значении ‘следует’, ‘надо’.

baxšān yun — ‘быть прощенным’ аналитическая форма пассива в инфинитиве. Состоит из инфинитива *baxšin* ‘прощать’ в форме косв. II падежа муж. рода ед. числа и инфинитива спрягаемого глагола *yun* ‘приходить’.

i'əkyaz'ə — наречие ‘поскольку’.

awal — (араб.) порядковое числительное ‘первый’, ‘во-первых’.

əs-nə — ‘не был’ — связка в прош. времени 3 л. ед. числа муж. рода с отрицанием *nə*.

su(h) — местоимение ‘он’ в прям. падеже ед. числа муж. рода.

rānə — возвратное местоимение ‘себя’, ‘сам’, в той же форме.

kānə — неопределенное местоимение ‘кто-нибудь’, ‘какой-нибудь’ в той же форме.

hək'əm — существительное ‘правитель’ в той же форме.

iz — союз ‘и’.

doym — порядковое числительное ‘второй’, ‘во-вторых’.

ʔ'u(h) — ‘есть’ связка в наст. времени 3 л. ед. числа муж. рода.

s'at'ā(h) — наречие 'очень'.

t'od — прилагательное 'высокий' в муж. роде ед. числа
прям. падежа.

āl'ām — существительное 'ученый' в той же форме.

yām-s'and'ā — указательное местоимение первой ступени
удаленности 'он', 'тот' в форме косвенной основы с послело-
гом принадлежности *-sund*. Все сочетание стоит в форме косв.
II падежа ед. числа в функции определения к следующему слову.

ālmuk — 'научный' — существительное *ālm* 'наука', 'зна-
ние' с послелогом принадлежности и атрибутивности *-mk*. Со-
четание выступает в роли определения к следующему слову.

lahāzā — существительное 'соображения', 'точка зрения'
в форме прям. падежа.

dostas — существительное *dost* 'друг' в косв. I падеже в
значении адресата.

kyā(h) вопросительное местоимение *kyah* 'что' в союзной
функции ('другу и врагу', '[/ что /] другу, что [даже /] врагу') с
постпозитивным артиклем, возможно, из *kyā* (хинд.)

duṣmanas — существительное *duṣman* 'враг' в косв. I па-
деже в значении адресата.

gac'ān ā'u — глагол *gac'un* 1. 'идти' 2. 'подобать', 'сле-
довать' в форме настоящего времени 3-го л. ед. числа мужско-
го рода, состоящей из причастно-деепричастной формы наст.
времени и связки в наст. времени.

pādśahas — существительное *pādśa/āh* 'царь' в косв. I па-
деже ед. числа в дативном значении.

āw — прошедшее нейтральное время глагола *yā* 'прихо-
дить', выражено причастием прош. времени III муж. рода ед.
числа.

āl'ām ā-sund — существительное *āl'ām* 'ученый' в косв. II
падеже ед. числа с послелогом принадлежности *-sund* в форме
муж. рода ед. числа прям. падежа. Сочетание выступает как
определение к следующему слову.

ār — существительное 'стыд' муж. рода в прям. падеже
ед. числа.

dopnak' — глагол *dapun* 'говорить' в форме прош. време-
ни, выраженной причастием прош. времени I с энклитическими
местоимениями субъекта *-n* 'он' и объекта *-k'* 'им'.

аѣ'а — междометие 'хорошо', 'ладно'.

bo(h), b_h личное местоимение 'я' в прям. падеже.

č'us baxšān — наст. время глагола baxšun 'прощать' 1 л. ед. числа муж. рода, выраженное связкой наст. времени и причастно-деепричастной формой наст. времени.

tas — местоимение указательное пятой ступени удаленности в форме косв. (I падежа ед. числа.

āsnā tawjūb — инфинитив глагола āsun 'быть' (он же глагол-связка) в форме косв. (II падежа ед. числа муж. рода (āsanā > āsnā) с заимствованным существительным tawjūb 'причина', употребленным как послелег: 'по причине бытия'.

Сокращения в документации примеров
(последние цифры указывают страницу книги)

B - T. G. Bailey, The pronunciation of Kashmiri, London, 1937.

G 1. - G. A. Grierson, Essays on Kāṣmīrī grammar, London-Calcutta, 1899.

G 2. - G. A. Grierson, A manual of the Kāṣmīrī language, Oxford, 1911.

G 3. - G. A. Grierson, Linguistic survey of India, vol. VIII, pt. II, Calcutta, 1919.

KR - ریڈر کشمیری

R - запись со слов информанта Муиндры Натх Райна.

S. - صوفی غلام محمد، لوسی متری تارکھ، سرینگر، ۱۹۶۲.

Основная литература

1. Bailey T.G., The four-fold consonant system in Kashmiri, - «Proceedings of the second International Congress of Phonetic sciences (London, 1935) », Cambridge, 1936.

2. Bailey T. G., 'The pronunciation of Kashmiri, London, 1937.

3. Grierson G.A., A dictionary of the Kāṣmīrī language, - «Bibliotheca Indica», work N 229, vol. I-IV, Calcutta, 1915-1932.

4. Grierson G.A., Essays on Kāṣmīrī grammar, London-Calcutta, 1899.

5. Grierson G.A., 'Linguistic survey of India, vol. VIII, pt. II, Calcutta, 1919.

6. Grierson G.A., 'A manual of the Kāshmirī language, comprising grammar, phrasebook and vocabularies, vol. I-II, Oxford, 1911.

7. Kachru B.B., A reference grammar of Kashmiri, Urbana, 1968.

8. Kachru B.B., Kashmiri and other Dardic languages, - 'Current trends in linguistics', vol. V, The Hague, 1968.

9. Kachru B.B., Some notes on the copulative sentences in Kashmiri, - 'The verb 'be' and its synonyms. Philosophical and grammatical studies', pt 3, Dordrecht, 1968.

10. Kelkar A.R., Trisal P.N., Kashmiri word phonology. A first sketch, - 'Anthropological Linguistics', Bloomington, 1964, vol.6, N 1.

11. Morgenstierne G., The phonology of Kashmiri, - 'Acta Orientalia', vol. XIX, pt. 1, 1941.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Письменность	14
Фонетика	24
Морфология	48
Имя	49
Имя существительное	60
Имя прилагательное	65
Имя числительное	71
Местоимения	79
Глагол	84
Послелogi	109
Класс несклоняемых	117
Краткие сведения о синтаксисе	119
Лексика	129
Приложение	134
Текст	134
Словарь-комментарий	135
Сокращения в документации	138
Основная литература	138

Борис Алексеевич ЗАХАРЬИН, Джой Иосифовна ЭДЕЛЬМАН

ЯЗЫК КАШМИРИ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*

Редактор *Л.А. Алиева*
Технический редактор *Н.И. Цительман*

*

Сдано в набор 8/1 1971 г. Подписано к печати 6/IX 1971 г.
А 11264. Формат 60 x 90 1/16. Бумага № 1. Печ.л. 8,75
Уч.-изд.л. 7,11. Тираж 1000 экз. Изд. № 2280 Зак. № 397
Цена 45 коп.

*

Главная редакция восточной литературы издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Офсетное производство 3-й типографии издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

